

Про начальников — плохих, хороших и бесполезных

Сергей Балугев

Нравится (пока что) нашему народу Дональд Трамп. Он такой понятный и такой непредсказуемый. Понятно, что интеллигентные люди должны посмотреть на этого товарища с научной точки зрения, чтобы быть ко всему готовыми.

Есть много классификаций начальников. Одна из них — классификация Джона Гувера. Он их делит на богов, макиавеллистов, мазохистов, садистов, параноиков, идиотов и хороших.

С каждым из них можно ужиться. Надо только подходы знать. Скажем, начальник-бог. Если он вас раздражает, значит, вы не верите, что это настоящий бог. Поверьте в это! С начальником-богом не надо спорить. А надо говорить: «Вы не против, если». Важно демонстрировать, что вы заметили его присутствие, когда он заходит на совещание, в кафе или туалет.

Начальники-макиавеллисты смотрят на жизнь как на пирамиду, в которой надо занять место наверху. Тут важно показать, что вы принимаете их право на первое место. Им надо говорить не «я этим займусь», а «с вашего разрешения, я этим займусь».

Начальники-мазохисты следят за тем, чтобы подчиненные не оправдывали ожиданий. Но жить с ними можно. Предлагая что-нибудь, надо обязательно обращать внимание на отрицательные последствия: «Когда мы сделаем это, у нас, возможно, возникнут неприятности».

По Гуверу, работать с начальником-садистом труднее всего. Но не безнадежно. Надо притвориться мазохистом. Если играть мазохиста убедительно, то садист в это поверит и отстанет.

Начальник-параноик знает, что все хотят его подставить. Надо проводить с ним больше времени. Параноику труднее решить, что вы устраиваете заговор, если вы

будете на виду. Хорошо делиться с начальником-параноиком личными мыслями и секретами. Пересылайте ему всю, даже ерундовую информацию. Пусть сам скажет, что ему неинтересно.

У начальников-идиотов масса подвидов. По общему правилу, чтобы ужиться с начальником-идиотом, надо читать те же книги, что и он, смотреть те же фильмы, что и он, и есть ту же пищу, что и он. То есть встать с ним на один уровень идиотизма.

Хорошие начальники так редки, что, встретив их, трудно ошибиться.

Удивительно в этих американских советах то, что это чистая теория приспособленчества. А что удивительно с нашим внешне незатейливым Трампом — что он подходит под все категории.

Вот у других американцев — Смита и Коннерса — совсем другая теория. Про жизнь «под чертой» и «над чертой». «Под чертой» живут жертвы. «Над чертой» — победители. Если человек попадет в круг жертвы — то конец. Выбраться оттуда почти невозможно.

Жертв в мире становится все больше, потому что распространился культ виктимизации. Это комфортно — быть жертвой и иметь легенду, объясняющую, почему все усилия оказались тщетными.

Узнать, ты уже в «круге жертвы» или еще нет, очень просто. Если вы тратите время на разговоры о том, чего не можете изменить (начальники, акционеры и нормативных документах), — значит, вы «под чертой». Если решили подождать и посмотреть, не исправится ли ситуация сама собой, — значит, вы жертва. Ну и так далее.

Оказаться под чертой легко. Выбраться трудно. Но, говорят, бывают такие начальники, которые силой заставляют людей вылезать из-под черты. Где таких берут — в американских теориях не сказано. ≠

Город 812

№1 (423) Апрель 2025 г.
Учредитель: Балуев С. Г.
Издатель: ИП Шумилов Ф. А.

Главный редактор:

Сергей Германович Балуев

Редакция: Михаил Золотоносов,
Дмитрий Новик, Елена Роткевич,
Глеб Сташков, Марина Большакова,
Фёдор Шумилов

Корректур: Светлана Мазур

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ПИ № ТУ78–02174 от 3 марта 2020 г.

Отпечатан в типографии
«Арт-Экспресс»
199155, Санкт-Петербург,
Уральская ул., 17, корп. 3, офис 4
Тел. +7 (812) 331–33–22
Тираж 200 экземпляров
Заказ №35828

Адрес редакции: 197198,
Санкт-Петербург, ул. Блохина, 23
☎ +7 (812) 233–96–89
✉ info@gorod-812.ru
🌐 www.gorod-812.ru

Адрес учредителя: 197198,
Санкт-Петербург, ул. Блохина, 23

Адрес издателя: 191036,
Санкт-Петербург, 9-я Советская ул., 15

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена.

При использовании материалов ссылка на «Город 812» обязательна.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Присланные материалы не возвращаются и не рецензируются.

Дата выхода в свет:
30 апреля 2025 года.

Цена свободная

В номере

🌸 Весна

- Даниил Коцюбинский 4 Прогресса нет, а вера в него есть
Глеб Сташков 5 Кузькина мать — это не то, что мы думали
Сергей Горбатенко 6 Воссоздавать Кательную горку в Ораниенбауме категорически нельзя
Марина Шаповалова 8 Зеленый переход — это не то, что вы думаете
Святослав Белковский 10 25 лет спустя.
Стал ли Петербург лучше за четверть века?
Вадим Шувалов 11 23% никогда не дарили книги
Виктор Достов 12 Что не случилось с цифровым рублем?
Глеб Сташков 13 Толстой и обезьяна
Фёдор Шумилов 14 Определитель святых

🌿 Лето

- Даниил Коцюбинский 16 Великий Октябрь — и конец человечества?..
Андрей Заостровцев 18 Столкновение цивилизаций:
разбуженный Восток против угасающего Запада
Дмитрий Травин 20 Чей вы сукин сын?
Глеб Сташков 21 Как благоверный князь атеистом стал
Семён Грила 22 Мавзолей. Часть третья
Ирина Бондаренко 40 Про масленки и доброго ДПС-ника

🍂 Осень

- Алексей Шолохов 42 Секретарь Толстиков и околонулевский трутень
Даниил Коцюбинский 47 Рассерженные старики продолжают менять мир
Андрей Заостровцев 48 Жили-были в СССР
Фёдор Шумилов 50 Верный сталинец
Фёдор Шумилов 51 Как мама логотип Apple нарисовала
Татьяна Протасенко 52 Возможность отложить старение
Клара Шох 53 Послание
Глеб Сташков 54 Шахматы после бани

❄ Зима

- Елена Роткевич 56 Куда вы рветесь, лабутены?
Марина Большакова 58 Не тот богатырь пошел
Ирина Бондаренко 60 Шикарный сериал,
или Ошибочка с «Преступлением и наказанием»
С. Б. 61 В Петербурге хотят провести
референдум против небоскребов
Глеб Сташков 62 И принял он смерть от коня своего
Владимир Набоков 64 Крестословица

Весна

Прогресса нет, а вера в него есть

Даниил Коцюбинский

Древние цивилизации кое в чем были мудрее нынешней.

Дело в том, что их религии были более адекватны реальной жизни и напоминали о цикличности всего — и природы, и человеческой истории.

И только у евреев, а потом и у христиан с мусульманами появилась идея отсроченного Страшного суда, когда мертвые встанут из могил и окончательно рассчитаются на грешников и праведников.

Так зародилась идея прогресса (ожидания грядущего рая), и циклическую историософию вытеснила линейная: постепенное — «прогрессивное» — восхождение от момента грехопадения — к моменту райского блаженства. И хотя некоторые прозорливые философы христианского и исламского мира продолжали толковать о цикличности всего сущего, но их голос тонул в общем эсхатологическо-прогрессистском — сперва религиозном, а затем и безбожном — мейнстриме.

В Новое время «явными знаками прогресса» стали казаться новые технологии и все более бурный военно-консьюмеристский венчурный бум.

Но древние люди тоже прекрасно понимали, что материальный прогресс существует. У них были свои

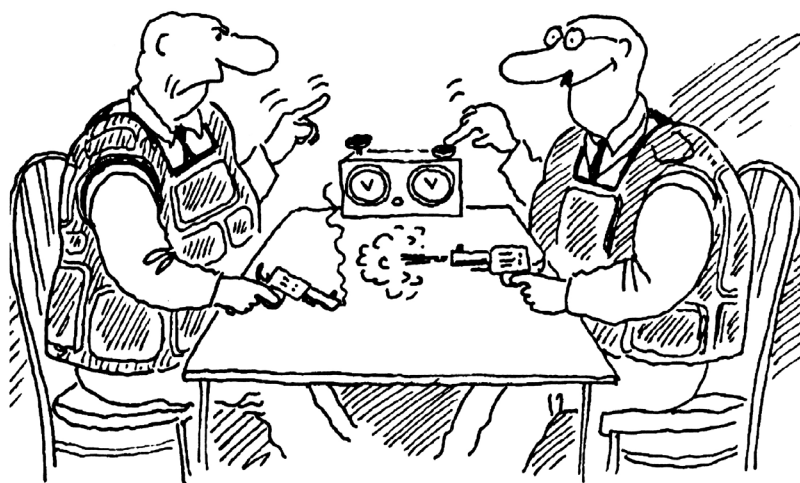

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

ученые, изобретатели, архитекторы, военные инженеры, медики и т.д.

Однако это не мешало людям в ту пору сознавать, что никакого «исторического прогресса» нет. А есть лишь рождение, рост и вырождение-увядание различных культурно-исторических состояний. Монархия вырождается в тиранию, демократия — в охлократию, аристократия — в олигархию, эпоха прямодушия — в эпоху грубости, эпоха властного порядка — в эпоху коррупционного лизоблюдства, эпоха всеобщей благовоспитанности — в эпоху тотальной фальши. А потом — все по новой... За охлократией — монархия, за фальшью — прямодушие... И т.д.

К слову, существовали эти древние цивилизации зачастую по несколько тысяч лет. И гибли скорее от внешних факторов: завоевания, экологические катастрофы и т.д.

А современная, такое впечатление, уже готова убиться апостену от отчаяния несбывшихся грез о «рае на земле» и о «нашей команде как главной в этом райском прогрессивном саду, полном чудесных инноваций».

Думаю, в ближайшее время людям придется отказаться от идеи прогресса и научиться просто уважать культуры друг друга, независимо ни от каких материальных подтверждений большей или меньшей прогрессивности того или иного общества двуногих без перьев. ☹

Кузькина мать — это не то, что мы думали

Глеб Сташков

В 1959 году Ричард Никсон (он был тогда вице-президентом США) приехал с визитом в Советский Союз. Именно тогда Никита Хрущёв впервые пообещал показать кузькину мать.

Переводчик Виктор Суходрев рассказывал газете «Коммерсантъ»:

«Этому предшествовал первый в истории отношений США и СССР обмен национальными выставками. Американская выставка в Сокольниках стала сенсацией. Там, в частности, был представлен американский дом в разрезе с кухней со стиральной и посудомоечной машинами. Там состоялся знаменитый „кухонный спор“ Хрущёва с Никсоном, когда Хрущёв, раздраженный достижениями капитализма, впервые сказал: „Мы вам покажем кузькину мать!“ Меня там не было. А мой коллега растерялся и перевел „кузькину мать“ как „мать Кузьмы“. Хрущёву его собственное выражение понравилось, и потом он часто его употреблял».

«После случая с „кузькиной матерью“ на выставке я полез во все словари. Это бранное выражение употребляется, когда нельзя произнести более сильное. Так что при переводе упоминать Кузьму и его мамочку просто бесполезно. Я искал эквивалент этого выражения. Что-то вроде „Мы так вам по голове дадим, такой ад покажем!“...

«Кухонные дебаты» Хрущёва и Никсона состоялись 24 июля 1959 года на выставке «Промышленная продукция США» в выставочном центре парка «Сокольники» в Москве. На выставке был показан дом, который, по уверению организаторов, мог себе позволить любой американец.

Как-то едем мы в машине по Лос-Анджелесу. В машине, кроме нас, представитель городской власти и Каббот Лодж. Хрущёв смотрит в окно. Стоят красивые дома, у каждого дома — машина, а то и несколько. Смотрит Хрущёв, смотрит, а потом и говорит: „Ну что ж, Америка достигла многого. Ну ничего, мы вам покажем кузькину мать“. Я уже начинаю переводить,

как вдруг Хрущёв меня перебивает: „Когда я с Никсоном на выставке был, это неправильно перевели. А это же очень просто: „Мы вам покажем такое, чего вы никогда не видели““. Я на секунду замер: ни в одном словаре этого выражения в таком толковании я не видел».

В общем, получается, что Хрущёв не угрожал, а хвалился. Велик и могуч русский язык. ☺

ФОТО: УИЛЬЯМ САФАИР, КОЛЛЕКЦИЯ ЖУРНАЛА LIFE

Воссоздавать Катальную горку в Ораниенбауме категорически нельзя

Сергей Горбатенко

В июле 2024 г. на официальном сайте «Газпрома» был размещен релиз, вводный абзац которого гласит: «По инициативе и при поддержке ПАО «Газпром» в Государственном музее-заповеднике «Петергоф» будет реконструирована летняя Катальная горка — часть грандиозного комплекса, возведенного в Ораниенбауме по проекту Антонио Ринальди во второй половине 18 века».

Эта идея родилась, вероятнее всего, во время посещения 11 июля президентом РФ В. Путиным Ораниенбаума, в том числе Китайского дворца и павильона Кательной горы. Президента сопровождали министр культуры О. Любимова, председатель правления «Газпрома» А. Миллер, губернатор А. Беглов. Пояснения давал директор ГМЗ «Петергоф» Р. Ковриков.

При чтении релиза возникает принципиально важный вопрос: что понимать под словом «реконструкция»? В русском языке оно имеет несколько значений.

1. Коренное переустройство, перестройка чего-либо с целью улучшения, усовершенствования.
2. Восстановление, воссоздание первоначального вида, облика чего-либо по остаткам, письменным источникам и т.п.

3. Историческая реконструкция, не затрагивающая реально существующего объекта (графическая, макетная, мультимедийная, игровая и т.д.).

Первое значение в нашем случае, надеемся, отпадает по причине очевидного варварства по отношению к охраняемому объекту. Последнее, очевидно, тоже — прекрасный макет и трехмерная визуализация уже демонстрируются в цокольном этаже павильона. Таким образом, речь в релизе скорее всего идет о воссоздании скатов и колоннад в натуре, благо исчерпывающая иконография — чертежи П. А. де Сент-Илера — сохранились в архиве ГМЗ. На это указывают и трактовки релиза в других СМИ, и склонность «Газпрома» к гигантизму, невзирая на исторический образ Санкт-Петербурга (клубстер небоскребов «Лахта Центра», стеклянные «утюги» «Охта-центра», проект строительства новой колокольни Смольного). Справедливости ради принесем этой компании благодарность за поддержку реставрации интерьеров Китайского дворца, что произошло без потерь благодаря правильно выбранной ГМЗ «Петергоф», прежде всего хранителем дворца Т. Сясиной, научно-методической позиции.

Так вот: воссоздавать колоннады и скаты Кательной горы категорически нельзя по следующим причинам.

Прежде всего, это войдет в противоречие с общепризнанными международными актами по охране культурного наследия, в том числе с Венецианской хартией, вобравшей в себя мировой опыт достижений и ошибок в сфере реставрации. Так, в статье 15 хартии прямо сказано: «Всякая реконструкция должна быть исключена изначально. Может быть допущен только анастилоз, т.е. возвращение на свои места сохранившихся, но разрозненных фрагментов...» Еще важнее положения статьи 11: «Наслоения разных эпох, привнесенные в архитектуру памятника, должны быть сохранены, поскольку единство стиля не является целью реставрации. Если здание несет на себе отпечатки многих культурных пластов, выявление более раннего пласта является исключительной мерой и может быть произведено при условии, если удаленные элементы не представляют интереса...»

Решившись на комплексное воссоздание Кательной горы вне культурного и пространственного контекста, мы лишимся временного пласта середины XIX в. Тогда, по воле новой хозяйки Ораниенбаума великой княгини Елены Павловны, создавшей пейзажную концепцию культурного ландшафта Ораниенбаума, после сноса руин колоннад и скатов занимаемая ими

территория получила новый образ, хранящий память о былом великолепии Екатерининской эпохи.

В 1859–1861 гг. на месте разобранных колоннад была устроена широкая эспланада, обсаженная рядами деревьев. Отсюда до сих пор открывается эффектный вид на павильон Кательной горы с перспективой из высоких стройных елей — живое воспоминание о существовавших здесь колоннадах. Продолжение дорожки от эспланады до Китайского дворца перестало быть ступенчатым, в соответствии с новой пейзажной идеей его выполнили в виде лекальной кривой.

В случае воссоздания колоннад (с непременно сносом вышеупомянутых елей) пострадает не только композиция середины XIX столетия, которая давно стала органичной частью Собственной дачи. Неминуемо возникнет соблазн «вернуть на место» снесенные также за ветхостью увеселительные домики и другие сооружения, и в результате ансамбль превратится в обширный фальсификат, сочетающий подлинные и новодельные элементы, никогда не существовавшие одновременно (вспомним о Китайской кухне и Перголе 1850-х гг.). Такая трагедия уже произошла в наше время с петербургским Летним садом.

Вместе с тем подлинность и целостность — главные достоинства

Ораниенбаума. Именно о его подлинности вспоминают прежде всего, говоря о защите Ораниенбаумского плацдарма нашей армией и флотом. По сравнению с другими императорскими резиденциями в окрестностях Санкт-Петербурга военные разрушения в Ораниенбауме были минимальными. Его ансамбли сохранились подлинными и целостными, со всеми культурными наслоениями XIX – начала XX вв. Принцип сохранения последних был положен в основу успешно реализованного проекта реставрации Большого дворца.

Если «Газпром» хочет сделать очередной вклад в возрождение Ораниенбаума, то вот два ансамбля, которые по-настоящему требуют реставрационного вмешательства. Первый — ансамбль Нижних домов середины XVIII в. (арх. Ф. Растрелли). Он, в сочетании с воротами на шоссе, формировал парадный въезд в Ораниенбаум со стороны Санкт-Петербурга. В 1936–1937 гг. ансамбль был искажен: центральное здание парников утратило завершение срединного объема и восточного крыла, ворота были снесены. Удивительно, но в ходе недавнего ремонта Нижних домов не было сделано даже попытки их реставрации! Добавим, что напротив, через дорогу — место бывшего первого, деревянного, дома А. Д. Меншикова, с сохранившимся прудом начала XVIII в.

Второй ценнейший ансамбль располагался на нижней террасе прямо напротив павильона Кательной горы. Это возведенные в 1821–1822 гг. по проекту В. Стасова казарменные комплексы — 6-й гвардейской инвалидной роты, состоявшей из ветеранов войн с Наполеоном, которые несли охрану дворцов и парков, и второй, предназначенный для садовых учеников и мастеровых, обслуживавших хозяйство имения. Четкий ритм, стилевое и масштабное единство делали казармы достойным дополнением ансамбля Верхнего парка.

Уникальный, единственный в Санкт-Петербурге и окрестностях деревянный ансамбль при поддержке КГИОП (!) снесли в 2010–2011 гг. На его месте были возведены примитивные коттеджи, недостойные и непрошенные «соседи» архитектурного шедевра Ринальди.

Реставрировать и регенерировать вышеозначенные памятники и территории Ораниенбаума — вот методически безупречная задача для «Газпрома» с его административными и финансовыми ресурсами. 🐦

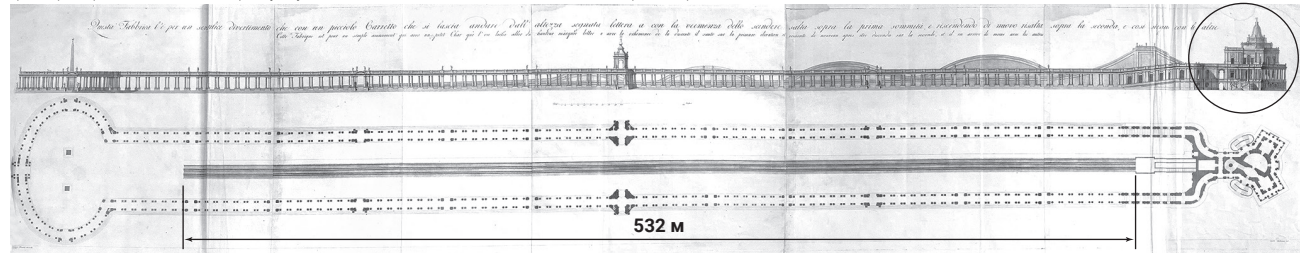
Сергей Горбатенко — эксперт по культурному наследию, автор книги «Архитектура Ораниенбаума» (2014, 2022)

РУССКИЕ АМЕРИКАНСКИЕ ГОРКИ

История ораниенбаумской Кательной горы, сохранившейся лишь частично, связана с именем Екатерины II.

Кательная горка в Ораниенбауме, предназначенная для летних катаний, была построена по проекту Антонио Ринальди и техническим расчетам Андрея Нартова в 1762–1764 годах. Разобрана в середине XIX в.

Гравер Карло Антонини по рисунку Антонио Ринальди. План Кательной горки. Фрагмент. 1796.

УВЕЛИЧЕННЫЙ ФРАГМЕНТ ВЫШЕ

Зеленый переход — это не то, что вы думаете

Марина Шаповалова

Многим до сих пор кажется, что зеленый переход — это про получение электроэнергии более чистыми, менее вредными для природы способами.

Проснитесь! Нас уже обокрали, подписав на удорожание жизни и на грядущее обнищание детей и внуков вместо обещанного коммунизма. А вы всё продолжаете истово доказывать, что солнечные панели и ветряки прекрасны, полезны и зашибись сколько безвредной энергии дают. Еще раз: зеленый переход — это не про экологию.

И я вам говорю совсем не о том, что альтернативные виды энергогенерации — это плохо. Что их не надо развивать, удешевлять и применять. Наоборот: надо, полезно, перспективно. Как только вы посчитаете и убедитесь, что покупка и установка солнечных панелей (и др.) в вашем доме или поселке окупается за год-два экономией на платном потреблении из сети, а потом еще годы будет обеспечивать вас дармовыми дополнительными мощностями, вас уговаривать не придется: собственный кошелек — лучший советчик.

Но пока в этих расчетах присутствуют дотации (от государства, ЕС или еще чьи-то), говорить о безусловной выгоде рано. Другими словами, если установку панелей или ветряка

кто-то вам дотирует, надо понимать, что деньги эти взялись не из воздуха, они вынуты из ваших же карманов «менее заметными» способами. Например, искусственным завышением цены на энергию другой генерации, которая на самом деле дешевле, чем вам же приходится за нее платить. Или налогами, вошедшими в цены каких-то других товаров. Или дополнительной эмиссией денег.

Словом, вам создали иллюзию, что ваша альтернативная генерация дешевле, чем она на самом деле обходится. Причем за ваш же счет.

Но повторю: все сказанное — не против панелей, ветряков и т.д. Не против развития новых технологий генерации. Не в них дело.

Зеленый переход в полном задуманном объеме — гигантская афера по перераспределению мировых денег в пользу богатых и технологически развитых государств. Она затронет все производства. Наиболее явно это уже видно по возникшему рынку квот на выбросы CO₂.

Тема замечательна уже тем, что доказывать вредоносность выбросов CO₂ в атмосферу уже никто не собирается: вопрос считается решенным, возражающие ученые просто лишены голоса. Теперь смотрите: вы (допустим) — богатая и благополучная страна, выпускающая резервную валюту. На вас работают целые компании юристов и прочих

специалистов, обеспечивающих зеленую документацию на все ваши виды производств и деятельности. Тем более что значительную часть предприятий тяжпрома (которые, собственно, и выбрасывают «порочные» газы) вы у себя уже ликвидировали. К большому удовольствию населения, которое в массе своей не стремится работать у доменных печей и прокатных станов, а стремится в офис-менеджеры и прочие психологические консультанты. Плюс к тому — это вы раздаете дешевые кредиты, отслеживаете финансовые потоки, в вашей валюте другие страны держат свои резервы. Поэтому вы диктуете правила. Для тех, у кого будете покупать то, что сами не производите.

Покупаете вы у других стран говядину, зерно, металлопрокат или мебель, вы требуете от страны-поставщика показать документы о «зелености» производства и транспортировки их товара. По всей цепочке: удобрения должны быть из дорогого (импортного?) водорода, транспорт электрическим или на соответствующем стандартам топливе, тара произведенной из «экологических» материалов и т.д., а если нет...

Тот факт, что страна-производитель не может обеспечить свои энергоемкие производства энергией от ветряков — отягчающее ее вину обстоятельство. Она объективно

не может: столь дорогие и нестабильные игрушки ей не по карману, во-первых. Не дают бесперебойных мощностей, во-вторых. На строительство собственных АЭС ей придется брать у вас же кредиты — вы таким образом подсадите ее на зависимость от своего рефинансирования.

Что означает для этой страны отсутствие зеленых сертификатов на всю цепочку производства ее товара? Значит, что ей придется покупать «квоты выброса» по расчету за каждый «незеленый» компонент или этап. Ее продукция удорожается. Может, даже в разы. Но это не ваша проблема как государства.

Для рядового потребителя (вашего же гражданина) мясо стало дороже, да. Потребитель свою проблему решает уменьшением потребления или переходом на продукт дешевле и ниже качеством. Спрос падает. Страна-производитель не может повышать цену. Производитель в убытке. Снижать свои затраты он может упрощением технологического процесса и понижением качества продукта до какого-то предела. За этим пределом — закрытие производств.

Вы, может, думали, что зеленый переход обеспечит вас экологически чистейшими говяжьими стейками? Нет, он ровно

Зеленый переход в полном задуманном объеме — гигантская афера по перераспределению мировых денег в пользу богатых и технологически развитых государств.

по описанной схеме приведет к истреблению элитных стад там, где они раньше свободно паслись. Потому что цена лучшей говядины станет совершенно недоступной для массового потребителя. Через десять лет «зеленого диктата» выжить смогут немногие хозяйства, производящие говядину по запредельно высокой цене только для списка «Форбс».

То же самое произойдет с остальными потребительскими товарами: качественного и очень дорогого останется самый минимум. Только для вошедших в «клуб перераспределителей», они же — выгодополучатели этой глобальной аферы. Массовое зеленое (согласно документации) производство вынужденно перейдет на дешевые (дотируемые?) синтетические заменители. Натураль-

ного шелка и шерсти вы тоже больше не увидите. Потому что овца страдает, когда ее стригут,

а бабочка шелкопряда погибает при термической обработке кокона, не родившись. Что наказывается гигантскими квотами. Если где-нибудь в Китае не истребят селекционного шелкопряда окончательно, то купить их натуральную шелковую нить можно будет лишь по цене бриллиантов в каратах. На черном рынке.

Зеленый переход — это про то, что вы будете потреблять всего меньше и дороже, притом — не натурального. Про уничтожение рынка. Про то, что достижения столетий по выведению элитных сортов всего и элитных видов животных будут уничтожены. Вместе с технологиями и технологами. Лет за десять этого беспредела утрачено будет столько всего ценного и настоящего, что... вам придется по-новому посмотреть на гибель древних цивилизаций.

Возможно, они в какой-то момент похожим образом сходили с ума. А может, и нет — мы будем первыми. Дошедшими до столь безумного абсурда. Если лет через десять (хотелось бы надеяться) мы очнемся, многое из утраченного восстановить не удастся. ☹️

25 лет спустя. Стал ли Петербург лучше за четверть века?

Святослав Белковский

Есть такой эпизод в сериале «Твин Пикс». Лора Палмер в красной комнате говорит Дейлу Куперу: «Увидимся через 25 лет».

В августе 2023 года исполнилось 25 лет моего пребывания в Санкт-Петербурге.

Представил на секунду Петербург Твин Пиксом, а себя — зрителем нового эпизода сериала. Как будто не знаю, что происходило все это время. Не видел, проспал — мало ли. Вот картинка — 25 лет назад, а вот картинка — сейчас. Итак, чего не хватает, что нового, что осталось?

Понятное дело, некоторые люди уже умерли. Грустно, но неизбежно.

Архитектура в целом сохранилась, есть новые постройки, люди спорят — но вроде так и должно быть. Нельзя сказать, что стало лучше, но и сильно хуже — тоже вроде бы нет.

Нет MTV. Зато есть интернет на сегодняшнем уровне. И это

даже лучше, чем MTV. А если еще не знать, что запрещенные соцсети совсем недавно не были запрещенными и что не надо было включать VPN...

«Зенит» постоянно выигрывает. Как «Спартак» 25 лет назад. Почему-то нет выхода в еврокубки — а это ж самое интересное. Но будем считать, у меня нет отвращения к нынешнему «Зениту» и российскому футболу в целом — поэтому ощущения хотя бы двойкие.

Я не езжу в Финляндию и Швецию — ну так и 25 лет назад не ездил.

Артисты и спортсмены из-за рубежа тоже не приезжают — ну так а 25 лет назад сильно приезжали? А, да, «Зенит» с кем-то в Кубке УЕФА играл, сейчас в России всех рвет — а еврокубков нет. Парадокс. Кубка УЕФА, кстати, больше нет. Есть какие-то Лига Европы с Лигой Конференций.

Звучит все та же музыка! Новый альбом Metallica, новый альбом Depeche Mode, в деле The Offspring и Red Hot Chili Peppers...

Есть, конечно, роке-

Оставшиеся делают все, чтобы Петербург был жив.

ры пошустрее, более скороспелые. Godsmack в 98-м на MTV не припомню. Говорят, в 2000-м прорвались.

И даже дедушка Игги Поп все еще задает жару!

В Петербурге — П.Т.В.П., Woodscream и т.д. Говорят, недавно еще регулярные концерты «Телевизора» были, а потом Михаил Борзыкин за границу уехал.

Вот где чудо, так это у поэтов. Как выросла петербургская поэтическая сцена за 25 лет! Турниры, конкурсы, слэмы, баттлы, открытые микрофоны. Каждый день. В ассортименте. Такого в 90-е точно не было.

И главное. Сейчас я вижу, какие в Петербурге прекрасные люди. В 98-м я еще не мог этого оценить. Да, говорят, теперь многие уехали — но оставшиеся делают все, чтобы Петербург был жив.

В целом, получается, стало лучше. И подумать об этом весьма отрадно, когда мир вокруг столь тревожен, когда совершенно непонятно, «что же будет с родиной и с нами».

ИЛЛЮСТРАЦИЯ:
МИЛАН РАЙКОВИЧ

23% никогда не дарили книги

Они не знают, что это лучший подарок

Вадим Шувалов

Каждый третий россиянин (если точнее, то 35% всех жителей страны), в основном мужчины от 35 лет, не любят ни дарить, ни получать книги в подарок. 53% россиян любят дарить или получать книги в подарок. Граждане в возрасте 25–34 лет чаще других любят и дарить, и получать книги в подарок.

Такую аналитику предоставили «Городу 812» исследовательская группа НАФИ и издательский холдинг ЭКСМО-АСТ.

В январе 2025 года были опрошены 5 тысяч человек в возрасте старше 14 лет из всех российских регионов. Статистическая погрешность не превышает 2%. Большинство (72%) услышали о Дне книгодарения впервые.

И дарить, и получать книги в подарок любят как женщины, так и мужчины (28% и 26% соответственно), а также чаще других россияне в возрасте 25–34 лет (53%).

Не любят ни дарить, ни получать в подарок книги треть россиян (35%). Такое поведение больше распространено среди мужчин, россиян в возрасте от 35 лет.

Дарил кому-либо книгу в 2024 году каждый четвертый россиянин (27%). Опыт книгодарения есть у большинства. 8 из 10 человек (77%) хотя бы раз в жизни использовали книгу в качестве подарка.

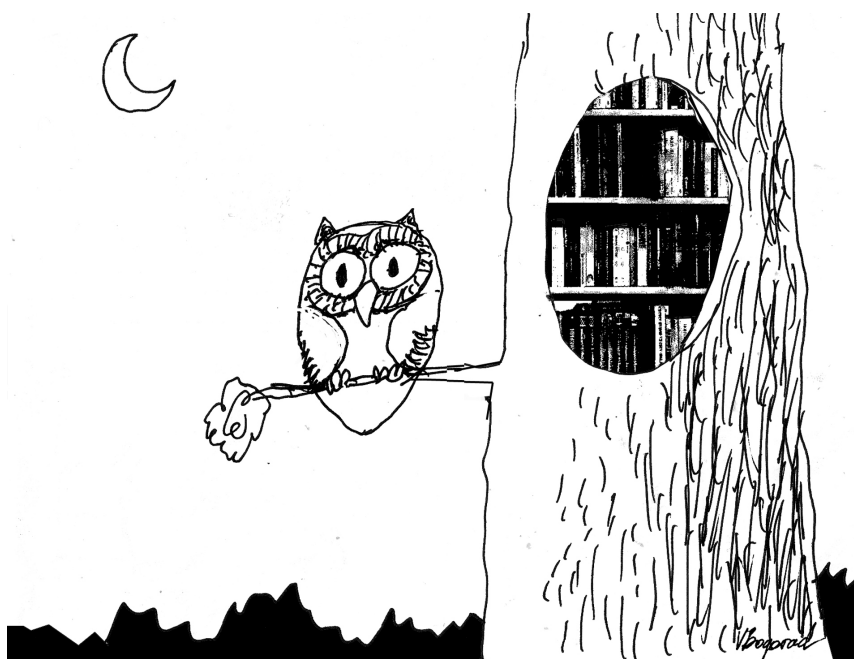

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

Опытный книгодаритель — каждый пятый россиянин. Это человек, подаривший книгу пять и более раз.

Опытный книгодаритель — каждый пятый россиянин. Это человек, подаривший книгу пять и более раз. Его типичный портрет — женщина старше 55 лет с высшим образованием.

Никогда не дарили книги почти четверть россиян (23%). Такое поведение характерно, скорее, для мужчин (24%), а также для молодежи в возрасте до 24 лет (39%).

Что не случилось с цифровым рублем?

Виктор Достов

На фоне бурных событий начала года почти затерялась узкопрофессиональная сенсация — председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина объявила о значительной задержке введения в оборот цифрового рубля. Это стало холодным душем после почти трех лет смелых планов и обещаний, только что закончившейся законотворческой кампании и твердых уверений в том, что с июля 2025 года начнут переводить на рубль розничные и бюджетные платежи.

Для начала стоит напомнить, что такое цифровой рубль.

В существующей финансовой системе деньги юридических и физических лиц находятся в коммерческих банках, они проводят все операции, выдают кредиты, принимают депозиты и так далее. Центральный банк только эмитирует деньги и осуществляет ряд фундаментальных операций, например, расчеты между банками. В модели цифрового рубля, или более общо, цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ, CBDC по-английски), ЦБ, по сути, открывает внутри себя также счета физических и юридических лиц и их обслуживает.

Это, конечно, не означает, что в рамках такой модели все деньги со счетов банков тут же перетекут

в ЦБ. Частные банки завтра закрывать никто не планирует. Но ЦБ, по сути, становится конкурентом коммерческих банков, причем это явно неравная конкуренция, потому что ЦБ одновременно этим рынком и управляет. Немного похоже на борьбу Системы быстрых платежей (СБП) от ЦБ — и СБП от Сбера и других крупных банков. Только рисков для банков здесь гораздо больше: они теряют и комиссии, и денежную массу, из которой выдают кредиты.

Одним словом, банкам (помимо ЦБ) это не нужно. Вопрос — нужно ли это населению?

На этот вопрос ответ пока дать затруднительно. Дело в том, что, к сожалению, у цифрового рубля — неэффективный PR. И даже эксперты не понимают, зачем в прекрасно работающей национальной платежной системе что-то менять? Зачем это конкретному пользователю? Тем более уже очевидно: платеж цифровым рублем будет очень похож на то, что есть сейчас: похожее приложение, такой же QR-код, те же переводы и так далее. Иными словами, для пользователя каких-либо преимуществ не просматривается. Говорят о снижении комиссий, но их точно так же можно снизить и для существующих систем платежей — СБП, QR, карт и так далее.

Зато теоретическая выгода просматривается у государства. Когда все будет происходить в одной точке, это будет проще контролировать, чем в распределенной системе банков. Но, с другой стороны, банки сейчас настолько уже зарегулированы и управляемы ЦБ, что какого-то прорыва «в интересах государства» тут ждать не стоит. Да и существующую систему контроля можно, если так уж необходимо, еще немного подвинтить гораздо дешевле, чем строить новую с нуля.

Много также говорили о т. н. окрашенном цифровом рубле — как дополнительном инструменте контроля. Да, цифровому рублю в самом деле можно придать признак (мы его называем цветом), который позволяет ограничить прием цифровых рублей определенными магазинами или ограничить круг операций. Например, можно выплачивать детские пособия или материнский капитал, и их технически можно будет потратить только на определенные законом цели. «Цветные» цифровые деньги также легко прослеживать — можно пометить государственное финансирование определенным цветом и через 10 лет увидеть, на каких счетах оказались эти средства.

Но вот незадача! «Окрашивание» цифровых денег напрямую противоречит законодательству РФ, согласно

которому рубль должен приниматься повсеместно. Таким образом, «цветной цифровой рубль» содержит внутри себя опасность произвольной дискриминации, и от его введения отказались. Гораздо менее понятны причины, почему Центральный банк решил отложить массовый запуск проекта в целом.

Есть несколько версий.

Первая. Недооценили размах разработки. Цифровой рубль — очень большой технологический проект, со сложными системами безопасности, и очень амбициозно было ожидать, что при наличии лишь нескольких тысяч тестеров в марте — он станет глобальным в июле.

Вторая. В связи с большими объемами разработки сложной оказалась интеграция в существующую финансовую экосистему. Во всем мире проекты ЦВЦБ идут сильно медленнее ожиданий трехлетней давности, и даже Китай — лидер в этой области — так и не вышел из тестового режима, хотя и довольно масштабного.

Третья. Из ЦБ ушел основной идеолог и лидер этого проекта Ольга Николаевна Скоробогатова, кадровые перестановки также замедляют процесс.

Четвертая. Ряд функций — например платежи без интернета — не удалось реализовать.

И, наконец, пятая. Проект столкнулся с сопротивлением ряда банков и других крупных игроков, которые видят в нем угрозу существующей финансовой экосистеме, и в целом небезосновательно.

Думаю, однако, что в каком-то виде проект всё же будет запущен. Это стратегическое направление, в которое инвестировано очень много денег и усилий. Но с разумной точки зрения как дубликат нынешней экосистемы — цифровой рубль не нужен. Вероятно, он понемногу трансформируется в нишевые проекты для расчетов с бюджетом, возможно — международных расчетов. 🐼

Виктор Достов — эксперт в области платежей, автор телеграм-канала «Записки на рукавах», профессор

Толстой и обезьяна

Глеб Сташков

Граф Фёдор Толстой Американец — картежник, дуэлянт и вообще главный скандалист своей эпохи. Плавал вместе с Крузенштерном. Крузенштерн высадил его на Камчатке. Толстой уверял, что побывал на Алеутских островах и на Аляске (отсюда клички — Алеут и Американец).

А еще рассказывали про обезьяну, которую Толстой завел во время путешествия. Якобы он подучил обезьяну, и она залила Крузенштерну все важные документы. За это Крузенштерн и высадил Толстого.

Но разыскания в архивах установили, что в журнале Крузенштерна залито только 7 страниц. И случилось это во время бури. Обезьяна не виновата.

А еще говорили, что высаженный Толстой взял обезьяну с собой. Дальше версии расходятся: по одной версии, Толстой съел ее, по другой — он с ней сожительствовал.

Но выяснилось, что Толстой с обезьяной поссорились, и он ее пристрелил — еще до высадки.

Вот как тяжела историческая нау-

ка! И вот как тяжело отделять правду от вымысла!

И еще про Толстого Американца. В комедии Грибоедова «Горе от ума» про него говорит Репетилов:

*Ночной разбойник, дуэлист,
В Камчатку сослан был,
вернулся алеутом,
И крепко на руку нечист.*

В списке комедии, принадлежавшем декабристу Шаховскому, сохранились собственноручные исправления Толстого.

Вместо «в Камчатку сослан был» — «в Камчатку черт носил». «Ибо сослан никогда не был». То есть быть сосланным — это, по Толстому, унинительно, а вот быть высаженным с корабля за безобразное поведение — это нормально.

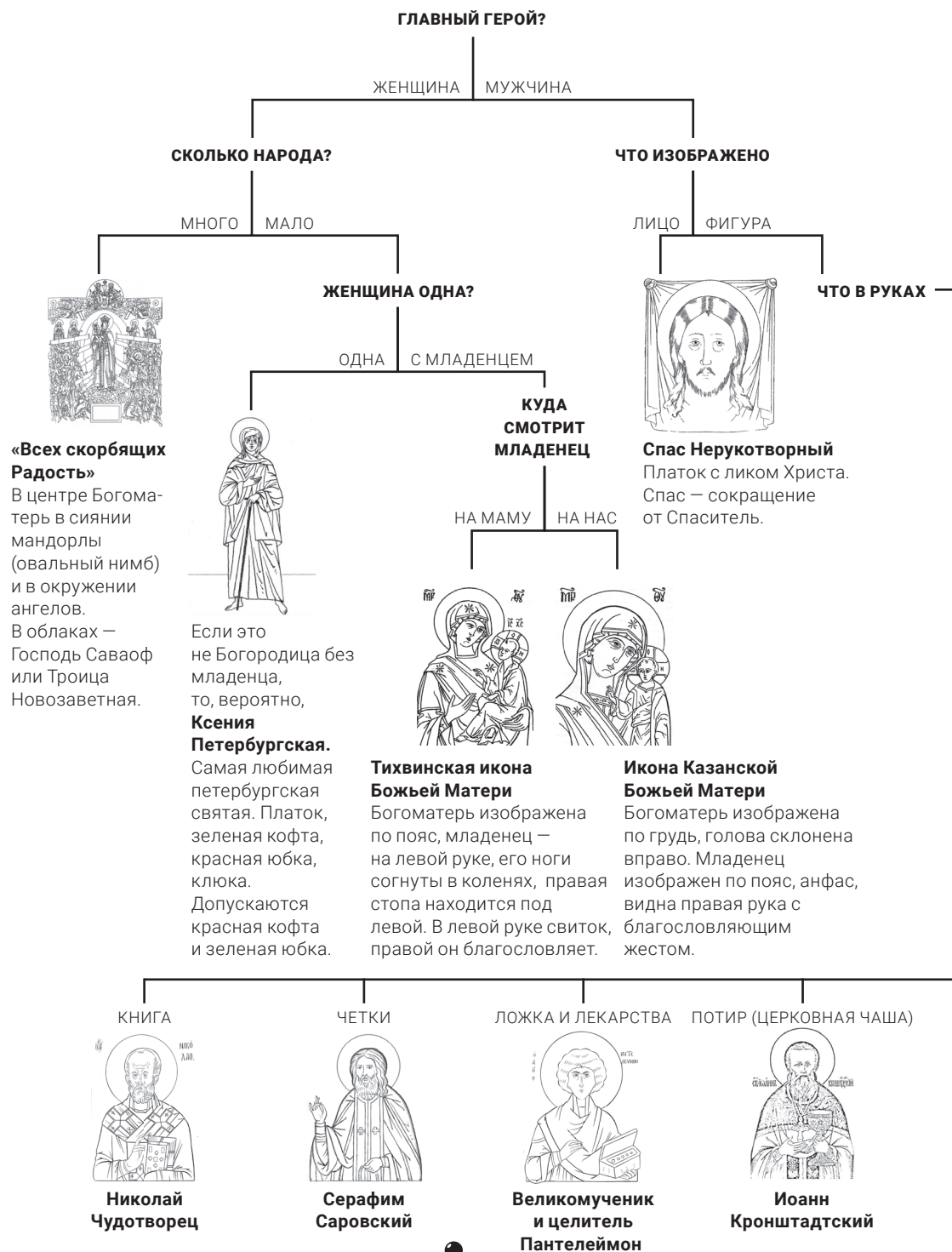
Вместо «и крепко на руку нечист» — «в картишках на руку нечист». «Для верности портрета сия поправка необходима, чтоб не подумали, что ворует табакерки со стола». То есть, опять же, воровать табакерки — это плохо, а быть шулером — вполне нормально.

Заметим, что «ночной разбойник» Толстого вообще вполне устроил. 🐼

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ СВЯТЫХ

Из множества сюжетов на иконах православные петербуржцы особо выделяют несколько. Используя наш определитель, можно быстро разобраться, кого изобразил иконописец.

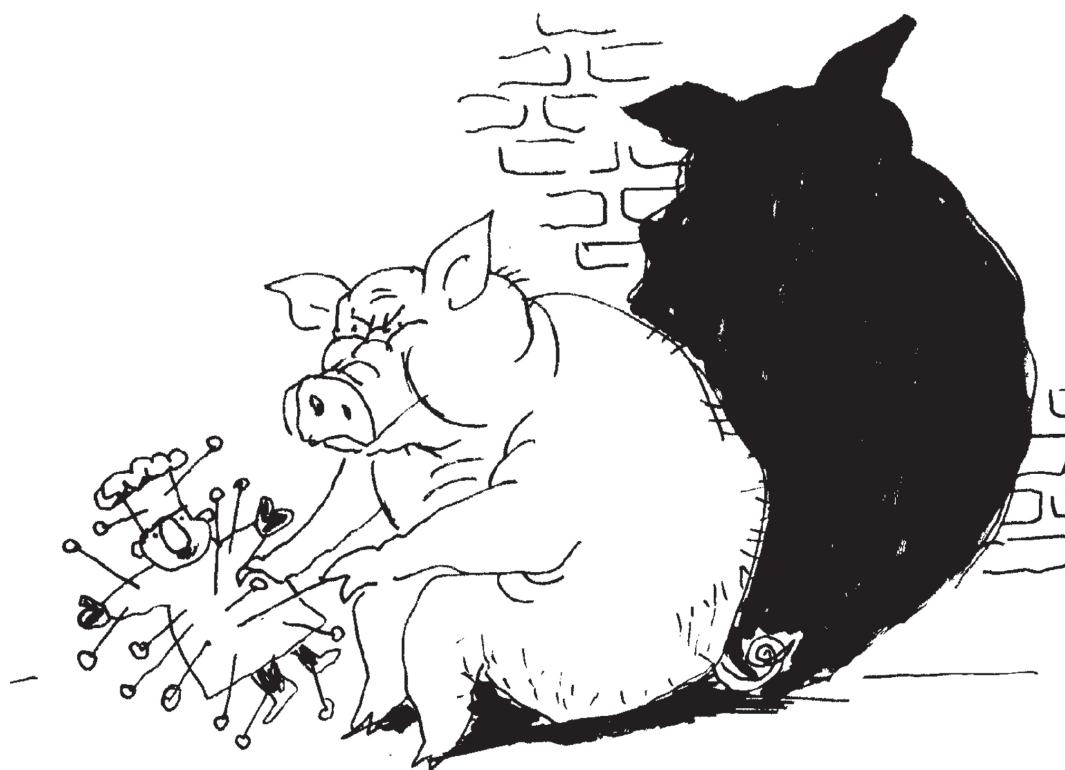

Иконная доска — деревянная основа под икону, чаще липовая, реже сосновая, еловая или дубовая.

Ковчег — плоское углубление с лицевой стороны, в месте расположения сюжета.

Поле — выступ, который обрамляет ковчег.

Лузга — скос между ковчегом и полем.

Лето

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

Великий Октябрь — и конец человечества?..

Даниил Коцюбинский

На старости лет я, наконец, понял, в чем смысл ленинской революции 1917 года и почему она на самом деле открыла новую эпоху. (Спойлер: коммунизм и даже социализм здесь вообще ни при чем!)

Это был первый, хотя и закамуфлированный под западническую идеологию (коммунизм), модернизированный вызов незападным цивилизациям — Западу.

Китай с Мао Цзэдуном, Индия с Джавахарлалом Неру, Египет с Гамалем А. Насером, Куба с Фиделем Кастро, Индонезия с Сукарно-Сухарто, африканские лидеры с идеями негритюда и т.д. — все это будет потом.

И всегда это будет то, через что прошла — притом дважды в XX веке! — Россия.

А именно — попытка перепрыгнуть пропасть «отставания от Запада» — бросающего всему миру свой культурно-экспансивный челлендж, — в два приема.

Сперва взять от Запада то, что можно взять, прежде всего технологии, и в первую очередь — военные. И всё это — на фоне общего стремления добиться «паритета во всем», включая культуру, экономику, политику и социалку. («Джинсы фабрики „Большевичка“ не уступают лучшим зарубежным образцам!» — как щас помню...)

А затем — поскольку модернизированного паритета с Западом «во всем», т.е. в политических свободах и социально-экономических гарантиях в том числе, добиться не может никто — наступает черед противопоставления Западу своего усеченно модернизированного сверхдержавия. На фоне демонстративного отказа от «подражания во всем», особенно в культуре, и особенно в политической!..

2) Научно-производственный вызов Запада свелся к цифровым технологиям, но в этом плане «не Запад» оказывается по сути в выигрыше, поскольку «цифровой рай», он же — «цифровой тоталитаризм», легче строится как раз в незападных обществах (Китай — тому наглядный пример).

Так что на повестке дня — глобальный уход Запада как «учителя жизни» с международной сцены и таки

Сперва взять от Запада то, что можно взять, прежде всего технологии.
А затем противопоставить Западу свое сверхдержавие.

«Фокус-покус» текущего момента в том, что в начале XXI в., как оказалось, противостояние «не Запада» — Западу может быть куда более успешным, чем ранее.

Основные причины.

1) Культурный месседж Запада стал кринжовым (условно: климатическая повестка, «культура отмены» и «третий пол» — вместо Хемингуэя, «Битлз» и Феллини) и неспособным захватить воображение других культур.

ее переформатирование в духе «столкновения цивилизаций» по С. Хантингтону. Вопрос лишь в том, каким будет это столкновение и чем оно завершится. И можно ли его как-то аварийно скорректировать накануне Армагеддона «по Дж. Оруэллу»...

Но начало всему этому положил именно Ленин!

«Система международных отношений сложилась теперь такая, что в Европе одно из государств поработано государствами-победителями — это Германия...

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

В то же время целый ряд стран: Восток, Индия, Китай и т.п., в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеевропейское брожение. И для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма...

Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т.п. составляют гигантское большинство населения. А именно

это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы...

(В. И. Ленин. «Лучше меньше, да лучше». «Правда» от 4 января 1923 г.)

Вот оно (а вовсе не пресловутое «Письмо к съезду») — истинное политическое завещание большевистского вождя. Его послание человечеству. Практически последнее, что он успел сказать перед тем, как впал в невменяемость.

И это — самое настоящее пророчество, в котором предсказаны и Вторая мировая война, и последующий многоэтапный бунт «не Запада» против колониальных хозяев и постколониальных «учителей жизни».

И не просто пророчество, но и первая практическая инициатива в этом направлении — советский державный проект.

В том числе и по этой причине — а не только из-за наличия у РФ крупнейших в мире ядерных запасов — до сих пор авторитет России (несмотря на то что она в территориальном, военно-державном и экономическом отношениях уже не та, что в эпоху СССР) в странах «не Запада» — довольно высок. И Китай не спешит демонстрировать покровительственный тон в диалогах с Москвой. И индийский премьер Моди называет Путина своим другом. Как будто и впрямь начитались прощальных ленинских текстов!..

Россия в XX–XXI вв. — своего рода символ и талисман «коллективного сопротивления» стран «не Запада» — попыткам Запада во главе с США упорно нести «бремя белого человека». То есть «похлопывать по плечу» послушных и «наказывать» непослушных, цивилизованно инаких. А ведь об этом никто Запад (Колумб не даст Киплингу соврать!) не просил.

Все это я пишу просто потому, что стремлюсь называть вещи своими именами. А не потому, что мне что-то во всем происходившем и происходящем «нравится» или «не нравится».

Мне не нравится колониализм.

Мне не нравится тоталитаризм.

Мне не нравится милитаризм.

Мне не нравятся цензура и репрессии.

И да, мне нравится либерализм в его «дистиллированной версии», когда никто никому не запрещает быть самим собой. В том числе идентифицировать себя со своей культурой и никакой другой культуре насильно не подчиняться.

Вопрос — где должны проходить границы этих «своих культур»? Об этом — как-нибудь в другой раз... ☞

Столкновение цивилизаций: разбуженный Восток против угасающего Запада

Андрей Заостровцев

В статье «Великий Октябрь — и конец человечества?..» Даниил Коцюбинский сформулировал смысл ленинской революции 1917 года как «первый, хотя и закамуфлированный под западническую идеологию (коммунизм), модернизированный вызов незападных цивилизаций — Западу».

Рассмотрение этого действительно «величайшего события XX века» в ракурсе столкновения цивилизаций давно назрело. Такой подход более чем актуален, поскольку эта революция продолжается и на наших глазах, в веке XXI. Вот уж воистину «нет у революции конца» (хотя начало все-таки было).

Мир можно поделить на две цивилизации (кому не нравится слово «цивилизация» в этом контексте, то его можно заменить на «общественный порядок»): правовую (условный Запад) и силовую (условный Восток). В первой личность во многом суверенна по отношению к государству, во второй — наоборот, личность растворяется в государстве (некоем целом) как его принадлежность.

Когда Карл Маркс заметил вторую, то окрестил ее «азиатским способом производства» и дал ему довольно точную характеристику как антагониста европей-

ского порядка. Осталось загадкой, увидел ли он, что в результате его видение формационной эволюции человечества ставится под большой вопрос. Что оно есть продукт его европоцентризма.

В России последовательными марксистами были меньшевики. Они предлагали ждать, когда созреет капитализм, поскольку Россия не готова еще к социалистической революции по Марксу. А Ленина, помнится, называли «Чингисханом от марксизма» (кстати, очень точно).

Ленин, по сути, возглавил великий поход пробужденной силовой цивилизации (общества с нелиберальным историческим фундаментом) против правовой. Для начала — внутри страны, снеся ее капиталистический уклад и формирующиеся западные политические институты и культуру. Из-под них наружу выплыла архаичная, застрявшая в глубине веков крестьянская Россия (85% населения по переписи 1897 г.). Она собственно и была социальной базой революции.

Однако уничтожение проникших и развивавшихся в предреволюционные десятилетия институтов западной цивилизации было лишь увертюрой. Остаться крестьянской страной с ее примитивной организацией было бы, как по другому поводу

говорил Ленин, «смерти подобно». И вторым, главным этапом революции стало создание индустриального общества в строгих границах выстраиваемых институтов силовой цивилизации.

Это уже сталинский этап. Предстояло развить и завершить промышленную революцию не на основе стимулов, привязанных в капиталистическом хозяйстве к частным интересам, а на основе всеохватывающей государственной собственности, где человек есть лишь ее частица, лишенная суверенитета. Естественно, что для этого нужно было обобществить крестьянство (коллективизация), а значительную его долю перевести в города, в индустриальный сектор.

СССР к 70-м гг. XX в. догнал Запад в том компоненте, в котором командная экономика только и могла догнать частнособственническую, — производстве вооружений. Особо важное место занимал ядерный паритет. Однако в те же годы начинает все более и более проявляться кризис такой экономической организации. В Китае — втором гиганте, бросившем в послевоенное время вызов Западу, — это находит проявление в кризисе маоизма как авантюрно-командной экономики.

И силовой цивилизации пришлось перестраиваться. Что в России, что в Китае. Сущность этой перестройки

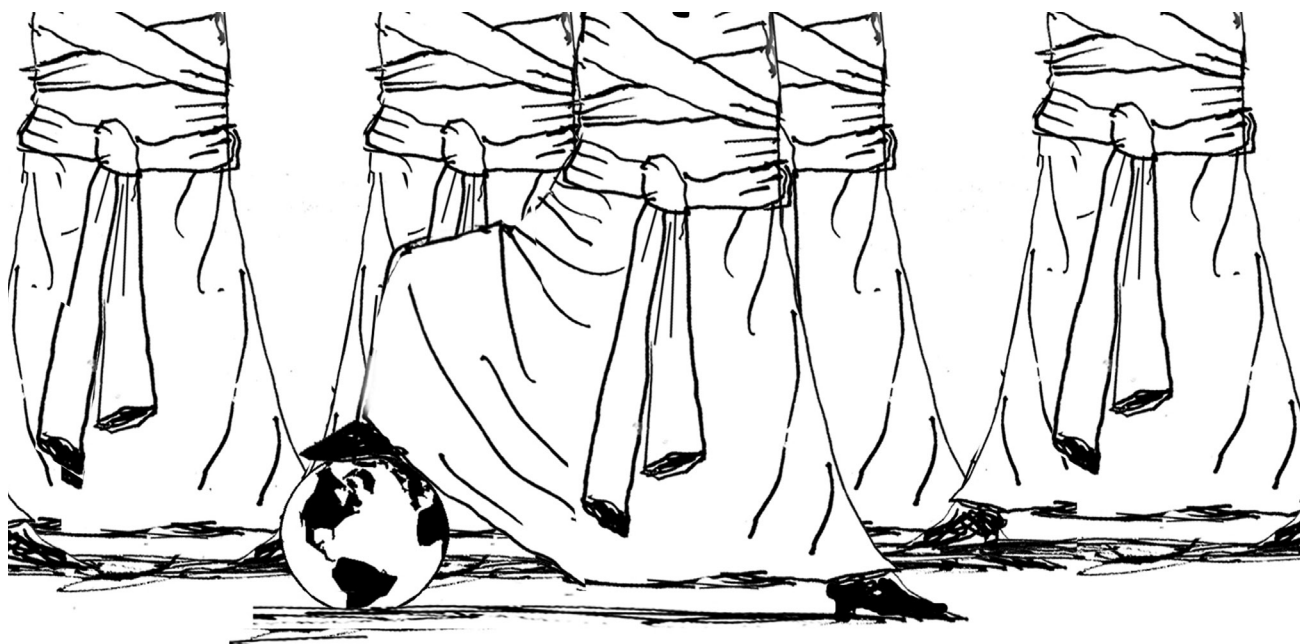

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

заклучалась в том, чтобы найти компромисс между рынком и собственной цивилизационной природой. Китаю удалось создать «капитализм в золотой клетке», сохраняя командные высоты в руках государства. Покушение на них даже в рамках полной политической лояльности компартии — карается (спросите Джека Ма).

Положение России сильно осложнялось на первых порах распадом СССР. Однако олигархический капитализм 90-х в сочетании с массовым капитализмом мелких и средних хозяев сделали свое дело. Общество вышло из тупика экономики дефицита.

Однако проходившая вместе с этим вестернизация угрожала основам строя.

В XXI в. была проведена коллективизация олигархата, представители которого стали порученцами силовой политической элиты. Под контролем разных иерархических уровней последней оказался и весь частный бизнес. Собственность стала условной, да и люди во многом утратили самопринадлежность.

В то же время вестернизация оставалась, да и остается дамокловым мечом что для России, что для Китая. Противоядие от нее — «экспорт революции». Внедрение собственного социального порядка туда, откуда ощущается наибольшая непосред-

Западный социум
утрачивает
политическую
волю. Как можно
решительно
бороться
за то, что сам
презираешь?

ственная угроза. При наличии, конечно, возможностей. Китай ввел собственный порядок в Гонконге, Россия проводит похожую операцию в куда более грандиозных масштабах. Китай ждет ее результатов, чтобы решить вопрос с Тайванем.

В настоящее время довольно четко обозначилась четверка силовой цивилизации (Китай, Россия, Иран, КНДР). Есть близкие им страны (Куба, Венесуэла, Мьянма). И еще больше стран, которые в основном разделяют устремления к девестернизации. Например, так называемый глобальный Юг видит российско-украинский конфликт как борьбу России против Запада в лице его прокси.

Склоняются на сторону Китая и России и страны Черной Африки, отказываясь при этом от сотрудничества с Западом

А что же Запад? Он переживает глубокий кризис собственной идентичности. Он с недавних пор уничтожает морально, а нередко и физически, те основы, на которых в предшествующую эпоху утвердил свое глобальное лидерство. В лице Запада уже невозможно видеть цитадель свобод личности. Западное общество разделено на антагонистические слои населения, подвержено народозамещению и свертыванию собственных культурных ценностей. В результате западный социум утрачивает политическую волю. Как можно решительно бороться за то, что сам презираешь? И в этом плане прав Коцюбинский, когда говорит о том, что для противостояния «Незапада» — Западу сейчас настал очень благоприятный момент.

Пройдя экономический кризис 2008–2009 гг., мир вернулся в историю. История же эта с XX в. есть история глобального противостояния Запада и им же разбуженной силовой цивилизации. Так что революция продолжается, а сказка по Фукуяме о счастливом либерально-демократическом «конце истории» — не состоялась. 🐾

Чей вы сукин сын?

*В продолжение дискуссии о большевистской революции 1917 года
как первом модернизированном вызове незападных цивилизаций — Западу*

Дмитрий Травин

Марксистов нынче всякий обидеть может. Заступиться за них некому (в этом месте должен быть смайлик или даже два!). Поэтому заступаться придется мне. Несмотря на весь мой десятилетиями накопленный в сознании антимарксизм.

Октябрьская революция, о необходимости которой для противостояния Востока Западу написал Даниил Коцюбинский, была поначалу все же разборкой западников между собой. Тех западников (либералов), которые считали, что капитализм и демократия достаточно хороши, с теми (социалистами) — которые, полагали, будто буржуазия лишь вырастила себе могильщика, который в нужный момент поднимет мускулистую руку, экспроприирует экспроприаторов и т.д., и т.п. Восток во всей этой истории стоял где-то сбоку — на Востоке, если быть точным (еще один смайлик!), — и в западные разборки влезал чрезвычайно робко: простите, гуру, а можно мы тоже кого-нибудь экспроприируем?.. очень уж хочется.

Мировая революция должна была, по замыслу марксистских интеллектуалов, произойти в Европе (особенно соблазнительно смотрелась с этой точки зрения Германия), а затем уже распространиться по всему миру, принеся Востоку запад-

ное пролетарское счастье. Ленин, Троцкий и К° стремились в начале 1920-х гг. с боями прорваться именно в Европу, поскольку, с их точки зрения, там все решалось. А когда выяснилось, что там ничего не решилось, Сталин стал выкармливать через коминтерновскую кормушку множество партий-сателлитов, тоже преимущественно находящихся на Западе. На Восток, конечно, рассматривались (особенно на Китай), но до возобладания идей глобального противостояния Востока Западу тогда еще было очень далеко. Лишь когда коммунистическая идея совершенно протухла, Восток сделал шаг вперед, робко поднял руку и предъявил заявку на получение основной массы средств, распределяемых из Москвы.

Протухла коммунистическая идея лишь после Будапешта (1956 г.) и Праги (1968 г.), когда стало ясно, что в братской социалистической семье народов «дети» уже бунтуют против «отцов». Она протухла, когда еврокоммунизм сказал наследникам дедушки Ленина, что мы, мол, пойдем иным путем. Она протухла, когда Солженицын потряс мир своим «Архипелагом». А самое главное — она протухла, когда потребительская революция, совершившаяся в странах Запада, оказалась значительно привлекательнее революции социалистической.

Но пока коммунизм медленно протухал, организованное Москвой финансирование антизападной подрывной деятельности все шло и шло. Никто в ЦК КПСС не готов был хоронить пролетарский интернационализм. Над ним посмеивались порой сами высокопоставленные интернационалисты типа секретаря ЦК Бориса Пономарёва, но вечно живые идеи Маркса — Энгельса — Ленина должны были жить вечно. И вечно поглощать нашу финансовую поддержку. В этой ситуации заявка Востока на советскую поддержку оказалась как нельзя более кстати. Появилась идея социалистической ориентации, которая якобы существует на Востоке и Юге. В конце 1970-х гг. один отставной советский офицер произнес фразу, запавшую мне в душу: «Страны социалистической ориентации — это страны, ориентирующиеся на социалистический карман». Я понял, что если эта мысль дошла даже до офицеров, то что-то с нашей ориентацией не так.

На какое-то время создалось впечатление, будто Восток с Югом противостоят Западу с Севером при определяющей поддержке внуков дедушки Ленина, качавших сибирскую нефть и распоряжавшихся нефтедолларами ради реализации больших геополитических задач. Но никакой Великой Восточной Идеи (снова смайлик, пожалуйста!) так

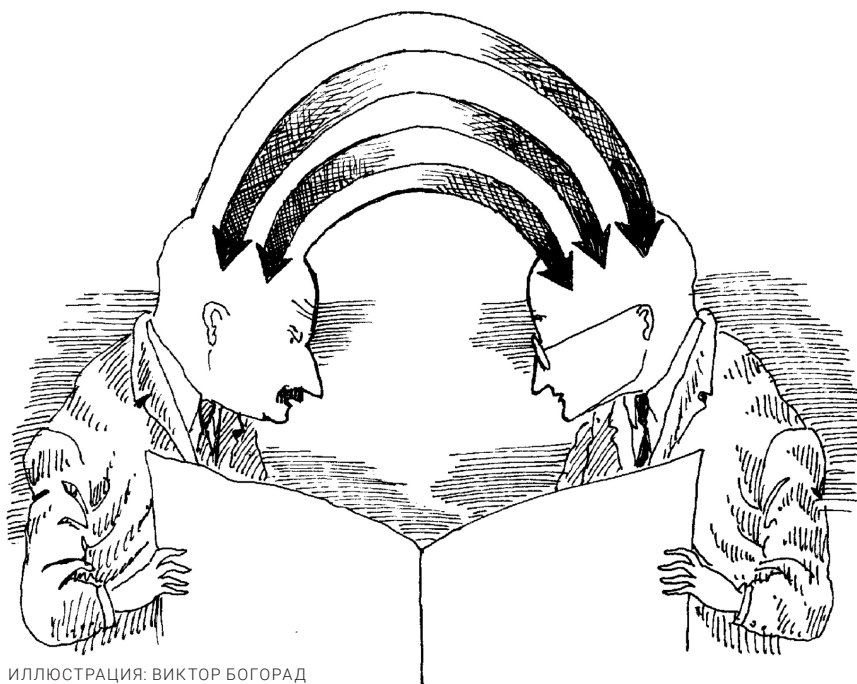

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

и не появилось. Все оказалось проще и циничнее. Юг, Восток да, кстати, и Запад в лице Латинской Америки породили большое число сукиных сынов, а Москва с Вашингтоном соперничали за право считать очередного сукина сына нашим сукиным сыном (фраза «Сомоса, может, и сукин сын, но он наш сукин сын» приписывается президенту США Ф.Д. Рузвельту. — *Прим. ред.*). Однако поддержка как Москвы, так и Вашингтона крепила вовсе не идеи социализма или демократии, а просто авторитарные режимы, стремящиеся жить на ренту, но не строить Великое Общество. В идейном плане Восток ничего Западу так и не предъявил, кроме коррупции. Да и она была на самом деле чисто западным явлением: просто «западники» не любят об этом вспоминать.

Истинный вызов Востока Западу оказался никак не связан с Москвой, Коминтерном, социалистическим карманом и наследием Октябрьской революции. Сорок с лишним лет назад Китай сформировал эффективную капиталистическую хозяйственную модель и к настоящему времени достиг паритета с Западом. Как Китай это сделал — особый разговор, который сейчас начинать не стоит. Но, добившись успеха в экономике, Пекин стал формировать клиентулу из собственных сукиных сынов, что принято порой высокопарно име-

В идейном плане Восток ничего Западу так и не предъявил, кроме коррупции.

новать идейным противостоянием Востока Западу. Клиентела эта, впрочем, не так бессмысленна, как бывшая московская клиентела. XXI век становится веком противостояния Америки и Китая в борьбе за власть и ресурсы. Эффективно сформированная клиентела может оказаться важным фактором успеха в этой борьбе. Важным фактором успеха может оказаться и идеология, если, скажем, Китай сумеет сконструировать какую-нибудь Великую Восточную Идею. Но пока, кажется, ничего подобного еще не сконструировано. Китай (но не Индия, Турция, Иран, Афганистан или какая-нибудь другая восточная страна) привлекает народы своей экономической моделью, собранной из стандартных западных элементов: авторитарная власть и дешевое массовое производство. Ну а чем Китай привлекает сукиных сынов по всему миру, объяснять не нужно. ➡

Как благоверный князь атеистом стал

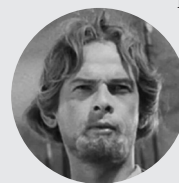

Глеб Сташков

фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» вышел на экраны в декабре 1938 года.

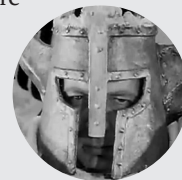
Неправильные шлемы (особенно цинковые ведра на головах рыцарей), щиты и кольчуги давно и подробно разобраны. Не будем касаться этих «мелочей». И все-таки немного придирик.

Святой благоверный князь Александр Невский за весь фильм ни разу не крестится, хотя слышит колокольный звон и оказывается рядом с храмами.

Князь, как и положено в 1938 году, атеист.

Все тевтонские рыцари бриты, хотя по уставу им (за исключением священников) полагалось носить бороды.

И еще забавно: во время Ледового побоища лед ломается исключительно по прямым линиям. Дело в том, что фильм снимали летом, поэтому лед изготовлен из фанеры, которую щедро залили белой краской. ➡

Окончание пьесы «Мавзолей». В первой и второй частях (см. предыдущие выпуски журнала «Город 812») выясняется, что Ленин не умер, а сознательно удалился в специально построенный мавзолей, откуда продолжает подправлять движение страны и мира.

Семён Грила

Мавзолей

Часть третья

Фантастическая драма идей

«Всё кончено. Не стану возражать.
Ладони бы пожать — и до свиданья».
Иосиф Бродский

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ленин
Троцкий
Хрущёв
Горбачёв
Ельцин
Клинтон
Хаммер
Бухарин
Лужков
Березовский

И другие персонажи, включая сотрудников АП, деятелей из Госдепа, банкиров из мировой закулисы, Егора Лигачёва и Варлама Шаламова.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Кабинет генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачёва.

Входит Бухарин.

Горбачёв. Привет, Николай. Проходи, садись. Посоветоваться хочу с тобой.

Бухарин. Так я же расстрелянный — как враг народа. Со мной нельзя советоваться. А если Сталин узнает?

Горбачёв. Ничего, ничего. Я тебя реабилитировал, а мандат у меня от товарища Ленина. Так что наша карта сильнее. Авось справимся.

Бухарин. Вам виднее. А я его до сих пор боюсь, хотя, кажется, давно уже и нечем.

Горбачёв. Ну ладно тебе, Коля, хорош. Давай к делу, это всё потом будем разводить. Вот ты скажи, как мне из петли-то выскочить. Народ вроде и не хочет ничего конкретного. Но денег нет, кормить нечем, и работать не хотят. То ли даром не хотят, то ли по привычке.

Бухарин. Надо вожжи отдать потихоньку, авось тогда тебя и не заметят, ну и соскочишь. В сутолоке.

Горбачёв. В какой сутолоке?

Бухарин. Ну, ты вожжи бросишь — будет свалка. Тут можно отойти незаметно. Пока они шапку Мономаха будут примерять да делить.

Горбачёв. Ты думаешь, все пройдет незаметно? Но ведь такой колосс! Столько жизней положено в основание.

Бухарин. Наверно, как-то все не так пошло, как хотели. Я не знаю. Я наивный был. Я верил. Чего ты вообще меня позвал?

Горбачёв. А кого? Ты романтик. Я тоже. Я и подумал...

Бухарин. А ты как вообще попал на это место? А! Похоже, никто больше особо не хотел.

Горбачёв. Да нет, хотели, еще как. Я не хотел, но попал. Все мы случайно на это место попадали, я так понял. И само место случайно появилось. Ну, в этом виде проекта.

Бухарин. То есть ты работать-то не собирался? Так, посидеть в уголке, что ли, пришел? Место грел? Для кого?

Горбачёв. Ладно, спасибо. Не помог, но утешил, а это немало.

Бухарин. Если что — зови. Ну, вдруг опять утешение понадобится.

Смеется и уходит.

Горбачёв (в приемную). Кто-то еще есть там у вас?

Приемная. Ждет еще Арманд Хаммер. Давно уже записывался. Еще до вас. Извините.

Горбачёв. О, отлично. Давайте-ка я его приму, раз давно ждет.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Горбачёв и Хаммер.

Горбачёв. Проходите, дорогой Арманд, присаживайтесь. Вот сюда давайте (*указывает на кресла в углу*). Очень рад, что заглянули. Были по делам в Москве?

Хаммер (*озираясь*). Да, был по делам. И дай, думаю, чем черт не шутит, загляну. Ну, сначала в мавзолей, разумеется. А потом уже к вам. Как вы, обживаетесь?

Горбачёв. Да вот первый день только. Вхожу в курс. Много, конечно, знакомо. Но многое — и нет. Главное — что делать? Хозяйство в упадке, ВПК высосал все, что было. Людей буквально нечем кормить, нужны деньги. Доходы от внешней торговли сильно упали. А надо покупать хотя бы продовольствие. И так — талоны, талоны, талоны.

Хаммер. Займите на Западе. Сейчас удобный момент. Объявите разрядку, Штаты будут в восторге. Объедините Германию, и немцы будут готовы на все ради вас.

Горбачёв. Так можно и Нобелевскую премию мира получить.

Хаммер. А то!

Горбачёв. Но смысл всего ведь не в этом, я так понимаю. Смысл в полном сворачивании проекта. Я так понял, когда был в мавзолее и, как сказал поэт, чистил себя.

Хаммер. Ну так и сворачивайте красиво. Закладки на будущее все равно нужны. Возрождение проекта неизбежно. Я так понимаю.

Горбачёв. Вы думаете, я пока за всем этим хаосом и неразберихой не вижу перспективы? Сбился?

Хаммер. Давайте я побегаю по своим и вам сообщу, что да как и на что можно рассчитывать. Не унывайте. Все будет и отлично и хорошо.

Горбачёв. Да уж. Спасибо, дорогой Арманд, не смею вас более задерживать. Вы человек дела. А это дорого вас задерживать.

Хаммер. Спасибо, что приняли. Буду держать вас в курсе.

Хаммер уходит. Свет гаснет.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Где-то в Финляндии. На озере. Горбачёв и Кекконен удят рыбу.

Кекконен. Спасибо, что согласились приехать, приняли мое предложение порыбачить. Я уже не могу передвигаться далеко от резиденции. А поговорить мне с вами надо.

Горбачёв. Я с удовольствием. Мы же давно знакомы. И вы — легенда, и левого движения, и международной политики. Без вас послевоенный мир был бы другим.

Кекконен. Мне лестны ваши преувеличения. Спасибо. Я вот, собственно, про что. Как вы понимаете, мы тут все за всех. Но Владимир Ильич один. Нам, финнам, он особенно дорог.

Горбачёв. Понимаю и не понимаю. Вы тоже считаете, что он живее всех живых?

Кекконен. Да, в каком-то смысле я так считаю. И даже уверен в этом. Его влияние огромно. Хотя и незаметно. Он сам так захотел. Так вот, он в молодости любил говорить, что для того, чтобы объединиться, надо хорошенько размежеваться. Я напоминаю вам эту фразу, которую вы и сами прекрасно, я уверен, знаете. Не просто так напоминаю, а для нашего разговора.

Горбачёв. Фраза знакома, а контекст вы, наверное, сейчас мне поясните. Ну, ее нынешнее звучание.

Кекконен. Разумеется. Вам предстоит трудные времена и сложные решения. Не старайтесь удержать то, что уже невозможно удержать. В этом случае не будет много крови — и это неплохая цель.

Горбачёв. Что вы имеете в виду? Распад СССР?

Кекконен. Вы не случайно стали генеральным секретарем. Мне говорили, что вы смысленный. Я убедился — схватываете на лету. Вы поймете, что никто не против, ибо все понимают: это неизбежно.

Горбачёв. Вы имеете в виду, что мы соберем потом весь наш мир вновь? В границах послевоенных и даже больше?

Кекконен. Произойдет и развал Варшавского блока, и Союза, и объединение Германии, и много чего еще, чего ни вы ни я не знаем. Я лишь пытаюсь дать вам повод задуматься. Над происходящим и вашей уникальной ролью в этом будущем процессе.

Горбачёв. Обеспечить это все мирным путем, без жертв. Я понимаю. Но неизбежно создаются гештальты у всех на будущее. Это вы понимаете?

Кекконен. Это мы понимаем, но это неизбежный побочный эффект, который, конечно же, отяготит будущее всех участников — вольных и тем более невольных. Но так всегда в политике.

Горбачёв. Ну да. Черт, вот у меня так и не клюет, а вы вон сколько наловили!

Кекконен. Но мы же вместе. Пополам как раз (*смеется*) разделим. Пойдемте. Холодно и пора перекусить немного, пока уха будет вариться. Продолжим в доме.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Дача где-то под Москвой, некоторые члены Политбюро и силовики собрались на шашлыки у товарища Лигачёва.

Лигачёв. Ну вот вы мне скажите: где Горбачёв? Ну какого черта мы не можем решить ни одного вопроса?

Слюнсков. Михаил Сергеевич в Германии, это что — тебе неизвестно? Деньги нужны, нужно продовольствие, одежда, скоро зима. Мы вообще без запасов остались.

Лигачёв. Да черт с ними, с деньгами. Мы совершенно теряем идеологию. Позволяем черт знает что. Идеологический отдел творит бог знает что.

Яковлев. Ну что творит наш отдел? Уж Нину Андрееву не мы подговаривали письмо писать (*смеется*) про «не могу поступаться принципами». Откуда что взялось.

Л и г а ч ё в . Да ладно вам — вы стали разрешать немыслимое, поэтому коммунисты не могли молчать. Настоящие.

Я к о в л е в . А вы куда народ всей этой бодягой клоните? Вы же не можете не понимать, что инерция настроений от этого не переменится, а напряженность возрастет. Вы слышите глухой ропот? Слышите? Как его можно газетными статьями перебить?

Ч е б р и к о в . Правильно — сажать надо.

Я к о в л е в . Ну вот еще и это. Чтобы погуще каша заварилась.

Д е м и ч е в . Ну а вы-то что предлагаете? Вседозволенность?

Я к о в л е в . Надо разводить пожиже все это, иначе не протечет и засорится. Надежда только, чтобы не застряло. Закупорится — тогда конец. Ни от нехватки еды, а от закупорки коммуникаций. Придет конец всему этому.

Л и г а ч ё в . Это вы бросьте — разводить пожиже. Знаем, чего вы хотите, — выплеснуть марксизм-ленинизм. Вы, троцкисты, всегда этого хотели. Мало хозяин вас перестрелял. Не смог всех извести.

С л ю н ь к о в . Пойдемте, шашлыки ждать не будут, а ваши троцкисты, или кто там у вас, подождут. Правильно?

Л и г а ч ё в . Да, идемте быстрее, я голодный.

Я к о в л е в . Надеюсь, может, потом твой пыл слегка спадет. *(Смеется.)*

Л и г а ч ё в . Живи пока.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Кремль. Кабинет Горбачёва.

Г о р б а ч ё в разговаривает по телефону.

Г о р б а ч ё в . Нет, вы мне доступно объясните: кто разрешил закрывать мавзолей?

Т р у б к а . Нам не нужно разрешения, товарищ Горбачёв. Мы действуем согласно регламенту и решениям ученого совета. Есть график мероприятий.

Г о р б а ч ё в . И что по графику?

Т р у б к а . Оцифровка мозга Владимира Ильича. Мы планомерно занимаемся этим давно. Но тут раздобыли чипы новые в Японии по случаю, и наш ученый совет принял решение перевести эту работу в круглосуточный режим. В связи с чем и приняли меры. То есть закрыли мавзолей для посещений.

Г о р б а ч ё в . И когда это закончится?

Т р у б к а . Точные сроки вам никто не скажет. Дело новое. Процесс не новый, но завершать не приходилось. Поэтому нет ответа.

Г о р б а ч ё в . Отлично. Я пришлю вам комиссию ЦК.

Т р у б к а . Воля ваша. Присылайте, конечно. Только обратно ее скоро не ждите. Взаимодействовать некому. Поймите это, наконец.

Г о р б а ч ё в кладет трубку.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Генеральный секретарь ЦК КПСС и канцлер ФРГ Гельмут Коль гуляют где-то. В Завидове, наверное.

К о л ь . Вы большой молодец, Михаил Сергеевич. Немцы вас никогда не забудут. Русские, впрочем, тоже.

Г о р б а ч ё в . Да уж. Вы только давайте не нахрапом, спокойно, не спеша. И деньги. Нам нужны кредиты, и много.

К о л ь . За это не волнуйтесь. Деньги будут, и закупки газа увеличим. И, конечно, продовольствие поставим.

Г о р б а ч ё в . А что американцы? Напряглись?

К о л ь . Ну а как же. Но на словах за нас рады. Но демонстрировать излишне крепкую дружбу тоже не стоит.

Г о р б а ч ё в . Мы выглядим проигравшими.

К о л ь . Ну вы же так и хотели — никаких подозрений.

Г о р б а ч ё в . Я не вполне уверен, что веду дела так, как надо было бы их вести.

К о л ь . Ну, знаете, это знает только история. Потом прочтете в учебнике и сильно удивитесь. Впрочем, и я наверняка тоже.

Г о р б а ч ё в . Пойдемте, дорогой Гельмут, узнаем — может, мы заслужили чего-нибудь поесть.

Смеются. Довольные собой и друг другом, уходят.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Вашингтон. Округ Колумбия, США. Кабинет госсекретаря Бейкера.

Б е й к е р . И все-таки, Борис Николаевич, что будет, если республики начнут выходить из состава СССР? Что останется?

Е л ь ц и н . Я не знаю. Прибалтика уйдет — она спит и видит, как бы убежать. Остальные — не знаю.

Б е й к е р . Подумайте об этом. Вы сами-то чего хотите?

Е л ь ц и н . Я думаю, время решать этот вопрос не пришло. Если я изберусь президентом России, тогда я буду думать об этом. Гадать не хочу.

Б е й к е р . Но ведь сейчас даже механизма нет? Выхода — я имею в виду.

Е л ь ц и н . Да, и это проблема для Прибалтики. Может расти напряжение.

Б е й к е р . А что будет с КПСС? Что коллеги ваши, депутаты, думают на этот счет?

Е л ь ц и н . Есть разные мнения. Самые радикальные — это суд. Не знаю, что получится в итоге. До этого еще далеко.

Б е й к е р . Все может завертеться быстро. Хотя наши аналитики и не прогнозируют в ближайшее время. Но думать и готовиться надо.

Е л ь ц и н . Спасибо, что нашли время, господин госсекретарь.

Б е й к е р . Вам спасибо, господин Ельцин. Приятно принимать вас в Вашингтоне, и удачи в дальнейшей деятельности.

Ельцин выходит. Свет гаснет.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Кабинет Горбачёва. Кремль. Горбачёв и Яковлев.

Яковлев. Теперь, когда Ельцина избрали президентом РСФСР, все пойдет очень быстро.

Горбачёв. Да, похоже. Ястребы наготове, рвутся в бой?

Яковлев. Ну разумеется. Вы их вяжете, путаетесь у них под ногами.

Горбачёв. Да, надоело уже играть в дурака.

Яковлев. А почему вы считаете, что распад неизбежен? Давайте проведем референдум. Я не думаю, что настроения центробежные так сильны.

Горбачёв. А это неважно, какие настроения. Руководители республик почувствовали запах власти. Я им совсем не нужен. И вся эта пирамида не нужна. Они хотят сами. Свои шишки набить.

Яковлев. Пьянящий воздух свободы. Понимаю. И тем не менее давайте играть до конца.

Горбачёв. Обязательно до конца. Обязательно.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Кенсингтон. Лондон, Великобритания. В перерыве заседания «Большой семерки» Горбачёв и Тэтчер гуляют по территории какого-то особняка.

Тэтчер. Я поговорю с Мейджором, но не уверена, что нам сейчас по силам вытянуть тебя в одиночку. По-

следние события всем тяжело дались. Еще не оправились как следует.

Горбачёв. Этим вежливым отказом вы меня просто без ножа режете. Я сюда приехал только в надежде на вашу помощь, что вы растолкаете всех. Мне нужна поддержка.

Тэтчер. Я понимаю, но вы ошиблись с Ельциным. Кто же заводит красивую подругу? Вот они все и ринулись. А вы ничем удивить больше не смогли. С вами стало скучно и обыденно. Разве трудно это было предвидеть? Вы же политик. Или нет?

Горбачёв. Да черт его знает, кто я. Наверное, если и политик, то крайне неудачливый.

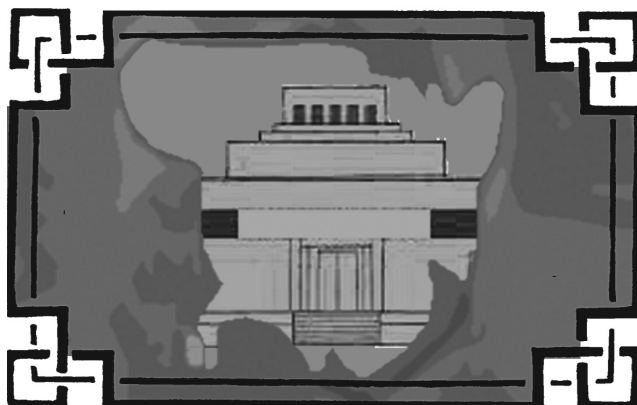
Тэтчер. Вот тут вы зря. Все вас будут помнить всегда. И чем дальше, тем благодарнее. Они забудут нынешнюю красотку, а вас — нет. Вот так, мой дорогой. А продлевая агонию, вы только ухудшаете свой исторический счет. Мой вам совет: уходите сейчас. Есть шанс уйти по-французски. Воспользуйтесь. Не цепляйтесь — проиграете и впечатление испортите. Поживите в отставке. Красота. Вы еще не понимаете, как это здорово. А я понимаю, и вам очень рекомендую.

Горбачёв. Я понял. Огромное спасибо, что нашли время, и благодарю за искренние дружеские советы.

Тэтчер. Счастливого вам. *(Поворачивается к сопровождению, и они уходят.)*

Горбачёв стоит и смотрит вслед.

Темнеет.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Ельцин и Горбачёв. Монтрё, Швейцария. Женевское озеро. Сидят на берегу. Едят мороженое.

Ельцин. Вот скажи, Михал Сергеевич, если бы еще разок дали бы прокатиться, ты бы так же поехал?

Горбачёв. Абсолютно. Тебя бы только высадил. Ума не приложу, как будут вырубать.

Ельцин. И я бы так же. Поездил от души. Жаль — недолго. Вот время бы я увеличил.

Они сидели на лавочке. Светило не то мартовское, не то апрельское солнце. Было хорошо. Ну а когда в Монтрё бывает плохо? Даже когда казино горит, и то в результате хорошо потом.

Горбачёв. Ты, конечно, Борис Николаевич, покуролесил знатно. Это оттого, что у тебя никаких задач не было — шел как идет.

Ельцин. Результат потому что один: вот сидим мы тут, вне зависимости от плана и цели. И Набоков тут, и Фредди, и Чарли Чаплин. А почему? Потому что цель не имеет никакого смысла.

Горбачёв. Ты девелопер, строитель по-нашему. Тебе бы построить неважно где, неважно как.

Ельцин (недовольно выпячивает губу). А ты-то кто — ставропольский хлебобоб или жополиз с кафедры на-

учного коммунизма. Ну как, научно обосрались? Или недостаточно? (Злорадно смеется.)

Горбачёв. Еще не вечер

Ельцин. Глубокая ночь.

Горбачёв. У тебя просто нет стройного набора знаний. Ты не учился нормально. От этого у тебя вульгарное понимание происходящего, истории и устремлений человека.

Ельцин. Ну вот ты, ученый, как ты говоришь, — а что же так нарушил, что я тебя вышвырнул? Где же тут знания и логика?

Горбачёв. Ты меня спас, я тебе очень благодарен.

Ельцин. Спас? Ну ты даешь. Я у тебя власть отобрал. Ты теперь как Хрущёв или Николай Второй. Да, Николай Второй, наверное, точнее. Крушение империи.

Горбачёв. Разве ты не скучаешь по империи? Все свое правление ты скучал по империи. Я видел. Имперское мышление — оно как коммунистические взгляды, только еще глубже сидит. Намного глубже. Ты метался. Хватался то за одно, то за другое. Пытался. Все тебя обманывали. Предавали. Вот за это и говорю я тебе спасибо, от всего этого ты меня и спас. Я стал свободен. Ты подарил мне время. Которого у тебя самого никогда не было.

Ельцин. Да, пожалуй, ты во всем почти прав. Кроме одного. Я тебя не спасал. Я хотел тебя выкинуть. И выкинул. Я не понимал глубины глубин и поэтому

рвался к власти. А там нет ничего, кроме горечи в остатке. И этот остаток не проглотить никак.

Горбачёв. О, ты понял. Ты стал мудрецом наконец, поздравляю. Я восхищен. Не думал, что ты дотянешь до понимания. Вернее, что сможешь об этом сказать. О своем тотальном проигрыше.

Ельцин. Я не говорил о проигрыше.

Горбачёв. Чем дальше будет идти история, тем отчетливее будет видно, как я выиграл и как ты проиграл. Оценки поменяются. Они уже меняются.

Ельцин. Ты врешь. Не может быть так, чтобы ты выиграл, а я проиграл. Я тебя уделал полностью.

Горбачёв. Увидишь. Мне и делать ничего не пришлось. Ты все сам — и выиграл, и проиграл. У тебя был шанс застолбить победу, но ты его просрал. Вот так, дорогой Борис Николаевич. Предлагаю еще по мороженому. Больно хорошо: весна, воздух, а вид...

Ельцин (*сидит обиженный, но упоенный*). Давай еще по одному, согласен. Ты платишь, раз ты победил. (*Широко улыбается и раскидывает руки на спинку скамейки*.) Красота, вот тут ты прав. Отличное место нам с тобой досталось. За что? Почему? А, неважно. Дуй за мороженым, Михал Сергеевич!

СЦЕНА ВТОРАЯ

Белоруссия. Где-то среди Беловежской пущи. В доме, где сбываются все мечты.

Шушкевич, Кравчук и Ельцин. Кажется, Томас Манн говорил, что после того, как сбываются мечты, лучшее остается позади. Вот и у этих троих ровно так и будет.

Ельцин. Ну что, вы готовы, ребята, потрясти мир? Закончим все разом — и империю зла, и холодную войну, и начнем сами строить будущее.

Кравчук. Давайте уже подписывать. Хватит пустой демагогии. Стол накрыт. Водка стынет. Теряем время.

Шушкевич. На правах хозяина — я первый.

Ельцин. Ну, давай ты. Хотя постой. Первый, конечно, я. И, ребята, мы не расходимся совсем, у нас будет СНГ. Мы не должны пропасть поодиночке.

Кравчук. Ну, конечно, Борис Николаевич, мы не пропадем, наверное. Но попробовать-то надо.

Шушкевич. Да, попробовать, конечно, очень хочется. Сами будем рулить. Без ЦК и без Политбюро.

Ельцин. Вам только дай. Вижу, наворотите дел. Да и я, похоже, тоже. Ну да ладно, семь бед — один ответ. (*Подписывает.*)

Кравчук (*радостно оглядываясь на присутствующих*). Исторический момент!

Ельцин встает и уходит в другую комнату.

Шушкевич (*Кравчуку*). Нервничает. Давай подписывай быстрее, и заберем свои экземпляры, пока он не передумал.

Кравчук. Да не ссы, он пошел Бушу звонить. Чтобы потом уже Горбачёву некуда было деваться.

Шушкевич. Подписывай, подписывай.

Кравчук. На вот, возьми, я все подписал, теперь ты.

Шушкевич. Я быстро сейчас все подмахну.

Входит Ельцин.

Ельцин. Ну всё, ребята! Буш нас поздравил и пожелал успехов. Будет сейчас с Горбачёвым созваниваться. По ракетам надо как-то решать.

Кравчук. А нам не надо по ракетам решать?

Ельцин. Пойдемте за стол, а? Я жрать хочу. Такое дело сделали. За столом ведь легче решать. (*Смеется.*)

Шушкевич. Приглашаю!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Овальный кабинет. Белый дом. Вашингтон. Округ Колумбия, США.

Президент Буш разговаривает по телефону с канцлером ФРГ Колем.

Буш. Нет, реально, мне только что Ельцин звонил. Вот прям сейчас подписали. Ты позвони Горбачёву, поддержи его как-то. Вы же друзья.

Коль. Невероятно, мы так не прогнозировали. Ну, по крайней мере, скорость.

Буш. В России всегда было вдруг. Или сразу, или никогда. (*Смеется.*)

Коль. Надо с ракетами что-то решать. Они там наворотят. Ну, в смысле, могут.

Буш. Мы договорились с Ельциным, что Россия как правопреемница СССР возьмет все договоры на себя. Они продолжат действовать.

Коль. Хорошо, тогда есть основа.

Буш. Основа наша — это инерция процессов. Все идет как идет. У нас исчез враг, но непонятно, появился ли друг. Вот этим и надо заниматься.

Коль. Надо бы Тэтчер подтягивать к этим процессам.

Буш. Я позвоню ей. Поговорю.

Коль. Сейчас у них там жуть начнется. Пока они всё переделают. (*Смеется.*)

Буш. Надо помогать, но не вмешиваться, пусть сами делают свои выводы и предлагают необходимое. Посмотрим, что получится.

Коль. Посмотрим.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Хрущёв и Горбачёв в Юрмале. Гуляют по дюнам вдоль берега. Рассуждают о несбыточном.

Хрущёв. Ну вот мы с тобой молодцы, удалось выскочить из петли, не увезли нас на лафете, была у нас жизнь после жизни. Это вообще-то впервые за все время существования нашего государства. И всё в 20-м веке.

Горбачёв. И всё благодаря тебе, Никита Сергеевич! Если бы не ты, этого бы ничего не было.

Хрущёв. Вот Запад ведь это преодолел. Цареубийство или его противоположность — смерть на троне.

Горбачёв. Они поняли, что коллективная власть снимает опасность ее мгновенной потери. Они прагматично смотрели и смотрят. А у нас традиционно ничего не меняется. Мы с тобой просто случайные исключения.

Хрущёв. Ну да, подтверждающие правило. И тем не менее логика должна победить не логику. Был бы я счастливее, проработав всю жизнь в Юзовке слесарем? Неизвестно.

Горбачёв. Или взять Джимми Картера. Сколько сил и жизней положили, чтобы не дать ему переизбраться, — и где они все? Давно в могиле. А он прожил целую жизнь после отставки. Grimасы и торжество прагматизма.

Хрущёв. Ну ты-то тоже смог. Посадить корабль без потерь. Мы с тобой приземлили кое-как, пока человеческий ресурс совсем не закончился.

Горбачёв. Я думаю о зависти. Это то чувство, которое убивает все живое и отравляет жизнь человечества. Именно через эту щель идут все манипуляции и людьми, и народами.

Хрущёв. Человек несовершенен. Именно в этом коренная ошибка марксизма. Вернее, она в том, что пороки не искореняются в течение лет. Они, как мы видим, и в течение тысячелетий не слишком двигаются к лучшему.

Горбачёв. Они движутся к худшему. Вспомни 60-е. В мире витал дух счастья и свободы. Казалось, вот-вот — и полетим. И полетели...

Хрущёв. Проблема другого поворота. Ну да.

Горбачёв. Я замерз, пошли, я тут одно место знаю, чудесный кофе там делает Стелла.

Хрущёв. Стелла (*улыбается*). Ну пошли, посмотрим на Стеллу.

Горбачёв. Да ладно тебе. Все преувеличиваешь.

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Кабинет, вернее — зал для совещаний в Государственном департаменте США. Три сотрудника проводят брифинг для старшего советника.

Старший советник. Ну что у нас с этим делом?

Первый сотрудник. Поступил запрос от России оказать помощь в написании новой конституции.

Второй сотрудник. Мы — теоретически — можем отправить к ним пару профессоров по конституционному праву. Но должны ли мы это делать?

Третий. Считается, что так хочет президент Ельцин. Он любит все американское. Но ведь он просто не отдает себе отчета. Конституция — не рецепт кока-колы или чизбургера.

Старший советник. Так что я должен сказать госсекретарю? Что мы переживаем, что нас неправильно поймут?

Первый. Ну да. Мы будем считать, что там устойчивая демократия, основанная на хорошей конституции. А там будет все как обычно.

Второй. Журналисты наши будут писать про конкурентные выборы, а система будет работать как обычно.

Старший советник. Я понял: помогаем, но без иллюзий. Отлично. Список предлагаемых профессоров? (*Берет список.*) Отлично. Тогда на этом закончим. Спасибо, ребята.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Кабинет президента РФ Ельцина Бориса Николаевича. Точно неизвестно, до или после феерического ремонта. Ну, красиво в целом. Не то что при коммунистах.

Борис Николаевич лежит на диване в комнате отдыха. Заходит помощник и говорит, что звонит Билл Клинтон.

Ельцин. Ах чтоб его, только я подремать хотел. (*Садится.*) Что делать? На этих телефонах или на тех?

Помощник. На тех.

Ельцин встает и идет в кабинет. Берет трубку.

Ельцин. Привет! Рад слышать! Как здоровье? Как Хиллари?

Клинтон. Спасибо, спасибо. Все в порядке. Хочу тебя от имени «Семерки» пригласить подъехать к нам, поучаствовать.

Ельцин. Ты как-то странно говоришь. Или переводчик у меня такой. Говоришь прям как наш чиновник и в баню зовешь. Наверное, мои так переводят.

Клинтон. Нет, в баню не зову. Посмотрел разок. Сделали мне экскурсию. Это, наверное, надо с детства полюбить. (*Смеется.*) Ну, в общем, считаем, что ты приглашение принял. Если, конечно, у тебя не случится опять чего. Война какая или осада парламента. С тобой не соскучишься. (*Смеется.*)

Ельцин. Кавказ — это наше дело. Разберемся как-нибудь.

Клинтон. Ну-ну, разбирайся. В общем, ждем. Всего доброго.

Ельцин. Спасибо за приглашение. (*Кладет трубку.*) Не надо было разговаривать. Видишь, давят нас они по Кавказу, а нам и сказать нечего.

Помощник. Чего нечего?

Ельцин. А ничего нечего. Всё! Не соединять и никого не пускать. Иди.

Помощник. Понял.

Помощник уходит. Борис Николаевич возвращается на диван.

Темнеет.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Кабинет Ельцина в Кремле. Х о з я и н говорит по телефону.

Т р у б к а . Вот вы заявили, что снесете мавзолей. Этого делать никак нельзя, как вы этого не понимаете.

Е л ь ц и н . А что тут понимать. От него все беды. Похороним Ленина, сравняем мавзолей с землей и заживем.

Т р у б к а . Вот даже как. Но этого же не будет.

Е л ь ц и н . Чего?

Т р у б к а . Жизнь хуже или лучше — это все субъективно очень. А Ленин в мавзолее народу нравится. Он как бы часовой. Он часть Красной площади, часть этого странного, но уже устоявшегося мира. Он идол коммунизма, если хотите. Будда интернационала.

Е л ь ц и н . Какому народу он нравится? У них сегодня одно, завтра другое. Я им тоже нравился, а сегодня они готовы меня выносить.

Т р у б к а . Вот-вот, а мавзолей — это стабильность. Якорь. Зачем вы себя хотите лишиться якоря? Хотите быть Геростратом? Ельцин, который похоронил Ленина. Вот Хрущёв похоронил партию, и что хорошего для него это дало? Вспоминают без удовольствия.

Е л ь ц и н . А должно быть наоборот. Если я его не похороню, никто не похоронит, вы понимаете?

Т р у б к а . Так это и прекрасно. Вот сейчас мавзолей на реставрации, включая вождя. А потом, когда реставрация закончится, вы поймете, что могли совершить опрометчивый поступок. Поймете-поймете.

Е л ь ц и н . Ну, хорошо, я подожду, подумаю еще.

Т р у б к а . Да-да, сделайте шаг назад, и все вам будут очень благодарны. Особенно мы, старые, в прямом смысле этого слова, марксисты-ленинцы.

Е л ь ц и н . Ладно-ладно, знаем мы, какие вы старики: яйца крутите, как молодые.

Т р у б к а . Ну-ну, не преувеличивайте. Мы мягкие, ибо мудрые. Чего можно добиться грубым нажимом — только слома. Дальше работать не будет. Нам же нужен мавзолей в рабочем состоянии. Он, как нынешние говорят, — точка сборки. Сбора всех потерявшихся и заблудившихся. А вы хотите сломать маяк и ориентир. Сгоряча, впопыхах и от недовольствия. Да и личная месть вам не к лицу. Вы же человек другого масштаба, Борис Николаевич. *(У собеседника вдруг проявляется не слышимый раньше акцент или интонация.)* Ладно, заболтался я с вами. Всего доброго и спасибо, что выслушали.

Е л ь ц и н . Да, всего доброго. *(Кладет трубку.)* Кто это был?

П о м о щ н и к . Так он не представился. Сказал, что вы ждете. Я вас спросил — вы сказали: давай быстрее соединяй.

Е л ь ц и н . Да, мне должен был срочно Черномырдин, там, одно дело доложить. Эх, ерунда. Такое ощущение, что с того света звонили. Такой странный голос и разговор.

П о м о щ н и к . Мне тоже голос показался похожим — такой киношный, очень знакомый.

Е л ь ц и н . На кого похожий?

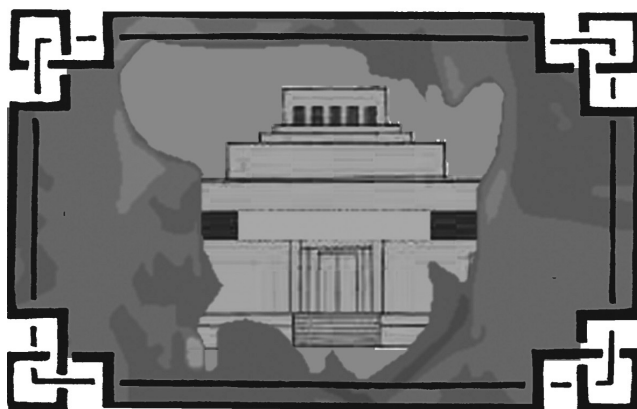
П о м о щ н и к . Ну, знаете, так Ленин киношный иногда говорил.

Е л ь ц и н . Ты хочешь сказать — мне Ленин звонил?

П о м о щ н и к . Извините, Борис Николаевич. Вот Виктор Степанович звонит, соединяю?

Е л ь ц и н . Давай.

Сцена темнеет.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Сотрудники АП обсуждают концепции выборных стратегий. Где-то на Старой площади или во дворах Ильинки. Возможно, у кого-то в кабинете или в кафе.

Первый (*молодой и задорный*). Мы просто должны отталкиваться от противного. Было плохо при коммунистах, а с нами стало хорошо. Свобода, езжай куда хочешь, читай чего хочешь, занимайся чем хочешь. Сделаем всё на нежелании возврата.

Второй (*менее молодой и более скептический*). А ты уверен, что они не хотят обратно? Вот даже я хожу на дискотеки восьмидесятых. Ностальгия на фоне экономических трудностей — это горячая смесь.

Третий (*взрослый*). Дело, мне кажется, даже не в этом. Отрицание плохой идеологии — это не лучше, а хуже, чем плохая идеология. Потому что у отрицающего нету никакой. Что мы продвигаем — вот эту свободу? А мы что объясняем с ней? Что в пакете? На каких принципах она, к чему ведет, что обещает? Праздник — он кончается, а посуду мыть придется. Этого понимания нет. Вернее, есть понимание отрицания, но нет понимания созидания. Против чего — есть, а за что — нет.

Первый. Вы всё усложняете. Нам надо продать ближайшие полгода, а не следующие десять лет. И нам надо хорошо с вами заработать. (*Смеется.*) Так?

Третий. Так, это не обсуждается. Мы готовы вешать на наши майки любые лейблы, лишь бы их владельцы платили и были против коммунистов или хотя бы параллельно «за».

Второй. Но ты прав, все это так, конечно, нашего цинизма никто не отменял, но конструкция висит в воздухе. Это ты прав, и это надо учитывать в работе. Если второй тур — ситуация может резко обостриться. Нам понадобится идеологический ресурс.

Первый. Ну вы даете. Да он у нас под руками. Защита отечества. Только власть может тебя защитить. Действующая, надежная.

Третий (*второму*). Видишь, молодежь может делать симулякры прямо из воздуха. Прямо на ходу (*Смеется.*)

Первый. Художника обидеть может каждый. Но мне кажется, это наш единственный гарантированный путь к победе. Может, и неуверенной, но надежной. Главное, чтобы Ленин из мавзолея не вышел. (*Смеется.*)

Третий. Да, это важное условие (*Не смеется.*) Ну, будем надеяться, что чуда не случится. Не при нас. (*Смеется.*)

Разговор продолжается, свет постепенно гаснет.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Где-то на Елисейских полях. Париж, Франция.

Жак Ширак и Борис Ельцин сидят на веранде.

Ширак. А как вы смотрите на дальнейшее развитие событий в Европе, к примеру?

Ельцин. Ну как я смотрю. Мне говорят, что все идет неправильно, вы кроите под себя бывшие страны соцлагеря, да и с бывшими республиками Советского Союза не особенно церемонитесь. Я и сам вижу, но это их выбор, разумеется. Но и к нам, если вы пригласили нас участвовать в «Большой восьмерке», надо проявлять уважение и спрашивать нас, совершая те или иные движения.

Ширак. Мы всегда спрашиваем.

Ельцин. Но не слушаете ответов. Вы, конечно, молодцы — перебежали Союз, победили социализм, но все-таки.

Ширак. Я вас понял. Хорошо. Мы это обязательно обсудим. Я-то вообще другое имел в виду. Как вы видите собственное развитие России через двадцать-тридцать лет? Куда вы ведете страну?

Ельцин. Я хочу, чтобы не было духу коммунизма в стране через двадцать лет. Я не смог судить КПСС и не похоронил Ленина еще. Но эти события должны состояться в этот период обязательно.

Ширак. А чем вы замените коммунистическую идеологию? Наверное, она сильно укрепилась в обществе за семьдесят лет?

Ельцин. Проблема, конечно, есть. Но в целом люди видят теперь, читают документы, смотрят фильмы.

Ширак. Не знаю, мне говорят, что пропаганда антикоммунизма почти отсутствует, а коммунисты всю проповедуют по-прежнему свои идеалы. Мне кажется, время упущено. Это окно закрылось.

Ельцин. Да бросьте, мы еще просто не начинали, очень много текучки. Возьмемся — и все это сделаем. Мы могучие. Все свернем.

Ширак *(пожевывая)*. Это-то да. Ну, хорошо. *(Переводит тему.)* По устаревшим вооружениям идет вроде неплохо утилизация. Франция тоже дала гранты на утилизацию реакторов.

Ельцин *(перебывает, настроение испортилось)*. Да-да, тут вроде движемся, все довольны. Коррупция — вот что заедает совершенно. Приватизация не помогла. Что делать, ума не приложу.

Ширак. Судебная система не работает. Нет реального разделения властей. У вас власти больше, чем у нас в «Семерке» вместе взятых. Мы неправы по сравнению с вами. Но это и держит систему в равновесии.

Ельцин. Все бояться. Разделение властей должно держаться на авторитете этих ветвей, а у нас все скатывается к ногам исполнительной власти самой собой. Все жезлы, шапки и тюбетейки. Хреночина полная это ваше разделение властей. Не подходит нам. Не подходит. *(В раздражении стучит рукой по столу.)* Они хотят только царя, все хотят только царя, сни-

зу доверху все-все-все, черт их дери. *(Продолжает стучать по столу.)*

Ширак. Понятно.

Ельцин. Досада.

Ширак. Как вам устрицы?

Ельцин. Ненавижу. В смысле, очень хороши. *(Отворачивается к переводчику.)* Ты сглаживаешь?

Переводчик. Разумеется, но их переводчик — вряд ли. *(Улыбается.)*

Ельцин. Вот дьявол. Да и хрен с ними. *(Поворачивается обратно к Шираку.)* Извините, я бываю несдержан.

Ширак. Все отлично. Еще чего-нибудь?

Посиделки продолжают. Париж неотразим. Темнеет.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Борис Березовский и какой-то человек из АП или ФСБ. Ну, в общем, откуда-то из-за стены. Разговаривают, сидя в дешевой закуской на Кузнецком мосту. Кругом куча бомжей и подростков.

Березовский. Вот ты мне скажи, каким образом он собирается держать в узде эту разваливающуюся элиту? Ну как? Они все, и вы все, нахватили уже собственности, пережевать не можете, и что дальше? Что — назначенные собственники все это удержат? Чуть собачья. Да еще при наличии конфликтов в регионах. Я про Чечню даже и не говорю.

Собеседник. Ну ты от меня чего хочешь услышать? Надо искать. Вот некоторые считают русский патриотизм хорошим вариантом. Другие предлагают взяться серьезно за церковь, в смысле продвигать. Третьи считают, что рынок все вытянет, конкурентные выборы, сильные партии, парламентская республика дадут возможность олигархам мирно конкурировать, а нам, бюрократам, спокойно управлять.

Березовский. Не верится что-то, что вы дадите развиваться такой красоте. Если красиво — значит, невозможно. Это я имею в виду последний вариант. Первые вообще левые какие-то. Неживые. Русский патриотизм! Замучаетесь потом их сажать, когда они начнут вас жизни учить. *(Смеется.)*

Собеседник. Ну ты прав, прав. Ты-то сам чего хочешь? Чтобы джойстик в руке — и ты рулишь, рулишь, рулишь? И потом все ахнут, как ты нарулил, управляя ситуационно, как настоящий гений и пророк. Так, что ли?

Березовский *(смеется)*. В общих чертах — да. Угадал.

Собеседник. Так кто ж тебе даст?

Березовский. Ну, есть одна идея. Но делиться ею еще рано. Сырая больно. Размен, как всегда, для поддержания динамики, чтобы не свалиться в пропасть. Это, так сказать, стиль действия, а деталей пока нет. Поэтому и сказать особо нечего. Сколько, думаешь, осталось времени?

Собеседник. До чего?

Березовский. Ну до того, как он решит идти на третий срок, конечно, до чего же еще.

Собеседник. Так нельзя же: конституция.

Березовский. Не смейся меня. Он царь — ему все можно. Увидишь.

Собеседник. Ты серьезно?

Березовский. Серьезно-серьезно. Я побежал. А то, вижу, народ любопытный собирается. А ты посиди, посиди, скушай чего-нибудь.

Собеседник. Здесь?

Березовский. Ну а что, народ же ест. А ты кто? Соль земли!

Уходит. Собеседник с недоумением смотрит ему вслед.

Свет гаснет.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Мавзолей или где-то под ним. Помещения института. Двое сотрудников. Беседуют. Потом к ним приходит еще сотрудник — наверное, старший.

Первый. Все-таки мы в этом году вряд ли закончим. Вот увидишь.

Второй. Почему? Все идет неплохо вроде.

Первый. Кончатся носители. Оказалось, что надо намного больше. А теперь мы не впираемся в бюджет. Надо самолет, надо лететь в Японию. Ну, в общем, не уверен, что руководство разрулит.

Второй. А я не знал. Мы-то кожными покровами занимаемся, далеки от оцифровки. Неужели все так плохо?

Первый. Ну не то чтобы плохо, но не очень хорошо. Правда, сейчас изготовители памяти на подъеме. Размеры уменьшаются, так что в отведенные кубометры мы точно влезем. *(Смеется.)*

Второй. А мы, представляешь, научились волосы выращивать. Прорыв, можно сказать. Он лежит, а волосы растут.

Первый. Ну, хоть что-то растет. Жаль, что не зарплата.

Дверь открывается, заходит сотрудник, по манере держать себя — руководитель.

Начальник. Всё сидите, всё треплетесь.

Первый. Не треплемся, а обмениваемся новостями. Вот они, к примеру, выращивают волосы. А мы когда будем выращивать память?

Начальник. Ищем деньги. Как найдем, так сразу. Меня тут обещали с одним человеком познакомиться — говорят, у него есть деньги. Может, заинтересуется. Тогда все пойдет очень быстро.

Первый. Скажите, если надо будет активировать. Для демонстрации, буквально на несколько минут. Мы не держим мощностъ совсем пока.

Начальник. Так и хорошо, это продемонстрирует потребности. *(Смеется.)* Демонстрация, может, и не требуется. Хотя кто чем только не шутит.

Уходит. Оставшиеся продолжают разговор. Свет гаснет.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Мировая закулиса. Нью-Йорк. Ресторан на Манхэттене. Ланч. Банкиры. Беседуют.

Первый. Очень активные русские предлагают активы. Входить. Выводить на биржу. Тайно владеть. Или еще как — мы придумаем. Иные предложения такого масштаба, что придется идти в Вашингтон.

Второй. Да, у меня тоже есть что-то подобное. Но меня интересует не вход, а выход. *(Смеется.)* С кем договариваться? Там ведь не поймешь, кто за что отвечает.

Первый. Я полагаю, мы можем идти в такое только с чиновниками. Пусть они договариваются с русскими за нас.

Второй. Ну как обычно в таких случаях — согласен. Развивающийся рынок — и вперед.

Первый. А что страховые? Тебя поддержат?

Второй. Если будет государство в деле? Бросятся наперегонки, ты их не знаешь, что ли?

Первый. Будешь брать что-то добывающее — коммодитиз?

Второй. Разумеется. Может, даже открою дочерний банк для этого. Или с немцами что-нибудь такое сделаю. С Дойчем.

Первый. Понятно. Посмотрю на тебя тогда. И потом, может, и сам. Сейчас делаю понемногу. Пробное. Но через третьих лиц.

Второй. Ты осторожный.

Первый. Хорошие стойки здесь.

Второй. Как всегда.

Беседа продолжается. Свет понемногу гаснет.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Троцкий и Бухарин в Красной Поляне. Сидят в баре. Утро. Народу никого. Блестит мартовский снег. Пьют кофе.

Бухарин. Я имел разговор с Горбачёвым, ну да, и что? Да, я последовательный эволюционист. Сначала село, потом промышленность, а потом хеви-метал и Днепрогэсы с Магнитками.

Троцкий. Ну и прекрасно. Ты эволюционист, но ты же не против перманентной революции, не против интернационала. Мировой революции.

Бухарин. Конечно, не против.

Троцкий *(смеется)*. Вот видишь, не зря тебя Коба извел — ты настоящий троцкист! А если так, то значит, Горбачёв — наш попутчик. Он только не понял этого сам.

Бухарин. Мне кажется, он оказался на своем месте в нужное время. Как это ни странно звучит.

Троцкий. Вот! Но у нас задача усложнилась, ибо Ельцин собирается Ленина хоронить, а этого, как ты понимаешь, делать никак нельзя. И главная проблема — он никого из нас слушать не будет. Он сейчас ощущает себя борцом с коммунистической идеей.

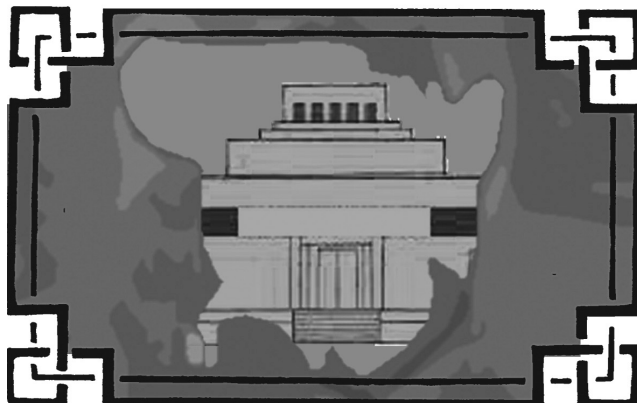
Бухарин. Беда. Большая беда. Какой план? Есть идеи?

Троцкий. Есть парочка, но все хилые. Одна, правда, по твоей части. Тоже нэпманов развел. Вот сейчас опять они проросли. На них надежда. Бюрократы нам сейчас не друзья. Смотрят, как босс делает.

Бухарин. Ну, тогда говори, чего делать.

Троцкий. Скажу, не торопись.

Разговор продолжается. Свет постепенно гаснет.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Мавролей. Ленин лежит. Рядом на стуле сидит Березовский. Входит сотрудник.

Сотрудник. Как вы себя чувствуете, Владимир Ильич? Все хорошо?

Ленин. Да, все нормально, голубчик. Кто тут у нас? Я вроде не звал никого.

Сотрудник. Это Борис Абрамович, он очень помог нам на этапе перезагрузки данных. Места не хватало, он нашел сервера, очень вместительные. Очень просился лично поговорить.

Ленин. Понятно, ступайте, голубчик!

Садится и поворачивается к Березовскому.

Ленин. Спасибо, Борис Абрамович, вы прям как Троцкий — всегда, когда надо, вы здесь. Как выживаете? Чем занимаетесь теперь?

Березовский. Не передать моих ощущений от встречи с вами! Долго еще буду переживать этот момент. Не буду отрывать вас от ваших дел. Тем более что волей случая знаю: не все еще в порядке. Идет отладка.

Ленин (перебивает). Бросьте эти политесы.

Березовский. Главный момент — не дать закрыть мавролей, этим сейчас и занимаюсь. Если Ельцин пойдет на третий срок, он обязательно это сделает. Хотя

сейчас электорату все равно, но это его старое обещание и личная неприязнь, основанная на неудачном жизненном опыте.

Ленин. Понятно.

Березовский. Поэтому у нас сходятся сейчас интересы. Мне надо не допустить третьего срока. Вам надо сохранить мавролей. Мы попутчики и соратники теперь.

Ленин. Очень хорошо, голубчик! Что должен делать я?

Березовский. Помогите убедить Ельцина не идти на третий срок.

Ленин. А что — дефолта мало?

Березовский (смеется). Это вообще не аргумент. Нужно что-то совершенно из другой оперы. Сугубо клановое, кулуарное, семейное. Только от этих людей и только влиятельная позиция. От тех, кого он услышит.

Ленин. Здоровье? Мировые светила медицины?

Березовский. Скорее, политические глобальные фигуры, способные убедительно ему гарантировать процветание семьи после его ухода.

Ленин. Понятно. Ротшильд, Рокфеллер. Что-то в этом роде?

Березовский. Ну да. Приятно говорить с деятелем мирового исторического масштаба. Чувствуешь себя маленьким заблудившимся мальчиком.

Ленин. Так только Сталин умел подкатывать. (Смеется.) Вы очень опасный человек, Борис Абрамович!

Входит сотрудник.

Березовский. Не буду больше отвлекать, побежал.
Ленин. Я дам знать. Или все будет и так вам понятно.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Лужков собрал у себя чиновников и олигархов. И московских, и немосковских. Играли в футбол, пили водку и ели шашлыки. Где-то на Успенском шоссе, в каком-то конном клубе-манеже.

Лужков. Вот вы мне скажите: зачем третий срок? Не может быть третьего срока. Зачем с такой кровью принимали конституцию?

Федерал. А кто вам сказал, дорогой Юрий Михайлович, что он собирается нарушать конституцию? Он просто расширяет рамки ее действия. *(Смеется.)* Вот и всё.

Олигарх. Нам главное, чтобы не развалилось все опять, еле дефолт пережили. Вам-то, чиновникам, все нипочем, а бизнесу трудно выживать в таких условиях.

Лужков. Да ладно вам прибедняться. Госзаказ, земля в шикарных местах по бросовым ценам, внешне-торговые контракты, то есть гарантированный вывоз капитала. Что еще вам надо? А нестабильность — она, конечно. Нужно, чтобы все эти радости были стабильными. Это я понимаю и готов гарантировать.

Вице-мэр. Вот Юрий Михайлович у нас чем не кандидат? Лучше и желать не надо — а, ребята?

Сотрудник АП. Так мы все только за, только вы меня не выдавайте.

Олигарх. Дак чего тебя выдавать, все и так знают, что ты за. *(Смеется.)*

Лужков. Главное, чтобы Березовский не мутил сверх меры. Все-таки это такие кадры, что не дай бог. Это он, наверное, Бориса Николаевича настраивает.

Федерал. Да с чего вы взяли, что он? Он, по легенде, и не встречается с ним даже. Может, только в большой компании. Там другие есть, кто не хочет, чтобы он уходил. Антикоммунисты.

Лужков. Да, эти еще хлеще. Но мне кажется, если мы все поднажмем, то все будет правильно. Главное, чтобы под ковром. Все это не должно вылезать наружу. Иначе начнется свалка. Демшиза, патриоты, коммунисты. Будет карнавал.

Олигарх. Разумеется. Только стговор, конечно. Тихий шепот души.

Лужков. Да ты поэт. Не знал.

Олигарх. Ну, не всем же пчел разводить.

Лужков. Ладно, пошли еще немножко побегаем. А то замерзнем.

Наездница *(проезжает мимо верхом)*. Я вас отогрею.

Сотрудник АП. Тогда можно и не бегать. *(Все смеются.)*

Наездница уезжает, прищипывая коня.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Госдеп. Вашингтон. Округ Колумбия, США.

Брифинг для старшего сотрудника. В зале несколько человек из «русского» отдела.

Первый. Там сейчас у них переполох. Кто-то запустил информацию, что Ельцин остается на третий срок.

Второй. Не кто-то, а он сам. В раздумьях.

Третий. Там очередь кандидатов, и все теперь в недоумении. Боятся сделать фальстарт.

Старший сотрудник. Так, это я понял. А что за история с мавзолеем и захоронением тела Ленина?

Первый. Старая история. Борис Николаевич много раз обещал, что похоронит. И теперь опять поползли слухи.

Второй. Да, якобы дал команду готовиться к захоронению и потом разрушить мавзолей.

Старший сотрудник. Так это же будет там один сплошной митинг.

Второй. Ну да, волнения с непредсказуемыми последствиями.

Старший сотрудник. А наш посол не пытался разговаривать?

Третий. Пытается, но пока ничего особо не получается. В пабlike темы нет. МИД российский, соответственно, проблему отрицает. Что на самом деле, мы не знаем.

Старший сотрудник. Я понял. Поговорю с послом и доложу госсекретарю ваши соображения. Спасибо, ребята.

Все расходятся. Свет гаснет.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Кабинет президента Ельцина в Кремле.

Хозяин кабинета сидит в комнате отдыха с Варламом Шаламовым.

Ельцин. Ну скажи ты хоть мне, почему все так не хотят, чтобы я шел на третий срок. Ведь ничего не успел. А главное — не успел этого похоронить. Разве так правильно? Я же должен выкорчевать эту заразу. Иначе зачем это все? Зачем я вообще этим всем вот так. *(Рубит рукой воздух.)*

Шаламов *(тихо)*. Да ты не горячись. Есть настоящее, а есть вымышленное. Ты вот настоящий был. Но потом разнесло тебя в ненастоящее всякое. Люди растопили главное. Разобрали.

Ельцин. Так что теперь-то делать? Ничего я не сделал, не смог, прозевал. А мне говорят: идти нельзя на ятретий срок, здоровье уже не то. Но я же живой, я хочу чувствовать, что живу.

Шаламов. Ну и живи. Люди и на Колыме живут. Ты будешь жить в отставке. На даче. С семьей. Красота. Не дожидайся. Сыграй на опережение. Уйди сам, первым, не дожидаясь.

Ельцин. Некрасиво.

Шаламов. Зато честно. Пусть судят, как хотят. Но не надейся большего, чем уже сделал. Не переполняй чашу.

Ельцин. Может, ты и прав. Может, и прав. Значит, говоришь, Солженицын ненастоящий? А ты? Сам-то?

Шаламов. Мне для себя важно быть. Важно, чтобы я понимал, какой я. А дальше все равно. А про других — мне не нравится, когда меня сравнивают. Клише. Зачем это мне? Поэтому, бывает, и сужу. Хотя это и ненужное дело. Да ладно, чего обо мне, мы же о тебе собрались тут говорить.

Ельцин. Отказаться и уйти прямо сейчас? А давай, так и сделаю.

Шаламов. Подумай сначала, а уж потом.

Ельцин. Ага.

Свет гаснет.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Гольф-клуб на Мосфильмовской. Москва, Российская Федерация.

Лужков и Березовский сидят в ресторане, обедают.

Лужков. Не ожидал ни того, что он откажется, ни того, что мы с тобой будем сидеть и разговаривать. (Смеется.)

Березовский. Времена такие, что требуют нестандартных шагов. Какие планы? Выборы?

Лужков. Ну, как говорят, я лучший кандидат с шансами на победу. У меня Москва, и большие регионы со мной.

Березовский. Откажись.

Лужков. С какой стати? Ты от кого говоришь-то?

Березовский. Откажись, и я гарантирую, что тебя на Москве никто не тронет еще много лет. Будешь мэрствовать вовеки веков. Зачем журавль, когда у тебя такая синица, что толще иного журавля. А?

Лужков. Заход хамский, во-первых. Во-вторых, ты сильно рискуешь, говоря со мной о таком.

Березовский. Именно, и если ты понимаешь, чем я рискую, то должен оценить мое предложение.

Лужков. А если тебя не будет, кто ответит за слова?

Березовский. Я никуда не собираюсь, но если что, мы конфигурацию гарантий придумаем. Если согласишься.

Лужков. Даже если я соглашусь не ходить, в договоренности не входит, кого мне поддерживать. И не войдет.

Березовский. Разумеется. Речь только о тебе.

Лужков. Я подумаю. Ты есть будешь или побежишь?

Березовский. Я так понимаю, это не вопрос. (Смеется.) Я побегу.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Где-то у мавзолея. Красная площадь. Москва, Россия.

Кабинет Ленина. Ильич говорит по телефону. То ли с Троцким, то ли с Кенноном. Ну, с кем-то из них. Или с Бухариным.

Трубка. Ну и что дальше-то, Владимир Ильич? Ну отвадили мы этого Бориса Николаевича — это хорошо, конечно, но впереди-то тьма тьмущая. Слякоть, все топчутся. Лезут напролом.

Ленин. Ничего, очухаются. У меня зато вроде появилось понимание, как нам вырливаться. Я все смотрю на Китай и понимаю, как они растут и почему. Вот в их тени мы сейчас передохнем, как они раньше в нашей. И дальше мы перестроимся и покатым сами.

Трубка. Так уже вроде перестраивались.

Ленин. Тогда эксплуатировали форму, а теперь перестроим содержание. Будем интернационал и перманентную революцию через себя пропускать. Экспансия, но через, а не вовне.

Трубка. Масло масляное.

Ленин. Может быть. Но иного пути нет. Мы должны построить мир так, как я хотел построить СССР. Вернее, формально построил, но не наполнил содержанием. Теперь я не отступлю.

Трубка. Как будет работать экономика-то? В ней же загвоздка. Пассионарности нам не занимать.

Ленин. Именно. Мы экспортировали революцию, давая деньги, или технику, или оружие. И ничего не получалось, ибо наша пассионарность не экономическая. Теперь мы будем развивать наш мир, как Америка развивала Китай. Новообращенные будут работать, зарабатывать прибыль и вкладывать дальше, неся партбилет на груди. Пирамида идеологии. А не денег. Не капитала, а мировоззрения. Вот так победим.

Трубка. Вот гений — он и есть гений. Спасибо, Владимир Ильич! Как всегда, спасли мировую революцию. Ура!

Ленин. Ладно, давайте работать. Мне на подзарядку, а вам в небытие. До следующего свидания. Пока.

Трубка. Пока. Отключаюсь.

Гудки. Ленин кладет трубку. Мрачно смотрит в стену. Гений всегда одинок, лидер — тем более. Так написано в контракте.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

На сцене двое. Мужчины в костюмах.

Первый. Вот сплошные же нарушения, а кого хватать — непонятно.

Второй. Непонятно.

Первый. Но хватать надо, иначе мы неэффективны.

Второй. Это смотря чего мы хотим добиться.

Первый. Мы — ничего. В смысле — чтобы нас не трогали, оставили в покое жить своей жизнью.

Второй. Но начальство-то чего хочет?

Первый. Это и есть вопрос. То ли тоже ничего. То ли не знает, чего хотят от него.

Второй. Вот сейчас за чем следить? За переходом собственности или власти? Если как в учебнике, то надо следить за собственностью. А если как у нас в реале, то за властью.

Первый. Ну да, где власть, там и собственность.

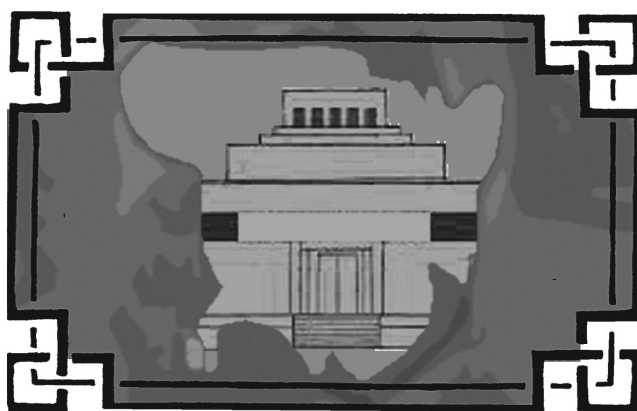
Второй. Видишь, уже линия есть, а решения нет. Давай поделимся. Я буду следить за собственностью, а ты за властью.

Первый (смеется). Интересно, как быстро мы встретимся?

Второй. Интереснее — где.

Пожимают руки и расходятся.

Конец

Про масленки и доброго ДПС-ника

Ирина Бондаренко

Пришли в ресторан в два, ушли в девять. «Ну, вы хоть наговорились?» — провожая нас, спросила официантка Марта. «Нет!» — хором ответили мы и посмотрели на нее снисходительно. Молодая еще, не понимает. Ну что можно успеть обсудить за какие-то жалкие семь часов???

* * *

Поскольку сливочное масло играет нездорово выдающуюся роль в моем маленьком жизненном спектакле, я постоянно подбираю для него подходящие декорации. В смысле, масленки.

И ни одна меня до конца не устраивает, поскольку то мало масла лезет в них, то много, то они тяжелые, то скользкие, то какие-то плебейские, то нагло-вычурные.

Сегодня нашла идеал — английская фарфоровая шкатулочка для украшений с подглазурной росписью и тонким золотым ободком по краю крышки. Удивительно что — имеет идеальный размер пачки масла. Причем не традиционные, канувшие в лету 250 г, а нынешние усохшие 200. Вот как знали!

А украшения... да что вообще лучше сливочного масла может украсить человека в трудную годину? А если пачка еще усохнет от нашего беспрдельно триумфального шествия,

то в фарфоровую шкатулку легко будут помещаться сразу несколько пачек. Россыпью. Как рафинад.

Ну что, съели?!

* * *

Сегодня встретила доброго ДПС-ника. Поворачиваю с улицы Ломоносова налево, на Садовую, так все делают, а он меня хват! «Тут, — говорит, — нельзя поворачивать!» «Надо же, — отвечаю, — еще вчера было можно...» «Так вы и вчера нарушали???» Я лицемерно потупилась.

«Ну ладно, отпускаю, но в следующий раз возьму три штрафа — за вчера, сегодня и за будущее!» И улыбнулся прямо как хороший человек, и козырнул.

Думаю, потому, что я была в косухе и бандане, и он подумал уважительно — во бабка жжет, может у нее еще и напульсник с шипами?

* * *

Сделала форшмак. Удивилась, что дико невкусный получился. Потупила минут пять, а потом сообразила, что

селедку-то как раз в него положить и забыла.

Теперь думаю, что для форшмака без селедки он был очень даже вкусен. Поэтому дала ему литературное имя — форшмякс.

Теперь потренируюсь на котлетах без мяса и на борще без свеклы.

Всяко лучше, чем новости сутками читать. 🐦

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

Осень

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

Секретарь Толстиков и околонуобелевский трутень

Алексей Шолохов

29 ноября 1963 года в газете «Вечерний Ленинград» появился фельетон «Окололитературный трутень» об Иосифе Бродском. Этот текст дал старт травле поэта, которая вылилась в итоге в судебное разбирательство о тунеядстве и в приговор судьи Дзержинского суда Ленинграда Екатерины Савельевой, затем подтвержденный городским судом Ленинграда, о высылке на 5 лет поэта в Архангельскую область.

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗ СМОЛЬНОГО, ЭПИЛОГ СО СТАРОЙ ПЛОЩАДИ

Казалось бы, в этой истории достаточно изучено многое. И последующее через 1,5 года после первого приговора освобождение Бродского из ссылки по апелляционному решению Верховного суда РСФСР большинством исследователей приписывается только настойчивости известных деятелей культуры, активно защищавших молодого поэта.

Но совсем недавно историк Ольга Эдельман, работая в госархивах над большим проектом, случайно обнаружила абсолютно новые материалы дела Бродского.

Сказать, что эти материалы уникальны, — ничего не сказать. Ольга Эдельман обнаружила настоящую историческую бомбу. И теперь, после ее аргументированного исследования, очевидно, что удивительно скорое освобождение Бродского из ссылки было связано с партийной борьбой внутри ЦК КПСС.

Еще более удивительно то, что эта история тесно переплетена с принудительной отставкой Никиты Сергеевича Хрущёва в октябре 1964 года

и борьбой внутри Президиума ЦК КПСС. Набравшая силу Ленинградская партийная организация во главе с первым секретарем Ленинградского обкома партии Толстиковым должна была быть нивелирована инициаторами отставки Хрущёва в октябре 1964 года всеми правдами и неправдами.

Отставка Хрущёва была организована Леонидом Брежневым, затаившим нешуточную обиду за его снятие Хрущёвым с поста председателя Верховного Совета СССР. А помогал ему в организации свержения Никиты Сергеевича заведующий административным отделом ЦК КПСС Николай Миронов, курировавший в ЦК ни много ни мало силовые блоки страны. Это был настоящий серый кардинал СССР. При этом сказать, что он жил или мыслил на широкую ногу, ни в коем случае нельзя, напротив, он был достаточно принципиален и скромен в рамках критериев времени, в котором он жил.

Перед решающим броском на Хрущёва, состоявшимся 13 ок-

тября 1964 года, Миронов должен был в кулуарах Президиума ЦК сразиться с руководством Ленинградского обкома партии. Первый секретарь обкома еще совсем недавно, в 1962 году, поставлен на должность самим Хрущёвым, и, несомненно, был благодарен ему. Обезоружить его собирались доказательствами серьезных недостатков в работе. И тут, судя по всему, в том числе и по данным исследований Ольги Эдельман, как нельзя кстати

пригодилось дело Бродского, вынутое Мироновым из материалов Генеральной прокуратуры, которая по его поручению пыталась опротестовать очевидно несправедливый приговор Дзержинского районного суда.

В этой истории удивительное многое. Но одно из самых удивительных обстоятельств — то, что ни зав. административным отделом ЦК Николай Миронов, ни Генеральная прокуратура СССР достаточно длительное время не могли совладать с железным кулаком Ленинградского обкома партии, на щелчок отбивавшего все запросы и протесты Генпрокурора СССР Руденко, инспирированные серым кардиналом ЦК КПСС Николаем Мироновым на очевидно несправедливый приговор Бродскому. 🐞

Николай Миронов
(1913–1964)

Аглая Топорова:

«Бабушку удивляло, почему именно в этот момент, почему именно с Бродским»

ФОТО: НИКОЛАЙ ЯКИМЧУК (1964)

В судебных заседаниях Бродского защищала адвокат Зоя Николаевна Топорова, юрист с уникальной биографией (всего она проработала в Ленинградской коллегии адвокатов сорок семь лет). Мы поговорили с внучкой юриста Зои Топоровой — писателем и журналистом Аглаей Топоровой.

— Аглая, старшая половина вашей семьи была посвящена в подробности дела, связанные с судебным процессом над Иосифом Бродским. Вы можете прокомментировать новые материалы по этому делу, открытые историком Ольгой Эдельман?

— Бабушка много рассказывала про дело Бродского, но никогда не упоминала в этой связи какой-то партийный заговор. Другое дело, что, конечно, такое вполне могло быть — как мне кажется, сейчас мы узнаем много того, чего не знали раньше, просто вообще про устройство мира, политики, культуры и много другого всего. Поэтому вполне возможно,

что и какой-то внутрипартийный заговор мог быть.

Бабушка рассказывала, что ее очень удивляло, почему вдруг, почему именно в этот момент, почему именно с Бродским. Почему, в конце концов, такое громкое дело возникло только в 64-м, а не в 60-м году, не в 61-м? Нет, наверняка существовала какая-то борьба партийно-хозяйственная. Тут удивляться нечего, потому что вряд ли такой фельетон мог появиться в газете просто без какой-то визы обкома или горкома партии.

— Вы говорите про первый фельетон в газете «Вечерний Ленинград», которая начала травлю Бродского?

— Да. «Окололитературный трутень». Так назывался тот фельетон.

— Автор фельетона, Лернер, (также была подпись штатных журналистов Ионина и Медведева), насколько я понимаю, писал его вполне искренне, никаких особых высоких заказов у него не было.

29 ноября 1963 года

Публикация фельетона «Окололитературный трутень» в «Вечернем Ленинграде».

29 февраля 1964 года

Николай Миронов, заведующий отделом административных органов ЦК КПСС, сообщает Генеральному прокурору Руденко о беззаконии в отношении Бродского.

Март 1964 года

Для проверки в Ленинград командирован сотрудник прокуратуры РСФСР.

12 марта 1964 года

Прокуратура отчитывается Миронову, что Бродский привлечен к ответственности правильно.

13 марта 1964 года

Народный суд Дзержинского района Ленинграда выносит приговор: выселить Бродского из города на пять лет.

25 марта 1964 года

Бродский селится в деревне Норинская.

3 октября 1964 года

Миронов подает в ЦК КПСС докладную записку о том, что ленинградская писательница Грудина просит пересмотреть дело.

13 октября 1964 года

На Пленуме ЦК КПСС Хрущёв смещен со своего поста.

19 октября 1964 года

Николай Миронов гибнет в авиакатастрофе.

Весна 1965 года

Начинается создание межведомственной комиссии для пересмотра дела Бродского.

4 сентября 1965 года

Верховный суд РСФСР удовлетворил протест прокуратуры по делу Бродского. Срок высылки сокращен до одного года и пяти месяцев, то есть до фактического.

— По-моему, он не был даже профессиональным журналистом, он был какой-то общественник или дружинник. В том понимании общественник.

— 17 декабря 1963 года Лернер на заседании секретариата Союза писателей зачитал письмо прокурора Дзержинского района о предании Бродского общественному суду. Правление союза согласилось, а также вынесло решение «просить прокурора возбудить против Бродского и его „друзей“ уголовное дело». И вроде как даже после этого Бродскому говорили, что надо бы ему съездить в Москву, затеряться, и, возможно, все закончится хорошо.

— Бабушка моя всегда считала, что все надо делать по закону, и вряд ли она могла дать такой совет. Сколько ей было в 64-м? Получается, 55 лет, а работала она с 19 лет. То есть она была юрист с колоссальным опытом и стажем. Поэтому она считала, что все нужно делать по закону. И, в принципе, если что-то не получилось, то, она была уверена, всегда можно добиться пересмотра в ходе апелляции, на кассации, после обращения в Верховный суд. Собственно, в результате так и получилось — Бродский не пять лет отсидел, а полтора года, так?

— Да, ровно 18 месяцев. А ваша бабушка специализировалась на уголовных или гражданских делах?

— Она была универсальным адвокатом — и на уголовных, и на гражданских. И на хозяйственных. И на политических. Она всем занималась.

— И она верила в советское правосудие?

— В смысле — верила в сталинское правосудие?

— Нет, не в сталинское, а в советское?

— Она была достаточно человеком циничным в том плане, она советскую власть не любила и понимала, что это все ужасно, но верила, что можно чего-то добиться. Даже в самых неблагоприятных обстоятельствах. Она, например, в 38-м году

Василий Толстикова — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС (1962–1970).

дала телеграмму Сталину. Потому что ее несовершеннолетнего подзащитного приговорили к расстрелу за преступление, совершенное до указа о возможности расстрела несовершеннолетних. Этот приговор отменили. Она несколько раз добивалась оправдания даже в сталинское время.

Вы понимаете, в советской адвокатуре тех лет по большей части были люди, которые начинали работать еще до революции. И их дети, их ученики. И у них были немножко другие понятия. Нам трудно сейчас представить. Они действительно были высокопрофессиональными людьми. Судебная власть была. По крайней мере, она пыталась быть хоть как-то независимой от государства, от партии. Хотя, конечно, бабушка, по крайней мере, так рассказывала, были судьи другого толка, в частности, судья Савельева — это была какая-то страшная партийная, слово хотела сказать, нехорошее слово. Какая-то невменяемая партийная шваль, которая просто отработывала программу, которая вообще не понимала, о чем в зале суда идет речь.

— Ваша бабушка ведь знала Бродского и до этого дела?

— Да, в 57-м году Бродский и его друзья Евгений Уманский и Шахматов решили покинуть СССР с помощью высших сил. Они поехали в Армению, поднялись там на гору, рассчитывая мистическим способом перенестись на Арарат, который находится в Турции. Этот план, как известно, не сбился. Но поскольку они успели рассказать о своем блестящем плане разным знакомым, то, естественно, на них настучали. И их прямо там, кажется, они даже на гору подняться не успели. Их, разумеется, приняло КГБ за попытку перейти границу. Кого-то посадили. А кого-то отправили в дурдом. А Бродский, поскольку в 1957 году он был еще несовершеннолетним, избежал наказания. А потом удалось, в том числе не без усилий моей бабушки, как-то это дело уладить.

— А кто их познакомил? Отец ваш, может быть?

— Точно не отец. Он был младше и из других компаний. Думаю, что родители обратились просто. Бабушка была известным адвокатом с хорошей репутацией и не особо дорогим при этом.

— Извините, она была в партии?

— Конечно, нет.

— А тогда с этой телепатической миграцией в итоге Бродскому ничего не было из-за усилий вашей бабушки.

— Да. То есть его дело не рассматривали. Тогда, в советское время, были истории, как взрослые бандиты привлекают молодежь в преступную деятельность, а потом молодой человек перестраивается и идет строить коммунизм. Это типа добрые следователи. Но суть в том, что Бродский после этого попал на карандаш в органы.

ТАКИЕ ДЕЛА НЕ МОГУТ НЕ КОНТРОЛИРОВАТЬСЯ

— Как вам кажется, действительно ли ленинградское правосудие в то время действовало независимо от кого бы то ни было, в том числе и от Ленинградского обкома партии, от Василия Толстикова, который был за два года до этого

процесса в 62-м году назначен Хрущёвым первым секретарем обкома партии? И независимо от Москвы. То есть действительно ли эта Савельева принимала самостоятельное решение? И впоследствии ее независимое решение независимо подтвердил Ленинградский городской суд? Было ли это самостоятельно, с вашей точки зрения?

— Думаю, что нет. Я думаю, что вся эта история не могла возникнуть без влияния, без какой-то инициативы партийных органов, потому что история абсурдная. Да, закон о тунеядстве, принятый в советское время, был законом, который обязывал людей работать. Но абсурд заключался в том, что нельзя было сказать, что Бродский не работал. И бабушка рассказывала про знаменитый момент на суде, когда прокурор поделил заработки Бродского и получилась какая-то минимальная сумма, типа можно ли жить на 80 копеек в день? — спрашивал прокурор.

А Бродский ему ответил, что в тюрьме меня на 40 копеек кормят, и ничего, живу. Как-то так все происходило. Конечно, влияло партийное начальство. Потому что, например, бабушку мою после самолетного дела в 1972 году отстранили от политических процессов, просто запретили участвовать.

— Но это было уже значительно позже, уже при зрелом Брежневе, в 72 году.

— Да, позже, но все равно это как-то действует. Постоянно были неприятности. Но, понимаете, одно дело, если бы судили какого-нибудь просто тунеядца, который пьет с утра до ночи, лежит на диване, не хочет работать. Его судили бы, наверное, в соответствии со всеми нормами социалистической законности тогдашней. Но с Бродским был другой процесс, публичный. Процесс был резонансным, подключались уже все, кто могли подключиться.

— На бабушку оказывалось какое-то давление во время процесса? Она рассказывала об этом?

— Она рассказывала, что, когда выходила из зала суда, какие-то дружинники постоянно говорили

Роман Руденко — Генеральный прокурор СССР с 1953-го по 1981 год. Ни один советский прокурор не занимал этот пост столь долго.

гадости. И говорили про моего отца, что вот ты, адвокат, а знаешь, что у тебя сын тоже стихи пишет? Но ее это особенно не пугало.

— Была пуганая?

— Неприятно было, конечно, противно, но это не так уже ее пугало. Она просто незадолго до этого защищала солдата срочной службы, который расстрелял семь человек. Это было первое такое дело в Советском Союзе. И когда родственники погибших ей угрожали, было реально страшно.

— Ваш отец, Виктор Топоров, тоже был на процессе?

— Он ходил на заседания, естественно. Как вся молодежь ходила в зал, не всех пускали дружинники, много народа было. Резонансная была история.

— Вернемся к моменту партийного руководства над судом. Если посмотреть на служебную записку Николая Миронова, которая пошла к Генеральному прокурору Руденко и к руководителям силовых ведомств. Он пишет, что к нему поступила жалоба Грудининой, а она писала в ЦК постоянно. И он просит

прокурора вместе с руководством КГБ разобраться с этим делом. И, как выясняется, прокурор Руденко вынес протест по делу. Приехала высокая комиссия из Москвы, которая в своем решении также выражает удивление от происходящего в Ленинграде. И неслыханная ситуация: этот протест отклонен Ленинградским городским судом. Как-то эта история, честно говоря, похожа на фантастику. Вам не кажется?

— Да нет, не кажется. Потому что, как рассказывала бабушка, в советском судопроизводстве очень много было такого «театра». Прокурор вынес протест. Суд отклонил. То есть они пытались соблюдать видимость законности. Именно видимость.

— Значит, вы допускаете, что это было не политически ангажированное дело, что его никак не курировал Ленинградский обком партии.

— Конечно, контролировал. Такие дела не могут не контролироваться. Уже тот факт, что Бродского поддерживали столько известных в СССР людей, говорит о том, что такое дело не могло не контролироваться. В конце концов, даже уже обеспечение охраны суда и недопуск в зал на слушание каких-то людей об этом говорит.

— Насколько здесь могло, с вашей точки зрения, оказывать воздействие личное мнение товарища Толстикова, который к этому моменту уже был в конфронтации с московским руководством?

— Я думаю, что это не столько теория заговора, сколько такая манипуляция: желание припугнуть молодежь. Поскольку Бродский был популярной фигурой, а молодежь советская расслабилась в «оттепель» и после фестиваля молодежи и студентов, надо было ее как-то припугнуть. Я думаю, это скорее такая идеологическая работа, чем заговор какой-то.

Толстиков же был абсолютно необразованный человек, с завода цветных металлов. И каким образом он попал в Ленинградский обком партии, можно только гадать. То есть гадать тут несложно, потому

что до него был еще более дремучий предшественник по фамилии Спиридонов, благодаря которому был снесен Спас на Сенной.

— Я думаю, это как-то решалось на уровне не Василия Толстикова, а скорее на уровне каких-то средних этих деятелей, которым хотелось как-то выслужиться, чего-то достичь.

— Фельетон «Окололитературный трутень» появился в газете Ленинградского горкома партии. «Вечерний Ленинград» — это была такая «Ленинградская правда»-лайт. В газете обкома партии — «Ленинградской правде» — фельетон не мог выйти, потому что после такого фельетона сразу «расстрельная команда» куда-то должна была прийти. А здесь можно было еще немного пошутить, посмеяться, потом уже арестовать. И ясно, что это шло изначально как минимум из отдела идеологии обкома партии, дальше понятно, что отдел идеологии обкома партии не мог это сделать без ведома Василия Толстикова. Но судя по письмам Николая Миронова, Москва не была в курсе. И Хрущёв не был в курсе.

Трудно представить себе, что Хрущёва могла интересовать судьба Бродского — это были совершенно местные разборки, я так понимаю.

ОЧЕВИДНО, ЧТО ВСЕ НИТИ
ДЕРГАЛ ТОЛСТИКОВ

— Бабушка была удивлена, когда Бродского освободили по решению Верховного суда РСФСР?

— Нет, не особо она была удивлена этому. Насколько это было правдой, не знаю, но у нее было такое убеждение, что Верховный суд все равно что-то спишет, что-то скостит. Если это, конечно, не какой-нибудь уж совсем кровавый маньяк-убийца.

— И что, правосудие тогда в Москве могло быть осуществлено и без всяких интриг и попыток использовать это в политических целях?

— Да, такое могло быть, потому что это такая инерция — человек получил пять лет за что-то, затем подал в Верховный суд, Верховный суд признал его виновным, но назначил на-

Хрущёв и Брежнев разговаривают по телефону с космонавтами. 16 августа 1962 года. ФОТО: ТАСС

казание 4,5 года. Для адвокатов это достаточно большая победа.

Можно тогда еще дальше бороться. Бабушка была убеждена, что всегда, в любой ситуации можно что-то изменить.

— Но тут произошел пересмотр с сокращением срока ровно в три раза.

— Понимаете, тут, по словам бабушки, было как раз неправомерное дело, потому что просто Бродский не был тунеядцем в том смысле, на который была рассчитана статья о тунеядстве. Он не сидел круглые сутки у винного магазина на ящике. Он работал, чего-то добивался, просто не ходил на службу и у него не было официального статуса. К тому же он мало зарабатывал. Его судили, по сути, за незначительные заработки и отсутствие бумаг об официальной работе.

— Любой состав суда мог бы вынести такое же решение? Или все-таки бабушка что-то рассказывала именно по поводу судьи Савельевой?

— Бабушка рассказывала, что Савельева была какая-то специальная судья.

— Специально выбранная?

— У которой уже были написаны приговоры, более того, написаны где-то в другом месте.

Но бабушка не особо любила дело Бродского. Она не считала его своей какой-то удачей и свою защиту не считала в этом деле особо блестящей, потому что она понимала, что это откровенно сфабрикованное политическое дело. И как работать?

— Что еще любопытного рассказывала бабушка по делу Бродского?

— Она говорила, что Лернер, который написал фельетон «Окололитературный трутень», с которого все началось, был не чужд культуре, и вроде как Бродский где-то как-то ему ехидно ответил на каком-то сборище творческой молодежи. И бабушка считала, что с этого все началось.

— Давайте предположим, что Николай Миронов, погибший сразу после пленума, где он затеял отставку Хрущёва, защищая Бродского, действительно интриговал. Он понимал, что Бродского посадили справедливо, но это был метод давления на непослушный Ленинградский обком партии. Вы верите в эту версию?

— Я смотрела много политических сериалов и прекрасно представляю себе, что в такой ситуации грех не воспользоваться скандалом, чтобы, как говорится, прижать хвост какому-то партийному руководителю.

Я не думаю, что Миронов считал дело Бродского несправедливым, скорее, ему было все равно.

— Да, с одной стороны, это же, по существу, следование линии партии, правильно? Тут очень зыбкая почва, чтобы кошмарить Ленинградскую партийную организацию. Нужно очень сильно постараться. Если верить в эту версию интриги — это уже мой комментарий, тогда получается, что Миронов был очень хитер в своих политических дальновидных ходах. Сейчас посмотрел на его записку Генеральному прокурору Руденко, там говорится всё русским по белому, что будут разговоры среди инакомыслящих, зачем нам это нужно. То есть это достаточно искреннее заявление, и представить, что он это писал ради интриги против Толстикова, сложно.

— На самом деле за Бродского вступились видные деятели культуры, в том числе Грудина, Маршак, Чуковский, Твардовский, Шостакович и многие другие... Они обратились в партийные органы, а это уже публичность, которая вряд ли была нужна партийному руководителю вроде Миронова. Советские руководители ценили хорошие отношения с известными деятелями культуры, и ссориться, скажем, с Твардовским или Шостаковичем им не хотелось.

Ленинградский обком партии, возможно, этого не понимал, поэтому не понял и городской суд.

— Судя по фактам, Миронов все-таки использовал дело Бродского в качестве аргумента для ленинградской парторганизации, чтобы она голосовала за отставку Хрущёва. Впоследствии вся эта движуха привела к пересмотру дела в Верховном суде РСФСР. Такой косвенный положительный итог отставки Хрущёва. При этом Толстиков оставался на плаву до 1970 года. То есть, после того как Бродского освободили, он еще был

в течение 5 лет первым секретарем Ленинградской партийной организации. Совершенно удивительно в этом смысле, не правда ли?

— Понимаете, тут еще деликатный момент: Хрущёв в некотором роде был увлечен культурой, правда, больше изобразительным искусством. А Брежнев, по-моему, более спокойно относился ко всему.

— Я думаю, что Брежнев прекрасно знал про эту историю, судя по тому, что Миронов был его правой рукой вместе с Семичастным в заговоре против Хрущёва.

— Если вам интересно мое мнение, я всегда представляю себе такие ситуации в сугубо бытовом измерении. Сидят люди в высоких кабинетах, занимаются своими делами и интригами, делят должности, еще что-то делают. И тут у них все хорошо, вроде о чем-то договорились, всё наладили, и тут в Ленинграде зачем-то нашли какого-то поэта-тунеядца, за чем-то его судят, скандал колоссальный, «западные голоса» вещают, деятели культуры стучатся в двери. Это просто ситуация, которая нарушает их трудовые планы, их интриги. За это надо снимать того, кто виноват. Виноват в данном случае однозначно Толстиков, поскольку допустил такую историю на вверенном ему участке работы.

— Но никакие ноги никому не оторвали и головы не полетели. Все остались на местах.

— Я не историк, тут надо смотреть, кого из них потом сняли. Но, видимо, решили не делать виноватыми, решили обменять их лояльность на что-то, может быть, даже на отставку Хрущёва. Но это только предположения.

— Нет, никого не сняли. Но, может быть, это из-за того, что Миронов погиб буквально через 10 дней после отставки Хрущёва. Это была авиакатастрофа над Белградом, неинспирированная однозначно. ❁

Поэтесса Наталья Грудина (1918–1999) была активной защитницей Бродского.

Рассерженные старики продолжают менять мир

Даниил Коцюбинский

Чтобы там дальше ни произошло, но Дональд Трамп, начавший сеанс одновременного разрубания «стапятисот гордиевых узлов», так внес в застывшую жизнь глобально-васюкинского «Клуба четырех коней» долгожданную дозу адреналина.

И теперь все будет по-новому.

Удивительно, что революционером, перемахнувшим страницу истории и оставившим XX век в прошлом, оказался 78-летний аксакал.

По сути, миром по-прежнему заправляет пассивное «бумерское» поколение 68-го года. А все последующие звенья миллениалов-зумеров и прочих снежиночных гирлянд, мечтающие о комфорте и сейф-спейсе вместо драйва и куража (включая мое собственное, «иксеровское» поколение, увы), — тихо скулят в сторонке, отирая мордочки от брызг, летящих из-под колес реактивных кресел-каталок «рассерженных стариков». ❁

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: МИЛАН РАЙКОВИЧ

Жили-были в СССР

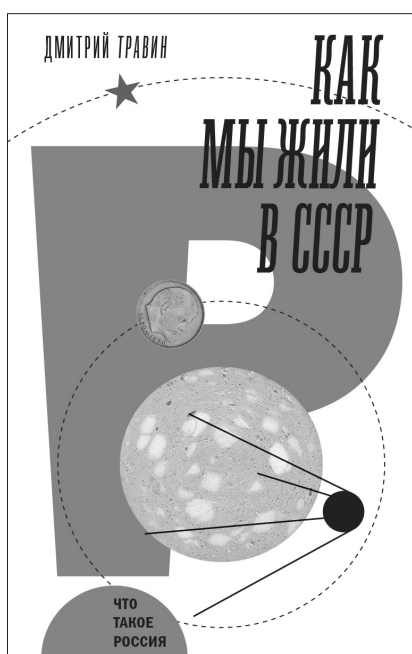

Андрей Заостровцев

Несмотря ни на что, в книжном мире России жизнь продолжается. Да, сегодня он тоже сужен. Однако и в этих сжатых границах он находит, что сказать. Уже месяц как продолжается бурное общественное обсуждение книги известного петербургского историка-экономиста и публициста Дмитрия Травина «Как мы жили в СССР» (М.: Новое литературное обозрение, 2024). Маленькие залы не вмещают всех желающих. Даже в стоячем положении. В чем причина такого интереса?

Понятно любопытство со стороны ровесников автора, который перевалил за 60-летний рубеж. Тех, кто в сознательном возрасте прожил более-менее продолжительный отрезок жизни в Советском Союзе. Нуждается в объяснении очевидный интерес молодых людей, которые родились не ранее его краха. Возможно, это «воспоминания о будущем». Предчувствие. Ведь в первых двух главах описывается экономика СССР с его тотальным дефицитом.

Такой выбор автора надо одобрить. Особенно то, что первая глава касается дефицита потребительских благ. Вокруг него строилась большая часть жизни. Она проходила в борьбе за него. Глагол «купить» по мере созревания зрелого социализма все чаще заменял глагол «достать». И со-

Книга Травина — сплошная политическая аллюзия.

циальная стратификация строилась на основе доступа тех или иных социальных слоев и групп к дефициту. Да и территориальная тоже.

Был такой широко известный и популярный в СССР итальянский семейный дуэт — Аль Бано и Ромина Пауэр. Не раз исполнял песню Felicita (счастье — ит.). Загадка для молодых. Почему из нее был сделан саркастический текст следующего содержания:

Felicita, felicità
Я студент Института
Советской торговли
Тебе не чета!

Конкурс на поступление в этот институт отставал только от конкурсов в вузы, дававшие пропуск в мир искусства. И то ненамного.

Институты советской торговли (само слово «торговли» в сочетании со словом «советской» — оксюморон, поскольку торговли как составляющей рыночной экономики почти не наблюдалось) делали счастливыми не только студентов, но и, само собой, преподавателей. Они устанавливали неформальные контакты и такие же контракты со студентами вечерних и заочных отделений. Не со всеми, конечно, а только с теми, кто занимал весомые должности на предприятиях советской торговли. Контракт был очень прост: я тебе оценку без проблем, ты мне — дефицит. То ли мясо без костей, то ли что-то из импортных шмоток. Опять вопрос для молодых: это — коррупция? Для сведения не живших «в ту пору прекрасную»: преподаватель,

естественно, платил за доставленное официальную цену.

Про советскую «торговлю» достаточно. Травин описал дефицит и в других областях. Квартиру — не купишь, турпоездку за границу — то же самое, и даже место в престижном вузе (официально частных вузов и коммерческого приема не было, а места распределялись согласно рангу абитуриентов и их родителей). Пересказывать не буду. А почитать — советую. Не так много у нас книг, вскрывающих нутро «самой первой из передовых стран» мира.

Глава 2 посвящена социалистическому производству. Тот, кто при этих словах сразу заскучал, поступил неправильно. Она не менее занимательна, чем первая. Изложение экономического абсурда автор перемежает как личными воспоминаниями, так и анекдотами той поры. Последние нередко лучше показывают то, что было и как было, чем десятки научных книг и сотни статей.

Еще один вопрос для молодежи. Почему всякого рода теневые дилеры автомобильного рынка не советовали в те времена своим клиентам машины, выпущенные с конвейера в последние числа месяца, а тем более года? Я уж не спрашиваю, кто такие «толкачи» или «шабашники».

Вторая часть книги (третья и четвертая главы) описывают «гомососа». Это не то, о чем можно подумать извращенным умом. Этот термин изобрел покойный ныне философ Александр Зиновьев для обозначения советского человека. В третьей главе много рассказывается о советской цензуре и становлении мыслящего, а следовательно, инакомыслящего человека. Масса интересных кейсов. И описание формирования менталитета самого автора, обучавшегося изначально на «попа марксистского прихода» (на отделении политической экономики экономического факультета тогдашнего ЛГУ им. А. А. Жданова). Я бы, кстати, это имя нынешнему СПбГУ вернул. Вполне себе заслужил.

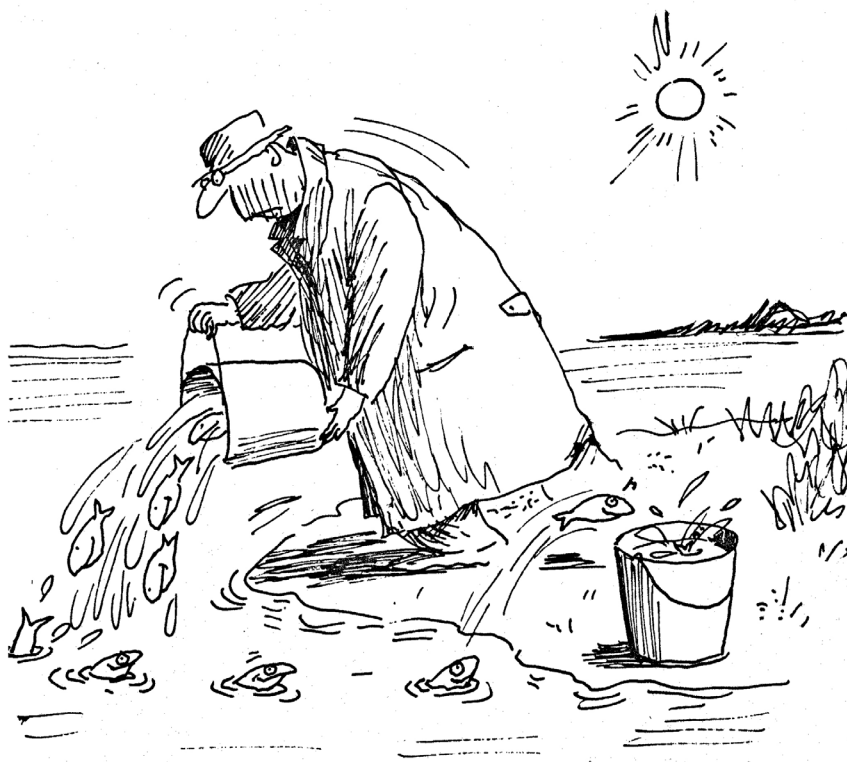

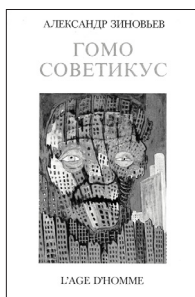
ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

Завершается повествование тем, как адаптировался гомосос. Здесь

название немного, на мой взгляд, идет вразрез с содержанием. Речь не о «глубинном» советском народе, а о фрондирующей интеллигенции с фигой в кармане. Впрочем, ее представитель — тоже гомосос, но особого подвида. Он все время изобретает меч. Аллюзии в продуктах своей творческой фантазии. Известно, например, что в кинокомедии «Иван Васильевич меняет профессию» Иван Грозный на допросе на вопрос о месте жительства должен был ответить так: «Москва, Кремль». Но этот штамп

тор книги. Да и автор статьи может присоединиться. В автореферате кандидатской диссертации, уже получившем благословение цензуры, с ужасом обнаружил, что пропущена опечатка. В ссылке на материалы XXV съезда КПСС слово «материалы» шло без второго «а». Как говорится, оговорка по Фрейду. Но пришлось все-таки указать цензорше, что так нельзя. Впрочем, убеждать ее не пришлось. Она со страхом посмотрела на меня (вдруг это ей провокатор «оттуда» подсунул) и вроде бы даже была благодарна.

И под конец все-таки поделюсь мнением, почему книга Травина стала столь популярной. Она есть не только тревожащая душу ностальгия по прошлому или вероятное воспоминание о будущем, но и еще сплошная политическая аллюзия. Особенно во второй своей половине. Так нам нельзя говорить, а вот про СССР можно. Пока еще. И автор пользуется этим приемом на всю катушку. Нашел не то что дырки, но огромную прореху в щите. И приглашает нас в нее заглянуть. Советую не отказываться. Двери-то закрываются. И иногда очень быстро. ♣

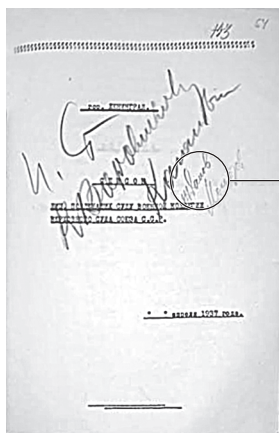
Выражение «Гомо советикус» популяризировал писатель Александр Зиновьев в одноименной книге (1982).

все время использовался в официальных заявлениях, передаваемых ТАСС. Нехорошо!

И тут на сцене появляется цензор — носитель щита. И заставил московского царя ответить «Грановитые палаты». И тем самым убрал нехороший смех кинозала. Впрочем, щит нередко был дырявым, о чем вам неоднократно расскажет ав-

ВЕРНЫЙ СТАЛИНЕЦ

Термин «низкопоклонство перед Западом», введенный в оборот Андреем Ждановым, сейчас актуален в официальной риторике. С этой точки зрения предложения поставить Жданову памятник в Петербурге выглядели естественными.

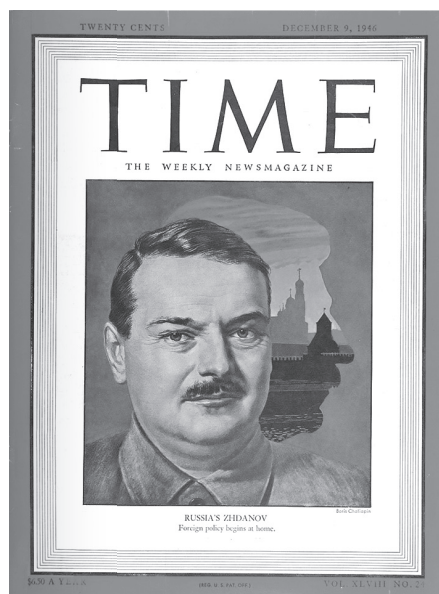
В годы Большого террора Жданов стал одним из членов Политбюро ЦК, кто визировал так называемые расстрельные списки.

Жданов и Сталин
в президиуме совещания
передовиков урожайности.

Списки людей, подлежащих
суду Военной коллегии
Верховного суда СССР
по Ленинграду.
Подписи Сталина, Ворошилова,
Кагановича, Жданова и Молотова.
Апрель 1937 года.

В 1946 году Жданов попал на обложку журнала Time. На протяжении нескольких послевоенных лет Жданов отвечал за идеологию и пропаганду и был фактически вторым человеком в СССР.

Журнал Time,
9 декабря 1946.

Те, кто не может дождаться установки монумента Жданову, могут приобрести на интернет-аукционе его фарфоровый бюстик.

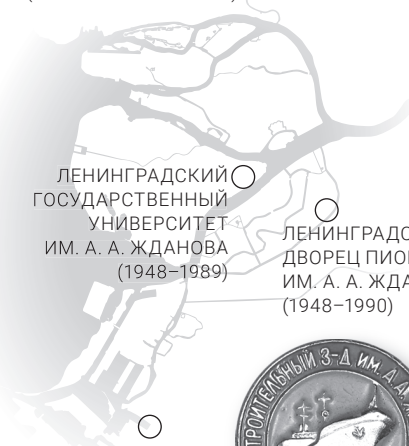
Бюст Андрея Жданова
в форме генерал-полковника,
скульптор В. Пинчук.
Фарфор, 1945.

После смерти Жданова его имя в Ленинграде носили верфь, несколько учреждений и даже целый район. Сейчас на карте городе имени Жданова нет.

Юбилейный
значок
Ленинградского
дворца
пионеров (1987).

ЖДАНОВСКИЙ РАЙОН
(1949–1989)
(НЫНЕ ПРИМОРСКИЙ)

СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ
ЗАВОД ИМ. А. А. ЖДАНОВА
(НЫНЕ СЕВЕРНАЯ ВЕРФЬ)
(1948–1988)

Жданов правил в Ленинграде 10 лет. Из советских и постсоветских руководителей (председатели Исполкома Ленсовета, секретари Ленинградского обкома партии, мэр и губернаторы) больше на посту пробывл только Григорий Романов (13 лет).

Николай Чхеидзе (март – сент. 1917)
Лев Троцкий (сент. – дек. 1917)
Григорий Зиновьев (1917–1926)
Сергей Киров (1926–1934)

Андрей Жданов (дек. 1934 – янв. 1945)

Имя	Годы жизни	Годы в плену
Алексей Кузнецов	(1945–1946)	1
Пётр Попков	(1946–1949)	2
Василий Андрианов	(1949–1953)	3
Фрол Козлов	(1953–1957)	4
Иван Спиридонов	(1957–1962)	5
Василий Толстиков	(1962–1970)	6
Григорий Романов	(1970–1983)	10
Лев Зайков	(1983–1985)	2
Юрий Соловьёв	(1985–1989)	3
Борис Гидаспов	(1989–1990)	1
Анатолий Собчак	(1990–1996)	4
Владимир Яковлев	(1996–2003)	5
Валентина Матвиенко	(2003–2011)	6
Георгий Полтавченко	(2011–2018)	5
Александр Беглов	(2019 – наст. время)	1

ИСТОЧНИКИ: STALIN.MEMO.RU, TIME.COM.
ИНФОГРАФИКА: ФЁДОР ШУМИЛОВ

Как мама логотип Apple нарисовала

Фёдор Шумилов

Этот мальчик на фото справа — я. На дворе ноябрь 1976 года. Мне только что исполнилось два года, и мама привела меня в ателье. На мне коричневый комбинезон с аппликацией. Мама ее сама придумала — ситцевое яблоко, надкушенное с одного бока.

На второй день рождения родители решили сделать мой портрет в фотоателье на Невском проспекте, 96, что на углу с улицей Маяковского. Там всегда был фотосалон, еще до революции. В 1970-е там работало фотоателье № 19 Куйбышевского района Ленинграда. Мама сшила мне комбинезон и украсила аппликацией с яблоком. Идея ей настолько понравилась, что это яблоко еще некоторое время меня сопровождало. В детском саду мы хранили постельное белье в индивидуальных мешках. На моем было яблоко. Помню, еще тогда я спросил маму: почему яблоко надкушено? Так интереснее, ответила мама.

Теперь про тот самый логотип. Компания Apple Computer, Inc. была зарегистрирована 1 апреля 1976 года. Первая эмблема больше напоминала карандашный рисунок: Исаак Ньютон под яблоней. Очень скоро Стив Джобс решил сменить логотип и обратился в рекламное агентство Regis McKenna. Работу получил молодой

Автор статьи в том самом комбинезоне, ноябрь 1976 г.

дизайнер Роб Янофф. В одном из интервью он позднее рассказывал, как в течение недели рисовал яблоки, чтобы поймать нужный силуэт.

А теперь немного конспирологии. Возможное развитие событий, так сказать. Молодой дизайнер, получив заказ, отправляется в туристическую поездку в Ленинград. Обзорная экскурсия по городу, Эрмитаж, Петродворец. Живет в «Европейской», в один из дней отрывается от группы. Дальше Невского не отходит, глазает по сторонам. Проходя мимо фото-

Фотоателье на Невском пр., 96. В витрине вывешены образцы работ.

ателье, рассматривает вывешенные образцы работ. Обращает внимание на мальчика в комбинезоне.

Дальнейшая история всем известна. В апреле 1977 года на выставке West Coast Computer представлен компьютер Apple II. На каждом новый логотип — надкушенное яблоко. Сегодня это едва ли не самый узнаваемый логотип в мире, а бренд Apple — самый дорогой на планете, \$574,5 млрд (оценка компании Brand Finance на январь 2025 года).

К чему это я все рассказываю? Мама нынче часто сопровождает письма в официальные инстанции припиской: прошу считать документом досудебного разбирательства. Можно и так. Но дело не в этом. Пятьдесят лет назад мама подарила мне что-то важное: комбинезон ручной работы с аппликацией, фотосессию в фотоателье № 19 и свою любовь. А деньгами это не измерить. 🍏

Возможность отложить старение

Татьяна Протасенко

Старение населения — один из ключевых вызовов для современного общества. С одной стороны, увеличивается продолжительность жизни, что является огромной гуманитарной победой, с другой — растет число пожилых, требующих поддержки.

Прошедшая в Петербурге Всероссийская научная конференция с международным участием «Отложенное старение во времена постковида и неопределенности» сосредоточилась на изучении «поздней взрослости» и феномена отложенного старения, который пока мало характерен для российских пожилых. Конференция была организована Центром социальных исследований старения Социологического института РАН. На конференции собрались исследователи из разных научных областей: социологии, экономики, медицины, биологии и новых технологий, чтобы проанализировать, как цифровизация и быстрые социальные изменения влияют на восприятие процессов старения и пожилых людей.

Возможность отложить старение зависит как от личной активности каждого человека, так и от социальных и технологических условий. Переход к «продленной взрослости» открывает возможности для ак-

тивной жизни в старшем возрасте, включая участие в цифровом мире. Это участие требует не только учета сложившихся барьеров (цифровое неравенство и сомнения самих пожилых и окружающих в их способности «освоить цифру»), но и внимания к сложностям постоянных изменений новых информационных технологий.

Одной из центральных тем конференции стала цифровизация как инструмент продления активности пожилых. Доклады освещали использование AgeTech, онлайн-образования и платформ для активного долголетия. Обсуждались возрастное цифровое неравенство и необходимость создания более доступной инфраструктуры для старших поколений.

С точки зрения некоторых экспертов, посетивших конференцию, представленные доклады часто транслировали одну и ту же мысль: «пожилые плохо приспосабливаются к цифровым технологиям и не умеют ими пользоваться».

С нашей точки зрения, эта мысль должна быть не итогом размышлений, а отправной точкой. Если считать, что пожилые не способны или не нуждаются в цифровых технологиях, то существует риск воспроизведения эйджистских стереотипов.

Важно учитывать, что цифровизация порой становится самоцелью,

Нужно чаще задумываться о том, какую старость каждый человек себе хочет придумать.

есть опасность увеличения цифрового разрыва между пожилыми, включенными в цифровую среду, и теми, кто предпочитают офлайн-каналы взаимодействия.

Было очень странно услышать от некоторых участников, что проблема цифровой интеграции пожилых носит временный характер, ведь те пожилые, кто не умеют или не хотят, рано или поздно уйдут, а новые уже будут уметь всем пользоваться.

Это очень опасная мысль, ведь речь идет о:

1. качестве жизни тех пожилых, кто сейчас живут в мире, который все больше цифровизируется, кто уже не может обойтись без обращения к сайту Социального фонда РФ или как минимум без электронной записи на прием к врачу;
2. далеко не все молодые одинаково хорошо владеют цифровыми

навыками за пределами их «молодежных интересов», однако это не проблематизируется, и возрастная дискриминация (эйджизм) работает только по отношению к пожилым;

3. пожилые, которым сейчас 60 лет, могут прожить еще 20–30 и более лет. При этом уже сегодня существует необходимость заходить на сайт «Госуслуги», где много полезных сервисов. Технологии развиваются, и если пожилых не активизировать к их использованию, то цифровой разрыв будет увеличиваться и снижать качество их жизни.

Итак, отложенное старение — это пока не концепция, а подход к проектированию «жизненного цикла» или к пониманию того, из какой перспективы можно планировать жизнь. Эта перспектива связана с длинными жизненными планами, с одной стороны, и учетом того, насколько и в чем общество как среда жизни и старения является средой поддержки или средой отталкивания/выталкивания, с другой. Наши исследования по проекту 2022–2024 гг. подтверждают, что современное российское общество фрагментировано и степень неопределенности направлений развития социальных институтов и групп довольно велика. Сами опрошенные люди старше 60 лет, т.е. пожилые, относятся к «пожилым» негативно, считают их плохо выглядящими, плохо одетыми, неухоженными, отстраняются от того, чтобы считать себя пожилыми.

Следовательно, нужно как можно чаще задумываться о том, какую старость каждый человек себе хочет придумать и как этого замысла в конце концов до-
стичь. 🍷

Послание

Клара Шох

В о мне такая страшная безысходность развилась, что хочется не медленного отчуждения и выпить. Хотя бы валерьянки. Я не говорю про этические издержки, но здесь и эстетические налицо. Как холодно замыкается круг. Главное — глупо.

Лет эдак в восемнадцать, когда я вписывалась в эстетику, атмосферу и даже, не побоюсь этого слова, в вайб любого бара, я зачем-то проводила время то на картошке, то на капусте в бескрайних полях совхоза «Детскосельский». А сегодня в своем немолодом уже возрасте веду иллюзорный образ жизни: читаю стихи по барам.

Да, теперь приходится орать в микрофон, иногда даже для атмосферной безупречности мат вставить в художественное произведение. Не более одного, разумеется. Теперь за это пять суток дают.

А ведь в картофельно-капустные времена было достаточно просто зайти в бар и молча обвести глазами присутствующих. И все сразу понимали: шедевр! Тут же поклонники столбенели и в штабеля складывались.

Эх! Что-то пошло не так в этом мире. Сломались часы с кукушкой. Кукушка подбросила часы и... Просто подбросила. Ловить изначально не собиралась. Еще чего? Там гири, того и гляди зашибет.

Вот и зашибись. Думаешь: сейчас войдешь, перчат-

ки снимешь прямо у дверей, небрежно кинешь их на подоконник, сядешь, элегантно закинешь ногу на ногу, закуришь электронную сигарету. Ха! А артрит не учитываешь! Коленки скрипят так, что лучше вообще не садиться, дабы не привлекать внимание хрустом. А если сумела закинуть ногу с пятой попытки, то сразу ищи, кто тебя распутает из этого морского узла. Потому что время, проведенное в грациозной позе, прямо пропорционально длительности выхода из нее, а также компетентности ассистента: если минут десять, то можно и знакомых попросить отделить одну ногу от другой консервативным способом. А если более тридцати минут, здесь без «скорой» не обойтись. Хорошо, если на месте окажут помощь, а то так и повезут в приемный покой мисс Изысканность вместе с креслом. Поэтому лучше стоять. Просто стоять странно. Поэтому лучше у микрофона, это убедительнее: да! Пришла в заведение стихи почитать. Ну раз пить уже не можешь, что остается?

Нам остается только имя. Вот! Имя. Здесь тоже надо осторожно: не выдать себя. Лучше иметь список необходимых имен. А хотя бы на тыльной стороне руки. Пусть думают, что это татуировка, а не старческая потеря памяти. Кстати, татуировки очень помогают, особенно олдскульные: набил портрет, а под ним имя. Всё самое нужное носим с собой и на себе. Ибо только неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собой масла. Единственное — на всё про всё кожи может не хватить.

К чему я это? К посланию. Да пошли вы все в бары!

— Мы там будем пить?

— Нет. Вы там будете слушать.

Потому что иногда необходимо, чтобы кто-нибудь тебя послал. Дабы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. 🍷

Шахматы после бани

Странности смерти Ивана Грозного

Глеб Сташков

Иван Грозный умер за игрой в шахматы. Так пишет Джером Горсей, английский дипломат, много лет проживший в России. Он оставил самые подробные воспоминания об обстоятельствах смерти Ивана Грозного.

Царю привезли 60 кудесников и колдуний с Севера — «из того места, где их больше всего, между Холмогорами (Collonogorod) и Лапландией (Lappia)» — и они предсказали Ивану, что 18 марта он помрет.

В полдень 18 марта царь передал колдуньям, что «велит их зарыть или сжечь живьем за их ложные предсказания. День наступил, а он в полном здравии как никогда». А они в ответ резонно заметили, что день-то еще не кончился.

Тогда Грозный пошел в баню. А потом «позвал Родиона Биркина (Rodovone Boerken), дворянина, своего любимца, и приказал принести шахматы. Он разместил около себя своих слуг, своего главного любимца (Богдана Бельского) и Бориса Фёдоровича Годунова (Boris Fedorowich Goddonove), а также других. Царь был одет в распахнутый халат, полотняную рубаху и чулки; он вдруг ослабел (faints) и повалился навзничь. Произошло большое замешательство и крик, одни посылали за водкой, другие — в аптеку за ноготковой

Литография 1903 года — наиболее раннее и достоверное воспроизведение картины Маковского.

и розовой водой, а также за его духовником и лекарями. Тем временем он был удушен (he was strangled) и окоченел».

Это уникальное свидетельство о насильственной смерти Ивана Грозного. У историков (я имею в виду серьезных) по этому поводу единого мнения нет. Я тоже не берусь судить, но в шахматы после бани — от греха подальше — не играю.

А так смерть Ивана Грозного изобразил Константин Маковский. И получил золотую медаль на Всемирной

выставке в Париже 1889 года. Хотя тут не совсем по Горсею — никто царя не душит.

Слева в зеленом — Борис Годунов, с длинной белой бородой — Богдан Бельский, правее — Фёдор Иоаннович с женой Ириной Годуновой, над царем склонилась последняя его жена — Мария Нагая (мать царевича Дмитрия), а молится на заднем плане Василий Шуйский.

На одной картине — сразу 4 царя (Иван Грозный, Фёдор Иоаннович, Годунов, Шуйский). ♣

КОНСТАНТИН МАКОВСКИЙ. СМЕРТЬ ИВАНА ГРОЗНОГО. 1888

Зима

Куда вы рветесь, лабутены?

Обувь становится все менее крепкой

Елена Роткевич

Что-то не то творится у нас в области ботинок и прочих сапог. Нормальную пару обуви стало не купить. Наши бабушки, например, туфли по наследству передавали. А нынешние боты разваливаются через сезон.

БОТИНКИ С КЕФИРОМ

Сегодня эксперты констатируют: качество обуви на российском рынке стало хуже. Как рассказали «Городу 812» в Центре независимой потребительской экспертизы (ЦНПЭ), нет ни одного производителя, на которого бы не жаловались.

— На рынке больше иностранной обуви, поэтому и жалоб на нее больше. Почти все, что у нас продается, производится в Китае и в Азии. В основном, конечно, в Китае. Даже брендовую обувь известных марок тоже делают там, — рассказывает эксперт по качеству обуви ЦНПЭ.

На экспертизу развалившуюся обувь приносят как сами покупатели, так и продавцы — когда подозревают, что покупатель специально сам все порвал. Самый частый дефект, с которым обращаются, — отклеивание подошвы. На втором месте — разрывы кожи. На третьем — отрывы и переломы каблучков. На четвертом — трещины и разрушения подошвы. Женскую обувь приносят чаще, чем мужскую.

По словам экспертов ЦНПЭ, структура жалоб за последние годы изменилась. Еще десять лет назад примерно в 80% случаев эксперты выносили решение в пользу покупателей. Сегодня этот процент ниже — около 65%. Но раньше люди жаловались только на явные дефекты, а сегодня — на всё подряд. Например, на то, что ботинки или туфли жмут, трут и вообще — неудобные. Удивительно, но факт: и в этих случаях можно сдать поношенную пару в магазин и вернуть деньги.

— Бывает, что неудобство вызвано грубыми краями задников, утолщениями шва. А это уже производственные дефекты, и, следовательно, потребитель может вернуть деньги за товар, — объясняет эксперт.

Правда, для такой экспертизы потребуется не только обувь, но и ноги. То есть нужно будет примерить пару в присутствии эксперта. Экспертиза платная.

Можно ли при покупке оценить, сколько проживет та или иная пара? Специалисты говорят, что угадать практически невозможно. Но есть один верный секрет: не покупать обувь в гипермаркетах.

— Даже если она там стоит дешево — все равно не стоит тех денег, которые за нее просят. Это ужас, что там продается! Это нельзя носить, — так эмоционально реагируют

эксперты на ботинки, продающиеся рядом с кефиром.

Если в обуви «заложен» производственный дефект, как правило, он проявляется достаточно быстро и «успевает» в гарантийный срок в 30 дней.

Но если даже гарантия закончилась, а сапог порвался, его все равно можно сдать обратно в магазин и вернуть деньги — в течение двух лет после покупки (при наличии чека). Но с одним условием.

— Если потребитель убедит продавца, что дефект произошел не по его вине, а является производственным. Это можно доказать с помощью независимой экспертизы. И тогда покупателю должны возместить и стоимость обуви, и стоимость проведения экспертизы. Когда к нам обращаются с такими случаями, мы в первую очередь смотрим износ. Если он составляет 70–80%, то, конечно, никто в здравом уме не даст заключение, что потребитель невиновен. А если, допустим, человек купил ботинки, не носил их год-полтора, а потом надел и обнаружил дефект — при этом обувь выглядит аккуратно и мало поношенной — тогда без вопросов дается заключение о производственном дефекте, — говорит эксперт ЦНПЭ.

Вывод. Срок жизни обуви в России сегодня составляет два года. А потом уже никто ни за что не отвечает.

КАК НАС ОБМАНЫВАЮТ

Китайская обувь оказалось главной проблемой российского рынка. Наши друзья из Поднебесной заваливают магазины дешевой кожаной продукцией. Отечественные обувщики обвиняют их в лукавстве.

— У недобросовестных производителей, как правило, имеются сертификаты, подтверждающие, что кожа натуральная. С одной стороны, это правда. С другой — лукавство. При изготовлении кожаной продукции слой кожи пилится на три части. Самый верхний, «лицевой» слой — это и есть натуральная кожа. Вторые два слоя называются «спилки». Большинство китайской обуви сделано из спилка. Спилки хуже по техническим характеристикам. Во-первых, тоньше. Во-вторых, дает большую растяжку, плохо держит форму. В-третьих, быстрее впитывает влагу, то есть быстро промокает. Когда спилки окрашивают, его не пропитывают краской, как кожу, а покрывают тонким слоем цветного полиуретана, чтобы придать обуви гладкий «кожаный» вид. В итоге полиуретановая пленка дает «эффект бахил», то есть нога в такой обуви не дышит, потеет. Наша компания не раз предлагала обязать производителей не лукавить, а информировать в таких случаях на этикетках, что обувь сделана из натуральной кожи с «искусственным лицом». И пусть потребитель сам выбирает, — говорит представитель «Скорохода».

По его словам, отличить на вид, из чего сделана обувь, почти невозможно. Непрофессионалу это вряд ли под силу.

— Натуральная кожа имеет не идеально ровную фактуру — ее красят, а не покрывают пленкой. Можно посмотреть на открытые срезы, понюхать. При поджоге кожа не горит и не плавится, а издает такой специфический аромат... Больше всего он похож на запах паленой курицы. Искусственная кожа плавится, дымится или горит. В обуви из искусственной кожи ноги потеют, появляется неприятный запах. В дальнейшем мо-

гут появиться раздражения, вплоть до возникновения грибковых заболеваний, — объясняет специалист.

КАКИЕ ВАШИ НОГИ?

У людей из разных стран ноги отличаются. Это связано с анатомическим строением стоп. Стопы бывают трех основных типов.

1. Греческий — второй палец чуть длиннее большого и третьего. Пальцы образуют правильную дугу.
2. Римский — все пальцы примерно одинаковой длины.
3. Египетский — большой палец длиннее всех остальных.

Педоманты (педомантия — ненаучное определение характера по линиям стоп и форме пальцев ног) приписывают владельцам разных типов стоп разные черты характера.

Греческому типу — целеустремленность, амбициозность.

Римскому типу — усидчивость, успешность.

Египетскому типу — эмоциональность, романтичность.

Производителям обуви приходится быть немного педомантами. Известно, что итальянский сапог для русской ноги не подходит. Это научно доказанный факт. У среднего россиянина стопы более широкие, чем у итальянца. Поэтому обувь для российского рынка шьют на колодках с увеличенной полнотой. ✱

Как постирать кроссовки?

Никак. Продавцы часто говорят, что обувь из синтетических материалов стирать можно даже в стиральной машине. Обманывают! От воды и порошка повреждаются картонные детали, которые есть практически в каждой паре, и расклеивается то, что склеено. Обувь нужно чистить влажной тряпочкой с мыльным раствором и сушить при комнатной температуре.

Чего нельзя делать с мембранной обувью?

Сильно пачкать и мочить. Иначе слой грязи и воды на поверхности обуви не позволит мембране «дышать», и тогда в ботинке создается эффект резинового сапога.

Почему обувь одного размера у разных производителей разной длины?

В России размер указывают в стихмассовой системе. За единицу измерения длины стельки принят стих — древняя французская мера — 6,67 мм. То есть длина, например, 37-го размера равна 246,79 мм. В метрической системе размеров (в см) это 24-й или 25-й размер. Единых правил перевода зарубежных размеров в российские нет.

ФОТО:
ФЕДОР ШУМИЛОВ

Не тот богатырь пошел

Марина Большакова

Полюбили у нас снимать фильмы про богатырей. В этом году две картины посмотрела — про сказочных витязей и про настоящих (вроде как историческая реконструкция). Про условно настоящих даже лучше получилось.

В январе в прокат вышел фильм Дмитрия Дьяченко «Финист. Первый богатырь». Это очередная картина из серии о Белогорье (сказочная страна), однако, главным героем здесь выступает не Иван (сын Ильи Муромца), а Финист Ясный Сокол. Режиссер Дьяченко снял достаточно много фильмов (в том числе такие разные, как «День радио» и «Чебурашка»). Но этот у него не получился.

Сразу могу сказать — фильм мне не понравился.

Финист Ясный Сокол — самый крутой богатырь Белогорья. Все им восхищаются, гордятся, хотят быть на него похожими. Он горделив и крайне самоуверен. Постоянно смотрит в зеркало, любит себя, значит, собой. Финисту необходимо оставаться лучшим, чтобы люди продолжали им восхищаться. Для поддержания такого имиджа он иногда даже отказывается от подвигов, если считает их скучными.

Финиста, как и в фильмах «Последний богатырь. Наследие» и «Последний богатырь: Посланник тьмы», сыграл Кирилл Зайцев.

У Финиста есть помощник Мелеха (Сергей Лавыгин) — очень любит поесть и в любой неудобной для себя ситуации может предать друга. Вообще непонятно, что он от жизни хочет. По канону русские люди всегда уважали храбрость, помогали в беде, презирали предательство. А тут... как только богатырь ослеп, Мелеха сразу бросает его.

Начало фильма: лежит на лужайке симпатичная летающая свинья. Тихо спит, никого не трогает. И тут Финист с Мелехой начинают тыкать в нее копьем и бить бревном по голове. И в конечном итоге делают из свиньи холодец. В чем тут подвиг?

Еще не слишком понятно про Восток и лампу Аладдина. Действие фильма, кстати, в основном развивается в какой-то восточной стране, а не в Белогорье. Фёдор Добронравов играет восточного изобретателя и злодея Анарифа, который засовывает волшебных существ и целых волшебников в молотилку и выжимает из них волшебное зелье. Сцена с котенком просто возмутила! По фильму волшебного котенка — а котенок настоящий — тоже убивают. Что хорошего в этом смогли увидеть

Финист — Кирилл Зайцев.

дети? Сплошное жестокое обращение с животными.

Конец фильма, как я поняла, нет. Значит, будет продолжение — Финист отправится спасать красавицу Злату (Кристина Строительева), превращенную в чудовище. Она заманивала богатырей и убивала их. Финист, спасая ее, ослеп, влюбился в нее, потом она помогла ему, но осталась заколдованной.

Очень извратили, мне кажется, наши былины и сказки этим фильмом. Разве что убедили, что для успеха нужна «команда мечты», когда один за всех...

Понравилось: красивая графика и декорации — не пожалели денег (бюджет у фильма 1,2 миллиарда рублей), хороша Юлия Пересильд в роли молодой Яги, и в целом актерский состав неплохой.

Ценз стоит 6+. Но я бы поставила раз в десять больше.

ГОРОД, КОТОРЫЙ РАССТРОИЛ БАТЫЯ

30 января вышел в прокат фильм Константина Буслова «Злой город». Заявлен как исторический боевик на 110 минут. Получился лучше, чем «Легенда о Коловрате».

Режиссер Константин Буслов известен мне по фильмам «Конверт», «Хоттабыч» и «Калашников». А вообще он брат Петра Буслова («Бумер»), который якобы и должен был снимать «Злой город», но отказался.

Кратко сюжет: в 1238 году войско хана Батыя в течение почти двух месяцев пыталось взять маленький, но хорошо укрепленный русский город Козельск. Погибли тысячи ордынских воинов, монголы использовали сотни разных осадных орудий. Но город стоял. Гарнизон в 300 человек под предводительством 12-летнего князя Василия (сыграл 14-летний актер из Крыма Митя Махонин) вместе с жителями держал осаду 49 дней. Хан брал другие русские города гораздо быстрее (Рязань за 6 дней, Владимир — за 5 дней) и не ожидал такой самоотверженности защитников.

Хан Батый спрашивает советника, как ему поступить с городом. Ответ такой: «Ты возьмешь его. Но это не принесет тебе славы. Слава достанется им». И еще до того, как Козельск был взят, Батый велел навсегда забыть имя Козельск и именовать его «злым городом».

Вся эта история про осаду Козельска (город в 72 км от Калуги, сейчас 16 тысяч жителей, от укреплений XIII века ничего не осталось) — скорее всего, правда. Она подтверждена письменными источниками. О героической осаде написано во всех русских летописях. Упоминали оборону и иностранцы — в хронике Рашид ад-Дина (1298–1317) сказано: «На этом переходе Бату подошел к городу Козельску и, осаждая его в те-

Роль хана Батыя исполнил якутский актер Василий Борисов.

чение двух месяцев, не мог овладеть им. Потом прибыли Кадан и Бури и взяли его в три дня».

Однако раскопки в Козельске долгое время ничего не обнаруживали — археологи, работавшие в городе в 1960, 1975 и 1992 годах, находили только артефакты, начиная с XIV века и дальше. И только когда в 2010-е годы стали копать севернее, нашли остатки детинца Козельска XI–XIII веков.

В общем, «Злой город» — не фантазия, а реконструкция. И снять фильм про такую историю, вряд ли известную широкой публике, — правильно.

В картине неплохой актерский состав: Алексей Гуськов (бывший дружинник Ратша по прозвищу Двурукый), Аглая Шиловская (княгиня Мария), Александр Метёлкин (Могута, ученик Ратши), Алексей Шевченков (Берендей).

У Леонелы Мантуровой (она дочь первого вице-премьера Дениса Мантурова) грустная роль девушки-бойца Весняны: монголы в самом начале ее изнасиловали, а потом она дралась до последнего.

Все герои получились яркими. Хорош — для меня, как всегда — Алексей Гуськов. Здесь он бывший монах, ставший воином и ведущий за собой людей защищать город.

Съемки проходили в Подмосковье и Тверской области. Для фильма

с бюджетом в 830 миллионов рублей построили масштабные декорации. Соорудили настоящий город с деревянными избами, церковью, княжеским домом и 12-метровой стеной. Устроили и монгольский стан Батыя с юртами, с телегами, камнеметными машинами, стенобитными таранами и лестницами.

За то, как фильм снят, можно его похвалить.

И мне понравились монголы — их было правдоподобно много и они выглядели много лучше, чем в похожем фильме «Легенда о Коловрате» — без нелепых нарядов.

Фильм «Злой город» — жестокий, много крови, много отталкивающих кадров. Но эти кадры настолько качественные, что ограничение 12+, пожалуй, маловато.

Из русских в фильме погибли все (кроме двух). Князь с матерью прятались в подвале и сгорели вместе с городом. Монголы воспринимаются как реальное зло, с которым нельзя договориться. Не знаю, как это трактовать.

В целом 110 минут прошли незаметно. Проникнуться героями не получилось, хотя какое-то сопереживание было. Посмотреть можно. Пожалуй, это лучшая из снятых ранее исторических картин — «Викинг», «Легенда о Коловрате» и «Сердце Пармы». ✱

Шикарный сериал, или Ошибочка с «Преступлением и наказанием»

Ирина Бондаренко

Короче, такое дело, все пишут про новый сериал «Преступление и наказание». Ну и я, конечно, думаю — тварь я дрожащая или посмотрю?!

Нашла на Кинопоиске, премьера, написано, в ноябре, ну и смотрю себе. Дико нравится Родя, играет хорошо, а нос у него вообще выше всяческих похвал.

Разумихин как-то по-студенчески играет, Соня тоже не производит, но!

Достоверно все так, а главное, Раскольников, в отличие от Тараторкина, трогает. Прямо трогает. И тут я вспоминаю, что критики писали, что это сын Янковского.

Во, думаю, гены! И так все вглядываюсь, вглядываюсь и к четвертой серии начинаю находить, что похож-таки шельмец на отца! И талантлив, чертяка. А что фамилия у него другая — так ясен пень, не захотел в отцовской тени чахнуть, решил сам пробиваться, своим талантом. Псевдоним, на мой взгляд, немного странный взял — Кошевой. Да ладно, думаю, может, он в детстве молодогвардейцами зачитывался, некому направить было, отец-то все по съемкам.

Еще были некоторые незначительные странности в сериале. Например, актер Бехтерев. Казалось бы, с одной стороны, он умер, а с другой — еще играет. Наверное, думаю, долго сни-

мали сериал, поэтому такая неувязочка вышла.

Еще Елена Яковлева в роли мамыши Родиной меня немного смутила. «Ну ни хрена себе, думаю, вообще не меняется!»

Но больше всего меня волновал вопрос: а как они все перенесутся в наше время? Потому что критики настаивали, что действие про-

исходит в наши дни. Вот, думаю, режиссер какой крутой ход задумал! Наверное, преступление будет в XIX веке. А наказание — сегодня, что, согласитесь, логично и не банально ни разу. Но как же, думаю, он все это обустроит и мотивирует-то?

Короче, смотрю до пяти утра. Дело к развязке, а никто пока в современный Петербург

В Петербурге хотят провести референдум против небоскребов

С. Б.

не перебрасывается силой режиссерской мысли.

Утром рассылаю друзьям смски — «Смотри новое Преступление и наказание, шикарный!» А друзья на то и друзья, отвечают: «Бросаю все, иду смотреть!»

Сама еду по делам к друзьям на Комендань. Им, кстати, я смс не посылала. У них на кухне телевизор размером с диван и на экране два гопника отвратительных с виду что-то перетирают.

Вхожу со словами: «Какие критики уроды! Мне так новый сериал нравится!» Приятель сильно напрягся, а потом говорит неуверенно: «Да, что-то в нем есть...»

«А вы что смотрите?» — спрашиваю. Тут они вытаращились на меня и отвечают: «Так новое „Преступление и наказание“...»

Так, думаю, тут они уже перенесли в будущее, в современный Петербург. Только что же они такие мерзкие все и на наркоманов смахивают? И орут, как не в себе, а Родиного шнобеля-то с горбинкой и в помине нету...

Тут вскорости все и прояснилось. Что я сериал 2007 года смотрела всю ночь. Короче, зря я на критиков бочку катила. Теперь претензии в основном к «Кинопоиску». Также опасюсь, что меня поколотят те, кому я смски разослала. А что, дружба иногда тоже требует жертв. ❄

На заседании штаба, в котором приняли участие около 40 человек, обсудили формулировку вопроса, который будет вынесен на референдум. Решили, что он должен предлагать запрет на строительство в Петербурге зданий выше 120 метров (еще обсуждается вариант 140 метров).

Чтобы референдум состоялся, необходимо провести собрание инициативной группы. В нем должны принять участие 300 человек с постоянной петербургской пропиской. После этого документы для запуска процедуры референдума будут направлены в Санкт-Петербургскую избирательную комиссию.

Выступая на заседании штаба, зампред общества «Старый Петербург» Александр Кононов говорил о необходимости формирования максимальной широкой коалиции петербуржцев против строительства новых небоскребов, которые уничтожат все знаменитые виды города. Представители инициативной группы в защиту Ох-

тинского мыса заявили, что будут привлекать к антинебоскребной кампании деятелей культуры.

Историк Даниил Коцюбинский так сформулировал необходимость отказа от высотного строительства:

«В неформальном рейтинге самых уродливых зданий мира, который составляет и постоянно обновляет международная архитектурная общественность, неизменно лидируют нелепые высотные здания, уродующие архитектурный облик исторически сложившихся городов. Это и Жижковская телебашня в Праге, и башня Монпарнас в Париже, и Торре Веласка в Милане. Все эти конструкции выглядят как „колья“, загнанные в архитектурное сердце прекрасных городов и убивающие их, разрушающие их эстетическую и культурно-историческую цельность.

То же самое случится с Петербургом, если в дополнение к уже изуродовавшему городскую панораму 400-метровому „газоскребу“ „Лахта Центра“ добавятся еще два гигантских монстра: 700-метровый и 550-метровый». ❄

И принял он смерть от коня своего

1 марта 1807 года по дороге с Аляски в Петербург умер Николай Резанов

Глеб Сташков

Николай Петрович Резанов — прототип графа Резанова, главного героя знаменитой рок-оперы «Юнона и Авось». Реальный Резанов ни-

каким графом не был. Он происходил из обедневшей дворянской семьи. При Екатерине II он то появлялся при дворе, то куда-то исчезал.

Судя по всему, Резанов был красив. По крайней мере, всесильный фаворит Платон Зубов заподозрил в нем соперника и отправил в Иркутск. Правда, не в ссылку, а инспектировать компанию Григория Шелихова, который основал русские поселения на Аляске.

Инспектировал Резанов довольно удачно. Настолько удачно, что женился на 15-летней дочери Шелихова. Жену он любил. Да и чего было ее не любить? Благодаря жене он стал наследником огромного состояния и фактическим главой Русско-американской компании. Но жена, родив ему двух детей, умерла. Первое несчастье в нашей трагической истории.

Резанов так горевал, что хотел оставить службу и отправиться куда-нибудь «в деревню, в глушь, в Саратов». Но Александр I отправил его еще дальше — послом в Японию.

До Японии далеко, поэтому решились уж заодно снарядить первую русскую кругосветную экспедицию.

На этом давно настаивал мореплаватель Крузенштерн. Но его не слушали. А когда Русско-американская компания тоже стала настаивать, то послушали. Бизнес-аргументы оказались сильнее аргументов от науки.

Крузенштерна назначили начальником экспедиции. И Резанова тоже назначили начальником экспедиции. Но Крузенштерну об этом не сказали. Потому что гордый моряк никогда не согласился бы пуститься в кругосветное плавание под началом какого-то камергера Резанова, который пороха не нюхал и воды морской не пил.

Оба считали себя начальниками. И по этому поводу страшно ругались. Резанов предъявлял указ, подписанный самим императором. А моряки над ним потешались и слушались только своего командира — Крузенштерна. Резанов уверял, что моряки всячески его обижали. А он, несчастный, заперся в каюте и не выходил оттуда. С Крузенштерном общался только записками.

Когда — через Атлантический и Тихий океаны — доплыли до Камчатки, Резанов потребовал предать Крузенштерна суду и казнить. Но кто ж его казнит — он же памятник! Начальник Камчатской области Кошелев помирил противников. Резанов утверждает, что Крузенштерн и его команда публично

перед ним извинились. А Крузенштерн утверждает, что это Резанов извинился перед ним и его командой. Черт его знает, как оно было на самом деле. Во всяком случае, Крузенштерну за плавание дали орден, а Резанову только табакерку.

И Резанов поплыл в Японию. Японцы тогда не жаловали иностранцев. Они придерживались политики изоляции. Полгода Резанова мурыжили в Нагасаки. А потом японский император велел ему сваливать подобру-поздорову. Даже подарков не принял. Они вроде бы плохие были.

Резанов в ответ обругал японского сановника. Как видим, довольно скандальный был человек.

Тогда Резанов поплыл на Аляску. Посмотреть, как там живут русские поселенцы. А поселенцы жили плохо. Голодали. Тогда неугомонный Резанов снова поплыл, на этот раз в Калифорнию. Для этого он и снарядил корабли «Юнону» и «Авось».

Калифорния в те времена принадлежала испанцам. И жили там испанцы. У них-то Резанов и хотел запастись продовольствием. Вообще говоря, рискованная операция. Испания была в союзе с Наполеоном, а значит, во вражде с Россией. Резанова могли обвинить в измене. Но кушать-то хочется.

В общем, Резанов приплыл в Сан-Франциско. Подружился

Николай Резанов. Портрет работы неизвестного художника, около 1803 г.

с губернатором и комендантом крепости. Тут-то и начинается романтическая история.

Он встретил дочку коменданта — 15-летнюю Консепсьон Аргуэльо, она же Кончита. Опять 15-летняя. Чего-то нашего героя все время на малолеток тянуло. А ведь ему в это время уже 42 года. Впрочем, по словам доктора Лангсдорфа, Кончита была очень красивой — «таких красивых женщин можно сыскать только в Италии, Португалии или Испании, но и то очень редко».

Дальше — взаимная любовь. Сватовство. Он — православный, она — католичка. Родители отговаривают дочку, но помолвка состоялась. Жених уезжает в Россию, чтобы добиться согласия на брак папы римского. Больше они никогда не увиделись. «Я тебя никогда не забуду. Я тебя никогда не увижу». Слезы брызжут из глаз.

Но вот читаем донесение Резанова своему начальству. «Ежедневно куртизируя гишпанскую красавицу, приметил я предприимчивый характер ее». Короче говоря, через гишпанскую красавицу Резанов втерся в доверие к папаше-коменданту и обеспечил закупку продовольствия. Как-то не очень романтично.

А в предсмертном письме Резанов признается, что любил только первую жену, а Кончита — «след-

ствие энтузиазма и новая жертва Отечеству». «Нет ей места в сердце моем».

Романтическая история разбивается вдребезги. И все-таки мы в это не верим.

По дороге в Петербург Резанов упал с лошади, ударился головой и умер. А Кончита так и не вышла

замуж, уйдя в монастырь. А ведь про нее говорили, что она полюбилась не на Резанова, а на его рассказы, какой он, мол, крутой камергер и как он в Петербурге круто живет. Ничего подобного. Он, может, и ради продовольствия, а она любила. По-настоящему. По-рокерски и по-оперному. *

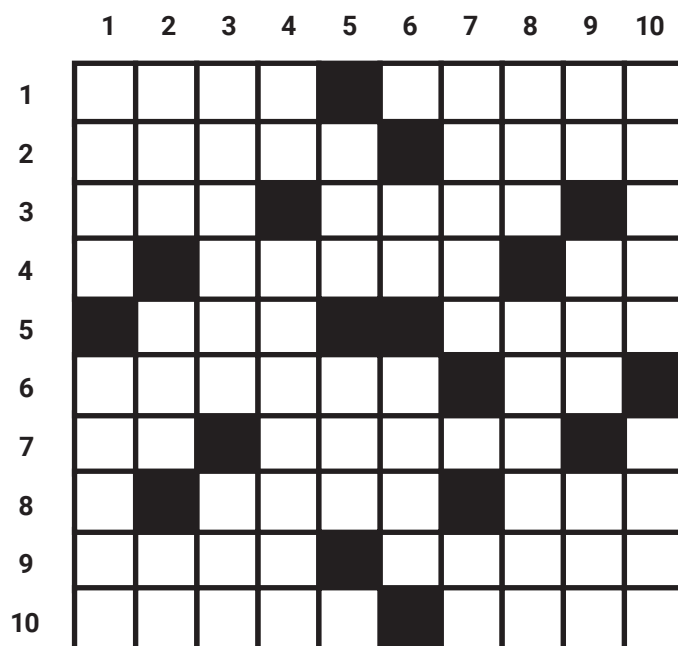

Как устроен Николай Резанов. Фактически японская инфографика 1805 года — иллюстрация из книги «Удивительные сведения об окружающих землю морях». Среди иллюстраций в книге представлен и портрет Николая Резанова в костюме камергера с орденской лентой и саблей.

Крестословица

Владимир Набоков

Первый кроссворд на русском языке был напечатан 11 мая 1924 года в берлинской газете «Руль». Гололомку составил бывший петербуржец эмигрант Владимир Набоков.

ГОРИЗОНТАЛЬНО: 1. Желание. Необходимое слово в скаковом спорте. 2. Некрасивый в род. падеже. Женское имя. 3. Увеселение. Топографическая точка. 4. Закрытие. Полногласный предлог. 5. Любимое слово лакеев. Часть одной из церквей Франции. 6. Обещание. Полногласный предлог. 7. Нота. Привлекательное место среди непривлекательного пейзажа. 8. Выражение отвращения. Женское имя. 9. Приготовляй для шитья. Историческая запись. 10. Народная одежда. Парфюмер.

ВЕРТИКАЛЬНО: 1. Президент французской республики. Отрицательное содружество. 2. Мужское имя, уменьшительное. Союз. Две одинаковые согласные. 3. Но малая. Известный клоун. 4. Самое мрачное место. Наука. 5. Мера поверхности. Употребляется для заклейки лодок. 6. Известный физик. Цыганка. 7. Один из известных великанов. Инициалы русского царя. 8. Благотворительное общество. Женское имя. 9. Две согласных. Числительное. Русский писатель. 10. Становище. Порт во Франции.

ГОРИЗОНТАЛЬНО: 1. Люба. Старт. 2. Урода. Ирма. 3. Бал. Кота. 4. Ширма. Со. 5. Лас. Нотр. 6. Клятва. Ко. 7. Ля. Оазис. 8. Врпп. Ада. 9. Крой. Аннат. 10. Армяк. Рале. ВЕРТИКАЛЬНО: 1. Лубе. Кликка. 2. Юра. Для. Рр. 3. Бол-шья. Вом. 4. Ад. История. 5. Акр. Вар. 6. Ом. Азра. 7. Ти-тан. НР. 8. Ара. Оксана. 9. Рм. Сто. Дал. 10. Табор. Кате.